

"Мечта футболистки"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Лиса, она же Ирина Лисицына, поспорила с Лешкой Морозовым, что обыграет его в футбол. Для своей победы девушка сделала все возможное: собрала одноклассниц в команду, упорно тренировала их в любую погоду. Так появилась девичья футбольная команда «Мармеладки». Решающий матч с мальчишками не за горами, но оказывается, Лиса давно равнодушна к Лешке. Смогут ли «Мармеладки» выиграть или в самый ответственный момент девушка не справится со своими чувствами?

Ирина Мазаева

Глава 1, которая рассказывает о том, как и с чего все началось

Ирина Мазаева

Мечта футболистки

Глава 1, которая рассказывает о том, как и с чего все началось

Все началось в пятницу тринадцатого. Лиса, она же Ирина Лисицына, никогда не была суеверной, но после этого дня невольно начала задумываться: а может, и правда некоторые числа и даты имеют какой-то особенный смысл?

Еще за неделю до этого дня они с лучшей подругой Танчиком, Танькой Самохиной, решили, что в следующую пятницу они *сделают это* – пригласят покататься на велосипедах двух своих одноклассников, Лешку Морозова и Тимку, Сашку Тимофеева. Первый был обалденно красивым высоким брюнетом, звездой их десятого «Б», а второй – его другом, на взгляд Лисы, ничем не примечательным. Сама она не могла решиться пригласить куда-то Морозова, а верная Танчик по доброте душевной предложила организовать свидание пара на пару, ибо Тимофеев ей «был не противен».

Пятница выдалась замечательной. Сентябрь пришел теплый и красивый, как будто лето вовсе и не закончилось. Листва была зеленой и сочной, солнце сияло и жарило, и можно было смело идти в школу в футболке и шортах. Встретившись перед уроками во дворе, подруги старательно обсудили, как и когда следует подойти к парням. Было решено сделать это на физкультуре, которая стояла последним уроком. Ненавязчиво так поинтересоваться, что они делают после школы, а потом рассказать, что вдоль реки обустроили новую велодорожку, которую непременно надо опробовать. А дорожка выходит на проспект, а на проспекте есть замечательное кафе...

На уроках Лиса сидела как на иголках. Она и сама не поняла, как все случилось. Вплоть до этого учебного года мальчики ее как-то не особо интересовали. Она любила учиться и заниматься спортом. Чего она только не перепробовала! Бегала, играла в большой теннис, плавала в бассейне, занималась карате. А в промежутках каталась на роликах и на велосипеде. Лисе нравилось двигаться, чувствовать, как крепнут мышцы, как тело просит все новых нагрузок. Ей нравилось свое отражение в зеркале – собственная спортивная и подтянутая стройность. А вовсе не щедежно-болезненная худоба первой красавицы класса Яны

Филимоновой. Сидеть на диетах и постоянно прыгать на весы – разве это жизнь? «Жизнь – это движение», – цитировала Лиса Джека Лондона, с ухмылкой глядя, как Филимонова презрительно отказывается от булочки с корицей на завтрак. А булочки с корицей в их школе пекли самые лучшие в мире...

Лиса любила поесть. Ведь еда – не враг, а друг, она дает энергию, которая нужна, чтобы бегать и плавать, чтобы решать самые трудные задачи и хорошо анализировать тексты. Просто нужно знать меру. И двигаться, двигаться, двигаться... Не сидеть дома в ожидании принца, выигрыша в лотерею, у моря погоды. Действовать. Жить здесь и сейчас. Лиса смотрела на себя в зеркало и видела за стеклом веселую боевую девчонку с рыжими волосами и мелкими веснушками на лице. Она сама себе нравилась. И фамилию свою любила. И свои длинные яркие рыжие волосы. А потому и прозвище свое – Лиса – она тоже любила. Ведь лиса – красивый и умный зверь. Лисой быть хорошо. И ей, Ириной Лисициной, тоже быть хорошо. «Я добьюсь всего, чего хочу!» – уверяла она свое отражение. И искренне верила в это.

Пока... не влюбилась. 1 сентября Лиса неожиданно столкнулась нос к носу с Лешкой Морозовым, который вдруг выпалил: «Лиска, какая ты стала!..» А какая она стала? Лиса не поняла, что он хотел ей сказать, но почему-то сама вдруг заметила, что привычный ей с первого класса Морозов стал каким-то... другим. Не таким. Стал выше, взрослее, красивее... В общем, с того дня она стала о нем думать. И говорить. Говорить, конечно же, с Танчиком – с ее лучшей подругой.

Танчик стала Танчиком классе в четвертом. Когда кто-то притащил в школу моду называть друг друга, прибавляя суффикс «чик»: Ирчик, Анчик, Ленчик, Танчик. Потом мода прошла, но Танька Самохина так и осталась Танчиком. Во-первых, из-за высокого роста и плотного телосложения, а во-вторых, из-за привычки всегда идти напролом. Танчик была уверена в себе, чаще всего точно знала, чего она хочет, и спокойно шла к своей цели, а так же говорила правду-матку в лицо и никогда не лезла за словом в карман. А потому, когда Лиса, влюбившись в Морозова, вдруг, несмотря на свой лозунг «Я добьюсь всего, чего хочу!», заметалась, стала теряться и время от времени страдать, подруга все внимательно выслушала и заверила: «Не переживай. Просто пригласим их обоих покататься на велосипедах. Я сделаю вид, что мне нравится Тимка. И все у нас будет замечательно».

Лиса и верила, и не верила в то, что все будет замечательно. Верила, потому что не сомневалась в собственной неотразимости. Не сомневалась, даже несмотря на наличие в классе Яны Филимоновой. Ведь, на ее взгляд, все коротенькие юбочки-топики, тонны косметики и огромные каблуки вовсе не делали ту красавицей, а, скорее, просто добавляли лет и пошлости. И пусть какая-то часть парней с этим была не согласна, но Морозов – Морозов! – он ведь был не из них; Лиса в этом не сомневалась. А не верила она в успех предприятия потому, что после той фразы, сказанной одноклассником 1 сентября, больше он почему-то с ней не заговаривал. «Стесняется, скрывает свои чувства», – пояснила Танчик. И Лиса старательно пыталась поверить в эту версию.

«Он стесняется, он скрывает свои чувства, но на самом деле он в меня тоже влюбился», – старательно убеждала она себя все уроки вплоть до физкультуры. А на физкультуре случилось то, чего она сама от себя не ожидала.

Но по порядку. До десятого класса физкультуру у парней вел Василий Петрович, в прошлом мастер спорта и – чем он очень любил похвастаться – чемпион страны по гиревому спорту, а у девчонок – Мария Александровна, которая никогда ничего не говорила о своих спортивных достижениях. Но летом оба они дружно ушли из школы: гиревик – на пенсию, а скромная Мария Александровна – по собственному желанию. Им на замену взяли только что

вернувшегося из армии, вчерашнего выпускника «физвоста [1] », двадцатитрехлетнего Руслана, которому поручили вести физкультуру и у парней, и у девчонок.

Выглядели его уроки так: парням он вручал футбольный мяч и отправлял играть, наслаждаться свободой и хорошей погодой, а на девчонках, казалось, отрывался за все, что с ним «поделали» «деды» в армии. В частности, он заставлял их до посинения отжиматься, качать пресс и подтягиваться, довольно наблюдая за их мучениями и отпуская малоприятные комментарии. Доставалось всем. Танчик обычно прослушивала следующее: «Самохина, брюхо от пола отрывай, когда отжимаешься. Жрать меньше надо. Сколько ты сжираешь за день? Килограмм десять?» Филимонову он иначе как скелетом не называл: «Скетелик мой, смыть с тебя косметику, так, наверное, ветром сдует. Что ресницами хлопаешь? Будешь филонить, мамочку с папочкой в школу вызову. Расскажу им, что ты в школе не об учебе думаешь». Лису же, которая и отжаться, и подтянуть могла легко, он доводил до белого каления следующим: «Спортивная, да? Типа сильная? Зато наверняка дура душой. Все в мышцу ушло, а мозгу питательных веществ не досталось». Все ее напоминания о том, что учитель видел не раз их классный журнал и мог заметить, что никогда у нее ни одной тройки даже не было, проходили мимо ушей Руслана. «Все бабы – дуры. И не надо пытаться мне доказывать обратное», – неизменно отзывался он.

Казалось, новый физкультурник ненавидел всю женскую часть человечества. Но вымещал он свою ненависть почему именно на их десятом «Б». И, конечно, урок в пятницу тринадцатого не стал исключением. Занимались на улице. Довольный собой, Руслан притащил из спортзала канат и укрепил его высоко на перекладине. Из всех девчонок залезть на самый верх получилось только у Лисы. Но, как обычно, вместо похвалы и хорошей оценки ей пришлось прослушать, что и она – тупая как пробка, и все бабы дуры.

Лиса сидела высоко на перекладине и старалась не слушать. С завистью смотрела, как счастливые парни играют в футбол. Как ловко проводит мяч между противниками Лешка Морозов. Р-раз! – и мяч влетел в ворота. И Лиса обрадовалась: вот в какого замечательного парня она влюбилась, в самого лучшего! А потом кто-то послал мяч сильно, но не метко, и он прилетел прямо под перекладину, на которой сидела Лиса. И тут же за ним прибежал Морозов.

– Ой, Лиса, а что ты там делаешь? – удивился он, заметив ее.

– Я...

Но ее перебил Руслан:

– Сдуру залезла, а теперь слезть не может. Вот думаем: вызывать МЧС или подождать, когда заснет и сама свалится. – А потом сделал скорбное лицо. – Ой, не зря горят: курица – не птица...

– ...женщина – не человек, – в ответ хохотнул Морозов и снова посмотрел на Лису. – Хочешь, я пожарных вызову? Они, говорят, привыкли котят с деревьев снимать и тебе помогут.

И мир перевернулся.

А на глаза навернулись слезы.

Ведь это же был Морозов, Лешка, самый лучший парень в мире! Который должен был защитить ее от ужасного Руслана, спасти ото всех напастей, ее рыцарь и ее герой.

Как он мог поддержать противного физкультурника?! Как он мог посмеяться над ней?!

Вместо Морозова с не предвещавшим ничего хорошего выражением лица на физкультурника воззрилась Танчик:

- If you have tears, prepare to shed them now [2] , - мрачно сообщила она.

Когда Танчик волновалась, она начинала цитировать Шекспира. Когда злилась - начинала цитировать его на английском.

- Че? - не понял Руслан.

- Это вы - не педагог и не человек. Вам не удалось эволюционировать до гомо сапиенс. Вы не имеете права так с нами разговаривать, - перешла на русский Танчик и в сердцах добавила: - Ежик Женья!

- Самохина, ты на кого рот открыла?

И тут вступила Лиса. Она и сама не заметила, как слезы обиды высохли у нее на глазах, а в голосе зазвучал гнев:

- Таня права! Вы не смеее так с нами обращаться! Почему это парни играют в футбол, а вы над нами издеваетесь? Это несправедливо! Мы... Мы тоже хотим играть в футбол.

Не сказать, что Лиса прямо так уж и рвалась играть в футбол, но почему-то это само собой соскочило с языка. Да и, если честно, она готова была играть во что угодно, лишь бы подальше от нового педагога.

- Мы тоже хотим играть в футбол, - поддержала ее Танчик. - Иначе это дискриминация по половому признаку. А дискриминация запрещена Конституцией Российской Федерации.

- Не смешите мои подтяжки. Курицы в футбол не играют. На вас мяч полетит - у вас истерика с испугу случится, - расхохотался Руслан.

Лиса ловко спустилась вниз по канату и встала рядом с Танчиком:

- Мы будем играть в футбол, хотите вы этого или нет.

- Будем, будем! - поддержали подруг остальные девчонки, и даже Филимонова, от которой столь сильного желания побегать за мячом Лиса никак не ожидала.

- На канат, я сказал! - рявкнул физкультурник.

Танчик с Лисой демонстративно развернулись и направились к школе. Остальные последовали за ними.

- Куда?!

- Писать на вас жалобу директрисе, - не оборачиваясь, пояснила Лиса.

Глава 2, в которой выясняется, что играть в футбол - это классно!

Лиса до этого никогда не влюблялась.

Все кругом говорили о любви: одноклассницы на переменах, ведущие в ток-шоу по телевизору, авторы со страниц книг и глянцевого журналов. «У тебя должен быть свой парень!» «Жизнь без любви – пуста!» «Главное для женщины – выйти замуж!» Но Лисе было хорошо самой с собой. И с Танчиком. Жизнь и без любви к парню была полна всего интересного. Поэтому Лиса никогда до этого не задумывалась, хочет она влюбиться или нет, не рассматривала парней, не искала отношений и приключений. Даже на дискотеки они с подружкой не рвались. Просто как-то некогда было и не за чем.

А тут вдруг – р-раз! – и это произошло. В один миг все поменялось. Посмотрела она на Морозова какими-то другими глазами, и все, и пропала. Стала думать о нем, вылезать на его страницу, рассматривать фотографии, читать заметки. И говорить о нем захотелось. Только было непонятно что. Они с Танчиком уже и его знак зодиака обсудили, и его увлечения, и музыку, которая у него в плейлисте «вКонтакте». И одежду его, и манеры, и друга его Тимку за компанию.

Лиса не понимала, что с ней происходит. То ей в классе хотелось смотреть на Морозова и глаз не отводить, то, наоборот, не видеть, не замечать, делать вид, что его не существует. Хотелось, чтобы он еще раз с ней заговорил. Не по учебе, а так, о чем-нибудь другом. Но и страшно было, если вдруг заговорит: ведь надо же будет что-то ответить. У нее было такое ощущение, что впервые в жизни она очень сильно чего-то хочет, но никак не может понять, чего.

– Любви взаимной ты хочешь. Отношений со своим Морозовым, – пожала плечами Танчик, когда Лиса рассказала ей о своих переживаниях. – Чтобы он пригласил тебя на свидание, чтобы вы стали встречаться. И поцеловались бы потом под луной.

Лиса тогда покраснела, но потом призналась и подруге, и в первую очередь себе самой, что да, да, наверное, именно этого ей и хочется. Как и всем девчонкам в этом мире в пятнадцать лет.

Но о каком свидании могла идти речь, когда он *так поступил с ней* ?

– Дурак он просто, и все, – разъяснила подруге поведение парня Танчик. – Я не знаю, я бы, наверное, если бы парень сказал мне, что женщина, а стало быть, я – не человек, тут же бы его разлюбила. Но, во-первых, это – я. Во-вторых, это я так думаю с чисто теоретической точки зрения, а практического опыта у меня нет. В-третьих, опять же, может, он просто дурак и ляпнул не подумав, а сам так не считает? В общем, дело твое: хочешь страдать по нему – страдай. А хочешь – мы все-таки, как собирались, пригласим его с Тимофеевым на свидание.

Вроде бы Танчик все объяснила, но Лиса все-таки ничего не поняла. Как быть в такой ситуации? Продолжать обижаться? Сделать вид, что ничего не случилось? Пригласить его самой на свидание? Или выкинуть из головы навсегда? Вопросы были, а ответов не наблюдалось. Сам же Морозов вел себя с ней, как со всеми остальными девчонками: утром говорил «привет», просил написать домашнее задание по алгебре, хвастался летней поездкой в Египет с родителями. Лиса решила выкинуть его из головы. Но у нее ничего не вышло: получалось только страдать.

Одно радовало, что жалоба директору не осталась без внимания. Елена Константиновна, выслушав возмущенных девчонок, которые рассказали и про дискриминацию, и про обзывания, и про «женщина – не человек», после их ухода, как и обещала, переговорила с физкультурником. И теперь на каждом уроке он презрительно кидал им футбольный мяч и до звонка старательно игнорировал футболисток.

А сам футбол оказался азартной и увлекательной игрой. По крайней мере, для Лисы, которая с той то ли злополучной, то ли знаменательной пятницы шла на физкультуру с удовольствием. Втянулись и другие девчонки: верная подруга Танчик, сестры-близняшки Лада и Злата Ивановы, троечница-пофигистка Света Селиванова, неформалка с дредами Аня Кузнецова, даже отличница Илона Мацур с удовольствием вставала на ворота. Только школьная красавица Яна Филимонова заявляла перед игрой: «Я на скамейку запасных», – а потом весь урок интригуяще с кем-то эсэмэсилась. Увиливала и ее подружка – Инна Журба, ссылаясь то на больную ногу, то на больную спину. Но, несмотря на этих двоих, человек десять, как правило, набиралось. Двое – в ворота, по четверо – на поле.

У Танчика, правда, поначалу ничего не получалось. Она была сильной, ловкой, но... медленной. Медленной, и все. Заранее понимала, куда летит мяч, бежала, старалась, но ее всегда кто-то опережал. Танчик злилась, но бегать быстрее не получалось. Лиса тоже расстраивалась: ведь все сложилось удачно, им разрешили играть в футбол, а тут – такая незадача: для лучшей подружки это не удовольствие, а одно расстройство. Страдания обеих продолжались до того момента, пока однажды Филимонова, оторвавшись от своего нового дорожущего телефона, не посоветовала:

– А ты, Самохина, на ворота встань. Твои жиры весь проем закроют – мяч при всем желании не пролетит.

Лиса ожидала, что Танчик тут же поставит красавицу на место, но та вдруг обрадовалась:

– Филимонова, ты – гений! Я буду вратаршей, – и обернулась на Илону Мацур, которая, как и Даша Михайлова, чаще всего стояла на воротах: – Ты как? Не против?

– Да пожалуйста, я могу и побегать.

Таким образом, сложились две команды. В команде Лисы были вратарша Танчик, троечница-пофигистка Света Селиванова, неформалка с дредами Аня Кузнецова и отличница Илона Мацур. Во второй команде лидировала увлекающаяся фитнесом, а потому тоже спортивная и ловкая Маша Прохорова. С ней вместе играли сестры-близняшки, маленькая белобрысая Лариса Глуценко, оказавшаяся ловкой и быстрой на поле, а в воротах стояла Даша Михайлова, которая мечтала стать известной художницей. И все было бы хорошо, если бы не Руслан...

Руслан вроде бы послушался директрису, разрешил девчонкам играть в футбол и перестал их изводить своими придирками, но умело отомстил им. Хитро и исподволь. Он... он стал изводить парней. Теперь парни от звонка до звонка отжимались, подтягивались и делали упражнения на пресс, а физкультурник обзывал их «салагами» и «дрищами». Но, главное, он всегда пояснял *из-за кого* они так мучаются, *кто* лишил их футбола и кто должен за все заплатить. ДЕВ-ЧОНКИ.

Девчонки, по его словам, были во всем виноваты. И спрашивать, стало быть, надо было с девчонок. Как они посмели отобрать у парней мяч?! Ведь всякий же знает, что девчонкам в футболе делать нечего! Неудивительно, что парни потихоньку начинали звереть.

Они попытались вернуть себе привилегию играть в футбол на первом же уроке, когда мяч был отдан девчонкам, но Лиса ловко спрятала его за спину, Танчик напомнила, что таково решение директрисы, а Филимонова просто показала фигу. Правда, через пару уроков физкультуры Лисе почему-то стало стыдно, и она решила поговорить об этом с подружкой.

– Понимаешь, как-то нехорошо вышло, – начала она. – Мы боролись за справедливость, а получилось снова несправедливо: теперь мы наслаждаемся футболом, а парни мучаются с этим

придурком Русланом. Может быть, опять сходить к директорисе? Ведь мячиков полно, школьный стадион большой, и они бы тоже могли играть рядом с нами. А то мне как-то неловко...

- Тебе неловко?! - тут же возмутилась Танчик. - Ежик Женя! С чего это тебе неловко? Им, заметь, было очень даже ловко играть в футбол, пока мы подтягиваемся. Вспомни, как Машка пожаловалась Игнату, и что из этого вышло!

Их одноклассница Маша Прохорова с весны встречалась с их же одноклассником Игнатом Терентьевым. Сначала все в классе шушукались, потом, когда отношения стали заметны, хихикали, потом завидовали, а потом привыкли. Когда Маша пожаловалась Игнату на поведение физкультурника, тот только руками развел: а что поделать? Вы же девчонки, терпите. А другие парни так и вовсе еще подбегали послушать, как Руслан издевается над их одноклассницами.

- Что-то никто из них не стал нас защищать, - напомнила Танчик. - Почему же мы теперь должны бороться за их права? Они что - маленькие? Слабенькие? Не могут за себя постоять? Не могут сами сходить к Елене Константиновне?

- Могут... Наверное, - вынуждена была согласиться Лиса.

- Вот и пусть сами решают свои проблемы. Мне нравится играть в футбол, и я буду в него играть, - резюмировала Танчик. - И никакого чувства вины у меня нет и не будет.

- Я тоже буду играть в футбол! - решительно поддержала ее Лиса и решила выкинуть проблемы парней из головы.

Прошел месяц. Осень все так же не наступала, что, впрочем, было удивительно только для самой Лисы. Ведь она родилась на Севере, в Мурманске, и отлично помнила снег в сентябре. А здесь, в Воронежской области, куда Лисицыны переехали пять лет назад, лето казалось ей бесконечным: оно и начиналось раньше, и заканчивалось только ближе к новому году. В октябре можно было ходить, лишь накинув на себя легкую кофточку, а на деревьях только-только начинали появляться желтые листики.

В воскресенье подружки, накатавшись на велосипедах по солнечному городу, сидели на скамеечке и поедали эскимо.

- Хорошо-то как... - промурлыкала Лиса, зажмурившись и подставив лицо солнышку. - Не жарко уже, но еще и не холодно. Не люблю зиму.

- Я тоже не люблю. Не зима обычно, а непонятно что: то мороз, то мокро, то еще какая-нибудь фигня, - согласилась Танчик.

Помолчали. Лиса выкинула в урну фантик от мороженого.

- Знаешь что... - решила она поделиться с подругой. - Я тут подумала... Я поняла, что это от меня зависит, о чем я думаю. И только мне решать, о чем думать, а о чем нет. Я могу контролировать свои мысли! В общем... Я решила выкинуть из головы Морозова. Просто не думать о нем. Как будто его нету. Ведь жила же я раньше спокойно и без него, правда? Значит, и дальше проживу.

- Вот и правильно, - снова согласилась Танчик. - Не стоит он твоих страданий.

И обе снова замолчали.

Лиса была искренна в своих словах. Она не чувствовала себя ни ущербной, ни некрасивой из-за того, что у нее не было парня. Не завидовала Машке Прохоровой, которая с этого года села за одну парту со своим Игнатом. И уж тем более не завидовала Яне Филимоновой, которая активно кокетничала со всеми парнями подряд и которую приглашали на свидания одиннадцатиклассники. Любовь – это оказалось больно и неприятно, и совершенно непонятно, как с этим жить. Так уж лучше жить без этого, спокойно и счастливо.

- Или, в конце концов, можно влюбиться в кого-нибудь другого, – неожиданно выдала Танчик.

Лиса не знала, как можно влюбиться специально, чтобы кого-то забыть, но выяснять и спорить не хотелось, а потому она согласилась:

- Это точно.

И они поехали домой. Благо жили обе по соседству: Лиса – в девятиэтажном доме с родителями, а Танчик – с мамой и бабушкой в пятиэтажке напротив. К счастью – теперь уже казалось, что это к счастью, – Лешка Морозов жил за три квартала от них, по другую сторону от школы, а потому никакой вероятности встретить его не было. Лисе хватало видеть парня в школе. Надо было жить дальше: учиться и играть в футбол.

Во дворе подружки стали прощаться.

- Ты прочитала Ключареву? – поинтересовалась Танчик, которая была страстной любительницей чтения и активно подсовывала разные книги Лисе.

- Я... – но ответить та не успела.

- Лисицына, Самохина, стоять! – раздалось за их спинами. – Дело есть.

Обе удивленно обернулись: к ним с воинственным видом приближались одноклассники во главе с Лешкой Морозовым и Сашкой Тимофеевым.

У Лисы почему-то сердце предательски оторвалось и провалилось куда-то в левую пятку. По крайней мере, именно там что-то задергалось и зачесалось.

Морозов вдруг показался ей еще красивее, чем был до этого...

Глава 3, в которой Лиса соглашается на пари...

Лиса почему-то вдруг представила, что вот сейчас прямо Морозов пригласит ее. А Тимка пригласит Танчика. И все будет так, как они решили. А остальных одноклассников она просто не заметила. Но все вышло совсем по-другому...

- Лиса, хватит уже, наигрались, – начал довольно миролюбиво, несмотря на воинственный вид, Морозов. – Ну, поиграли вы в футбол, ну, доказали всем, что вы тоже можете. Вот и молодцы, вот и хватит. А то нас Руслан совсем задолбал. Мы хотим играть в футбол.

Лиса слушала и не верила своим ушам: какой футбол? Какой Руслан? А как же – свидание?..

Танчик между тем не растерялась, а спокойно разъяснила парням, что если их что-то не

устраивает, то пусть разбираются с физкультурником и директрисой, а они, девчонки, тут вообще ни при чем.

- Как это ни при чем?! - тут же вклинился большой и громкий Ваня Попов. - Все из-за вас! Вылезли, выпендрились! А мы че - крайние?!

И тут наконец-то пришла в себя Лиса:

- Мы ничего никому не доказываем! Мы просто играем в футбол. Потому что нам это нравится!

Ей показалось ужасно неприятным, что кто-то, пусть даже парень, который нравится, пытается указывать, что делать. Тем более таким неприятным сюсюкающим тоном, каким разговаривают с малышами и умственно отсталыми.

- Не смешите меня: они играют в футбол! Да у вас это не футбол, а пляски кисейных барышень с мячом! - тут же заявил Морозов.

А Ваня его поддержал:

- Мы все видели. Видели, как вы вокруг мяча квохчете, крутитесь, а пнуть боитесь!

- Ничего у вас не получается, - подтвердил Тимка.

- Как умеем - так и играем. И не ваше дело. Струсил против Руслана пойти - так не надо перед нами героев корчить, - заметила Танчик.

- Кто струсил?! Я струсил?! - взвился Попов.

- Струсил, струсил, - ехидно подтвердила Лиса: Ваня ей никогда не нравился.

- Ты скажи, что я еще струсил, - предложил Морозов.

Лиса снова растерялась: говорить ему что-то неприятное не хотелось. Ей опять мучительно захотелось побыть с ним рядом, поговорить о чем-нибудь личном, доверительно... Просто посмотреть на него... насмотреться...

- Какие к нам претензии, я не поняла? - спросила Танчик. - Мы захотели играть в футбол - мы в него играем. В чем проблема?

- И мы будем в него играть! - снова взяла себя в руки Лиса.

- А знаете что?.. - вдруг хитро прищурился Морозов.

Весь разговор он смотрел исключительно на нее, а на Танчика даже внимания не обращал. Лиса же старательно пыталась скрыть волнение, смущение и другие неизвестные чувства, нахлынувшие разом. Стояла и сжимала потными ладонками руль велосипеда.

- Что?

- Если вы такие крутые... *футболистки*, - он старательно выделил это слово, но произнес его с некоторым презрением, - то слабо с нами сыграть матч? Кто проиграет, тот и будет с Русланом отжиматься. А победители станут снова играть в футбол на физре.

Лиса уже ненавидела себя за свои чувства, которые, как ей казалось, поутихли, а тут вдруг

снова полезли из нее непонятно к чему, за предательски бьющееся сердце. А потому смело посмотрела парню в глаза:

- Матч? Хорошо, через две недели, в воскресенье, на школьном стадионе.

- Мы вас порвем, как Тузик грелку, - пообещал Попов.

- А мы порвем и грелку, и Тузика, и вас.

- На британский флаг, - добавила Танчик.

Подружки гордо оседлали своих железных коней и двинулись прочь. Остановились, скрывшись от парней за углом Лискиной девятиэтажки. Переглянулись...

Лиса все еще плохо понимала, что произошло.

Танчик пожала плечами:

- *Что в точности подумать, я не знаю;*

Но вообще я в этом вижу знак

Каких-то странных смут для государства... [3]

Осознание произошедшего догнало Лису ближе к ночи: она поняла, на что она подписалась. Выиграть у парней! У парней, которые играют в футбол с колыбели, которые сильнее, ловчее, быстрее, просто потому, что они родились парнями. Опозориться. Оставить футбол. Вернуться к ненавистному Руслану, который будет издеваться над ними с утроенной силой...

Лиса вылезла «вКонтакте», удостоверилась, что и Танчик не спит, и застучала по клавишам. Написала подруге обо всех своих дурных предчувствиях. О том, что черт ее дернул согласиться на это глупое пари. И что единственное, что радует, это то, что Морозова она теперь не просто не любит - она его **НЕНАВИДИТ**.

«Спокойствие, только спокойствие», - откликнулась Танчик. Но вместо того, чтобы успокоить подругу, наоборот, еще больше взвинтила, спросив: «А ты уверена, что наши одноклассники вообще согласятся играть с парнями? Мне кажется, мы не сможем опозориться просто потому, что никто не выйдет с нами на поле».

«Боже!» - Лиса схватилась за голову. Конечно, никто не выйдет с ними на поле. Никто не пойдет против парней. Они просто струсят. Все струсят. А выйдет, как будто и она, и Танчик - как будто они тоже струсили. А они не струсили!

И тут вдруг Лиса поняла, что она не струсила. Она готова выйти против парней на поле, получить в лоб мячом, опозориться и проиграть. Но, даже зная это, выйти. И тут же она почувствовала себя большой, сильной и смелой. Ей понравилось играть в футбол, и она не собирается отступать. Даже если противник сильнее и опытнее.

«А ты, ты готова выйти играть против парней?» - спросила она подругу и замерла, ожидая ответа.

«Да. Я готова, - откликнулась та. - Осталось только убедить остальных девчонок».

Легко написать «убедить остальных девчонок» - а как это сделать?

Лиса быстро перебрала в уме одноклассниц. Яна Филимонова и Инна Журба, понятное дело, отпадают. Троечница-пофигистка Света Селиванова? Неформалка с дредами Аня Кузнецова? Отличница Илона Мацур? Сестры-близняшки Лада и Злата Ивановы? Маленькая белобрысая Лариса Глущенко? Даша Михайлова? На кого можно было опереться? Кто готов пойти с Лисой до конца?

Их класс трудно было назвать дружным. Впрочем, он таким и не был, потому что часть ребят в него пришла из девятого «А», часть - из девятого «Б», а часть - вообще из соседней школы. К середине октября коллектив еще не сложился, все держались группами. Из Лискиного родного девятого «Б» были Танчик, Маша Прохорова, Аня Кузнецова и Илона Мацур. Их Лиса, по крайней мере, знала достаточно хорошо. И даже среди них она была уверена только в Танчике и в Маше Прохоровой, в том, что они будут готовы выйти на поле против парней. Аня же Кузнецова занималась в музыкальной школе, пропадала на рок-концертах, и музыка была для нее во сто крат важнее футбола. Илона Мацур вообще «вещь в себе». Она вроде бы тоже, как и Кузнецова, занималась в музыкальной школе, девчонки даже дружили, но Мацур предпочитала на переменах сидеть, уткнувшись в учебник, чем с кем-нибудь общаться.

«Ашки» в классе держались отдельно. Филимонова с Журбой, с ними же Света Селиванова, которой все было пофиг, о чем она постоянно заявляла, и Лариса Глущенко, о которой Лиса вообще ничего не могла сказать внятного. Сестры-близняшки же и вовсе пришли из другой школы, и, к своему стыду, Лиса до сих пор не могла понять, кто из них Злата, а кто из них - Лада. И вот как в такой ситуации можно было всех собрать в кучу и воодушевить выйти на поле против парней? А главное, собрать в кучу и воодушевить всех предстояло ей, Ире Лисицыной, которая ни в мурманской школе, ни в этой, новой, ни в одной из спортивных секций, где она занималась, никогда не была лидером. Лиса и не стремилась к этому, и не знала, как это - *быть лидером*. Или *лидершей*?.. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Когда Лиса не знала, что делать, она предпочитала не пороть горячку, а хорошенько подумать. Ей показалось, что разумнее всего будет сначала поговорить с девчонками, с каждой по отдельности, узнать их получше. Бесспорно, за последний месяц футбол их сблизил, но не настолько, чтобы они стали все подругами. «Может быть, мне организовать дома вечеринку? - мучительно размышляла Лиса, ворочаясь ночью в постели. - Или лучше приглашать каждую в дом по очереди?» Но, в конце концов, ее сморил сон, и она не успела прийти к какому-то конкретному решению.

Утром в школе решила посоветоваться с Танчиком.

- Танчик, а как быть лидером? Кто такой - лидер? - спросила она на перемене.

- Самое главное в лидере - уверенность в себе. Он знает, чего он хочет, и верит в победу. Он умеет влиять на людей. Вот он сказал: «Идем направо», - и все идут. Потому что *он* так это сказал. Все верят, что так и надо, и никому просто на ум не приходит сомневаться и спорить.

- Ой, а я так не умею... наверное, - испугалась Лиса и тут же спросила с надеждой: - А как бы этому научиться? Как мне так сказать всем, что надо сыграть с парнями и выиграть, чтобы никто не начал сомневаться и спорить?

- Быть лидером невозможно научиться. Надо им родиться, - разбила ее надежды в пух и прах Танчик.

- А как же тогда тренинги лидерства? Помнишь, в прошлом году к нам приходили психологи и

предлагали записаться на такой тренинг? И почему я тогда не пошла?..

- Мне кажется, на тренингах учат только, как *выглядеть лидером*, вести себя как лидер.

- Да хотя бы выглядеть лидером...

- Это и без тренинга можно узнать. Почитай в Интернете.

- А и правда, - обрадовалась Лиса.

- Только почему ты считаешь, что тебе надо учиться выглядеть лидером? Мне кажется, ты и сама по себе лидер.

- Почему?

- Потому что ты уверенная в себе, ты себе нравишься, ты не испугалась выступить против Руслана, ты повела всех за собой.

- А ведь правда! - снова обрадовалась Лиса. - Я сказала: «Идем писать жалобу!» - и все пошли.

- И у нас в паре лидер - ты, а не я.

- Да?

- Да.

- И у меня получится?

- Конечно!

- Я воодушевлю всех! - уверенно заявила Лиса и добавила: - Просто мне надо немного времени, чтобы подготовиться.

Прозвенел звонок, и подружки направились в класс. Математички еще не было, а потому хоть все и собрались, но болтали и бродили по кабинету. Лиса внимательно оглядела тех, кого ей предстояло воодушевлять: Машу Прохорову, Аню Кузнецову, Илону Мацур, Свету Селиванову, Ларису Глущенко, сестер-близняшек...

Хлопнула дверь, все вздрогнули, но в кабинет вошла не математичка, а Лешка Морозов. Лиса смело посмотрела ему в глаза: она не собиралась отступить!

- Ну что, девки, готовитесь к битве? Заплакать и убежать с позором? - вдруг радостно спросил тот, и все с интересом уставились на него.

- Чего? - озвучила общее недоумение Филимонова.

- А что, Лисицына ничего вам не сказала? - ухмыльнулся тот. - Или ты испугалась, Лисицына?

Лиса встала из-за парты и каким-то чужим голосом сказала:

- Девчонки, мы через две недели играем с парнями матч.

Глава 4, где выясняется, что лидером, оказывается, быть сложно

Лидером быть страшно.

Потому что все на тебя смотрят. И все разные. «Все» – не твоя подруга, которая знает и понимает тебя, которая чаще всего с тобой соглашается, а не спорит, которая с тобой не соперничает и не соревнуется, которая, наоборот, поддерживает тебя и восхищается тобой.

Потому что, когда ты лидер, ты как будто берешь ответственность за всех, за ситуацию, за ее последствия. Ты должна что-то пообещать, зная при этом, что если не получится, то ты получишь по полной программе. Потому что ты должна верить в успех. Потому что ты не имеешь права сомневаться. Даже если девяносто девять против одного, что вы проиграете, ты должна верить и убеждать в этом других, даже если самой тебе хочется бросить все, убежать и спрятаться, ты должна быть впереди.

А еще лидер должен уметь принимать решения. Уметь быстро принимать решения. Не тогда, когда ты спокойно все обдумаешь, взвесишь «за» и «против», разработаешь стратегию и тактику, а когда приходит момент. Когда ситуация поворачивается так, что нужно действовать. Что нельзя молчать, а нужно что-то сказать. И не просто сказать, а сказать уверенно и с верой в победу.

Сказать, когда момент приходит в лице парня, которого ты то ли любишь, то ли ненавидишь. Сказать, несмотря на то что ты в его присутствии не можешь связать и двух слов. Когда сердце у тебя ухает где-то в левой пятке. Когда все силы уходят только на то, чтобы просто не покраснеть.

Сказать, когда всю ситуацию затеял именно он. Зачем-то он вызвал тебя на спор. То ли потому, что ты его бесишь, то ли потому, что он просто хочет привлечь твое внимание и что-то тебе доказать. А ты не можешь понять, хочешь ли ты сама ему что-то доказывать. А если хочешь, то что? И ты не знаешь, друг он тебе или враг.

На большой перемене одноклассницы собрались за углом школы, между гаражами, разогнав малолеток. Здесь было тихо, и можно было в тайне от остальных все обсудить. Девчонки сообща напали на Лису.

- Ты спятила, Лисицына, какой матч с парнями? Кто мы, а кто они? – тут же в лоб заявила Илона Мацур учительским тоном, не терпящим возражений.

- Они быстрее и сильнее, они лучше играют. Зачем нам с ними связываться? – мягче, но тоже без сомнений сказала Прохорова, в которую Лиса верила больше всех.

- Футбол – мужская игра, а мы ведь так, мы балуемся, – сообщила одна из сестер-близняшек, а вторая добавила:

- Я вообще боюсь с ними играть: они подножку поставят или мячом по голове дадут.

- По мне так вообще по фигу на этот спор, – пожалала плечами Света Селиванова, – будем себе и дальше играть, а они пусть сами с Русланом разбираются – нам-то что?

А Лисе сначала стало страшно, потом обидно, а потом она вдруг разозлилась. Только это была не тяжелая, мрачная злость, а какая-то другая, веселая, задорная.

- Илонка, а что значит – «Кто мы, а кто они»?

- Они – парни, а мы девчонки.

- Ух ты, какая новость! А я-то не знала.

- А что непонятного-то?

- Ничего не понятно.

- Ну... Они-то парни, они-то умеют... - растерялась Илона. - А мы куда лезем?

- То есть раз они - парни, они родились с умением играть в футбол? - встряла Танчик. - Они играют не лучше нас. Они тоже не профессионалы. Они тоже балуются, ровно так же, как и мы.

- А вот это вот «они же парни!» - это все ерунда. Они играют не лучше нас, - заверила Лиса. - И вовсе, Машка, они не сильнее нас. Они же нас в среднем даже пониже будут. И неловкие какие-то. И носятся бестолково, спорят вечно. А мы можем стать командой. Они вечно друг перед другом выкобениваются, а нам что делить? Нам не надо ничего доказывать друг другу. Мы - круты по определению! И еще: не бывает мужских и женских игр. Все это - стереотипы. Каждый человек может играть в то, что ему нравится! А ты, Светка, конечно, с одной стороны, права: по фигу спор. Но с другой - а почему бы и нет? Это же весело! Это же событие! У тебя много в жизни событий? Мы же можем посмотреть на это как на развлечение!

- А я хочу выиграть! - заявила неформалка Аня Кузнецова. - Я не люблю проигрывать.

- Правильно! - решила поддержать ее Лиса. - Я тоже хочу выиграть. И если мы все захотим выиграть, мы выиграем. - А потом обратилась к Маше: - Машка, ты же сильная, ловкая, смелая - я так в тебя верю! Давай с ними сыграем?

- Я даже не знаю... - растерялась та.

У Лисы уже все внутри дрожало от волнения и напряжения. Но и от азарта тоже. Получится или нет? Поддержат ее или нет? Лидер она или нет?

- Я буду стоять на воротах, и я обещаю вам, что не пропущу ни одного мяча! - заявила Танчик со спокойной уверенностью. - И, кстати, у нас еще есть две недели потренироваться.

- Лариса, а ты что скажешь? - спросила Лиса молчавшую до сих пор Ларису. - Ты ведь ловко бьешь по мячу. Нам без тебя никак!

- А я что? А я - как все. Если все решат играть с ними, то и я тоже.

- А ты, Даша? Я знаю, ты мечтаешь стать художницей, и это круто, но ведь и спорт - это тоже замечательно! Спорт дает силу, энергию, вдохновение, чтобы творить!

Даша Михайлова подошла позже всех и пока тоже еще не высказалась.

- Я не вполне понимаю, зачем пытаться доказать парням, что мы не хуже их... - неуверенно проговорила она.

- Мы ничего не доказываем! - взвилась Лиса, но потом подумала и сказала так: - Мы не им, мы себе должны доказать, что мы что-то можем. Что мы - не курицы, не дуры, что мы - сильные, смелые и решительные. Девчонки! Послушайте себя! Ведь вы же через одну уверены, что парни вас лучше. Что они умнее, не знаю, круче... Что им можно все, а нам - выборочно. А ведь мы такие же! И они как мы. Мы имеем такое же точно право играть в футбол, как они. Илона,

ты такая умная, а ведь тебя математичка никогда не хвалит – ты заметила? А Попов решит простейшую задачу, и она сразу: «Ванечка, молодец-умница!» И это после того, как ты уже и эту задачу решила, и следующую, и все, которые заданы на дом. И ведь ты молчишь. А ты... – Но в этот момент она поняла, что совершенно забыла, к чему она хотела привести свою мысль.

- А что мне говорить? – удивилась Илона, не дождавшись продолжения речи.

- Что-нибудь! – не нашлась сразу Лиса.

- Ирка хочет сказать, что хватит смотреть в рот парням, красоваться перед ними и ждать, что они обратят на нас внимание. Мы что, без них ничего не значим? Кто они такие, чтобы запрещать нам играть в футбол? Мы можем заниматься тем, чем хотим, – выручила ее Танчик.

- Ладно, убедили, я – за, – сказала Маша. – Мне нравится играть в футбол, и я буду играть в футбол. И мы уделаем их на балалайку.

- Присоединяюсь к предыдущему оратору, – высказалась неформалка Аня.

- И я. Мне пофиг, что они думают. И если мы проиграем – мне тоже пофиг, – сказала Света.

- Ладно, я тоже «за». И ты права, Лиса, меня бесит, что математичка как будто не замечает моих успехов, хвалит Попова за ерунду, а он потом считает, что умнее меня. Это несправедливо, – после некоторых раздумий согласилась Илона. – Я с вами.

- Я – как все, – высказалась Лариса.

- Ладно, я тоже, – присоединилась Даша.

Лиса слушала, и сердце ее наполняла радость. Какая-то удивительная, непривычная радость. От того, что вокруг нее теперь были не просто одноклассницы – люди, которых судьба забросила в один с нею класс, а ее соратницы, единомышленницы, ее команда.

- Девчонки, мы сделаем это! Мы сыграем! Мы научимся! Мы будем командой! Настоящей! Футболистками!

- Мы – команда! – поддержала ее Танчик.

- Мы – команда! – хором откликнулись остальные. – А ты – наша капитанша!

Прозвенел звонок на урок, но никто его не заметил. Девчонки увлеченно начали обсуждать, как начать дополнительно тренироваться, где, когда...

- Так, десятый «Б», что происходит? – неожиданно раздалось рядом. – Почему не на уроке?!

Все испуганно замолкли и обернулись. Около гаражей стояла Елена Константиновна собственной персоной и грозно взирала на своих учениц.

И снова Лисе пришлось ответить за всех. Ведь она теперь была не просто Ириной Лисицной, ученицей десятого «Б», а «их капитаншей».

- Елена Константиновна, простите нас. У нас случился очень важный разговор, и мы совершенно забыли о времени. Мы немедленно бежим на урок, – честно сказала она.

- Бегите, бегите, – посоветовала директриса. И все и правда бегом рванули к школе.

Весь урок Лису распирало от радости. От радости, что у нее получилось. У НЕЕ ПОЛУЧИЛОСЬ! Она – лидер. Она сумела воодушевить всех. Девчонки согласились пойти за ней. И теперь обязательно все будет хорошо: они обыграют парней.

А на следующем уроке на Лису вдруг напал страх. Она в ужасе поняла, что они *не умеют играть в футбол*. Что они просто гоняют мяч, стараясь попасть в ворота противника. Но ведь у этой игры есть четкие правила! Есть нарушения, за которые бывают «штрафные», «красная карточка» и «пенальти». Есть судья, который следит за тем, чтобы не было нарушений. А сами игроки не просто носятся по полю, они делятся на нападающих, защитников и полузащитников, и это, наверное, неспроста. Наверное, у каждого из них есть своя миссия в игре, свои задачи, свои приемы. И вообще, у команды должны быть свои стратегия и тактика...

Чем больше задумывалась об этом Лиса, тем страшнее ей становилось. Ее выбрали капитаншей, но она понятия не имела о том, как ею быть. И здесь недостаточно просто быть лидером, вести и воодушевлять, здесь надо еще знать и уметь. Но где все это узнать, а главное – научиться?

Не откладывая вопросы в долгий ящик, Лиса тут же настрочила записку Танчику, сидевшей с ней за одной партой. Ответ подруги был, как всегда, лаконичен: «Спроси у Яндекса».

Лиса немного расслабилась, но потом снова ей стало страшно. Она поняла, что до этого они играли пять на пять, а теперь им нужно собраться в *единую* команду, сыграть. Но это еще полбеды, самый главный вопрос: *с кем* им играть одной командой? Кто может стать их временным противником, чтобы все эти две недели они могли тренироваться как команда? Кто? И тут даже у Танчика не нашлось ясного короткого ответа. Вместо него она шепнула: «Я подумаю».

Глава 5, в которой футбольная команда Лисы получает название

- Танчик, понятное дело, будет стоять на воротах. Лариса, ты – быстрая и ловкая, можешь увернуться и провести мяч так, что никто у тебя не сможет его отобрать, ты будешь нападающей, – с красными после бессонной ночи у компьютера глазами вещала Лиса.

Девчонки на следующий же день собрались на спортплощадке, которую показала Танчик, пообещав прилагавшегося к ней противника для тренировок.

- Аня, ты – уверенная в победе, целеустремленная, никто не сможет устоять на твоём пути, ты тоже будешь нападающей, – продолжала Лиса.

- Хорошо, – послушно согласились обе девчонки, и она продолжила: – Маша, ты высокая, сильная, надежная, ты будешь защитницей. Твоя задача – не подпускать противника к воротам. Второй защитницей будет Света. Света, я надеюсь, тебе не будет по фигу, что кто-то из противников посмеет приблизиться к нашим воротам?

- Не будет, – улыбнулась та.

- И замечательно. Ты быстрая, ты всегда хорошо следишь за мячом, у тебя получится с Машей создать надежный заслон.

Лиса перевела дух и почувствовала, что уже, даже не начав играть, вспотела. Оказалось, что говорить людям что-то хорошее в разы труднее, чем обсуждать их недостатки. Ведь что она

раньше замечала в своих одноклассницах? Что Лариса маленькая, белобрысая и совершенно некрасивая, посмотреть не на что. Что Аня помешана на рок-музыке, а сама даже простейших задачек по физике и химии решить не может. Что Маша озабочена только своей фигурой и в целом собственной красотой, ради которой готова спустить все деньги непонятно на что. Что Света вообще какая-то туповатая со своим вечным «а мне по фигу». Что сестры-близняшки настолько одинаковые, что даже собственного мнения ни у одной из них нет, и теперь она стоит, смотрит на ту единственную из них, что решилась с ними играть, и не может понять, кто это: Лада или Злата, *как к ней обратиться* ?

- А мы, остальные, будем полузащитницами, - выкрутилась Лиса. - Мы - связующее звено между нападающими и защитницами. Если атака нападающих провалилась, мы останавливаем мяч и начинаем контратаку, если противник подходит близко к воротам, мы помогаем защите.

- Понятно, я готова стать полузащитницей, - согласно кивнула отличница Илона Мацур, а потом, выручив Лису, добавила: - Думаю, Златка тоже согласна, да, Злата?

Близняшка же несколько замялась:

- Я это... Я вообще-то просто посмотреть пришла... Лада сказала, она не будет играть, а я без нее... не знаю...

- Златка, ты что?! - тут же вступила Лиса. - Ты ведь сама по себе личность! Что тебе сестра? Пусть вы похожи, но вы же разные! Вы каждая по отдельности, у каждой может быть свое мнение!

- Я боюсь, что мне мячом по голове влетит...

- Я тоже боюсь. Немного. Игра есть игра. Но все-таки я верю, что все будет хорошо. Ты юркая, ловкая, умеешь следить за мячом. Просто не бойся, и все получится.

- Я не знаю...

Лиса всеми фибрами души ненавидела нытиков, что девчонок, что парней. И теперь ей ужасно хотелось послать эту Злату куда-нибудь подальше, но... Но ведь Злата - член ее команды, ее боец, соратница и единомышленница, а потому она ей тоже дорога. Да и к тому же и так из десяти девчонок пришли всего восемь... И нужно было не злиться, а терпеть, поддерживать, воодушевлять. «Вот он - еще один урок лидерства, - подумала Лиса, - люди разные, и именно лидеру нужно понимать всех, находить путь к сердцу каждого, принимать его таким, какой он есть, или хотя бы просто терпеть». А вслух сказала:

- Девчонки, кто верит, что из Златы получится отличная футболистка?

Танчик первая поняла ее замысел:

- Я верю! - и толкнула локтем Машку, рядом с которой стояла.

- Я тоже верю в тебя, Златка, - тут же поняла намек та.

- И я! И я верю! - откликнулись другие девчонки.

- Вы думаете?.. - растерялась Злата.

- Мы уверены! - за всех сказала Лиса, помня, что задача лидера - воодушевить всех и каждого

по отдельности. – Я думаю...

Но тут ее перебила Света:

– А с кем мы играть-то будем? Чего ждем?

Лиса растерялась: должен ли лидер одергивать всех, кто его перебивает, или сделать вид, что ничего не произошло? Пострадает ли ее авторитет от этого или нет?

Но принять решение она не успела.

– Это я вспомнила, что здесь, на этой площадке, периодически пацаны играют в футбол, в том числе мой сосед Славик. Я к нему вчера зашла и договорилась обо всем. Они согласились играть с нами. – Танчик посмотрела на часы: – Они уже вот-вот должны собраться.

– А пока давайте сделаем разминку! – решила снова взять инициативу в свои руки Лиса.

В каждой спортивной секции, которые она посещала, всегда перед занятиями делали разминку. Из каждой разминки она взяла на вооружение лучшие, как ей казалось, упражнения и сейчас готова была поделиться ими с членами своей команды. Но закончить разминку не удалось – на спортплощадке стали собираться мальчишки, с которыми девочкам предстояло играть.

Первым появился Славик, который важно поздоровался с Танчиком и небрежно кивнул остальным, потом другие. Парням на вид было лет по двенадцать-тринадцать, все они были ростом ниже девочек и показались им совсем детишками.

– И мы с ними будем играть? – разочарованно протянула Маша.

– Да мы вас сделаем на раз-два! – тут же обиделся Славик.

– Тихо, тихо! – постаралась успокоить начавшие было разгораться страсти Лиса. – Давайте просто начнем играть!

Но тут же выяснилось, что мальчишек собралось всего семеро, а девочек пришло восемь. Злата среагировала первая – юркнула за большой камень, слева у ворот:

– Я буду запасной.

Но и Лиса моментально приняла решение:

– Ты будешь судьей. Это очень важно! Тебе надо смотреть за тем, чтобы...

Но ее перебил Славик, который с важным видом изложил правила. Лиса сначала расстроилась из-за того, что ее авторитет лидера снова уронили, а потом успокоилась: парнишка говорил по делу, внятно и доходчиво, и в том числе помог самой Лисе до конца уяснить все нюансы.

– А теперь мы вас сделаем! – бодро выкрикнул он, когда все разобрались с правилами.

– А мы – вас! – дружно откликнулись девочки.

С этого дня девочки начали активно тренироваться. Хотя и не столь активно, как хотелось бы Лисе. Сама она, привыкшая к нагрузкам, имея опыт разных спортивных секций, готова была торчать на поле круглыми сутками, благо спортплощадка освещалась и играть можно было и

после наступления темноты. Но ее футболистки имели на этот счет собственное мнение.

Аня Кузнецова постоянно пропадала в музыкальной школе, Илона Мацур занималась с репетиторами, у Маши Прохоровой были занятия фитнесом, а Лариса посещала курсы парикмахеров. Они упорно не хотели тренироваться все свое свободное время не только в команде, но и индивидуально, отрабатывая, например, удар по воротам с разных точек поля. А ведь это было очень важно: представлять себе нужную траекторию полета мяча, научиться бить в определенную точку. Лиса выходила из себя, но поделаться с этим ничего не могла. И только верная Танчик всегда была рядом, готовая успокоить, поддержать и составить компанию в тренировках.

Танчик поддерживала Лису, а Лиса – общий моральный дух своей команды.

В пятницу Лешка Морозов снова выступил:

- Ну что, команда «Мармеладки», готовитесь к позорному проигрышу нам? – ехидно поинтересовался он, когда девчонки обсуждали очередную тренировку в холле.

- Сам ты мармеладка! – огрызнулись Аня с Машей.

- Сбейся в тюбик, – высказалась Танчик.

- Иди, иди, капитан команды «Сникерсы», готовь своим друзьям «Памперсы», – не совсем удачно пошутила в ответ Лиса и покраснела.

Но потом взяла себя в руки и похвалила себя: «Я все-таки не растерялась! Я смогла ему ответить!»

- А че? Мне по фигу, какое название. Давайте будем «Мармеладками», – высказалась Света.

- Мы – команда «Мармелад»!

- Вам устроим Сталинград! – тут же придумала Илона, которая, хоть и была отличницей по всем предметам, больше всего любила историю.

- Мы – команда «Мармелад»!

- Мы дойдем до ваших врат! – включилась в придумывание речевек неформалка Аня.

- Мы – команда «Мармелад»!

- Мы сильнее во сто крат!

- Нападешь на «Мармелад»...

- Будешь сам тому не рад! – откликнулись слоганами Танчик и Лариса.

- Хорошо, давайте будем называться «мармеладками», – согласилась с коллективом Лиса. Следуя мудрости Яндекска: лидер – не тот, кто больше говорит, а тот – кто подводит итог сказанному.

А вечером, после тренировки, они с Танчиком сидели у нее дома и обсуждали «мармеладок».

- Что-то мне все равно боязно. Плохо я знаю девчонок, – переживала Лиса. – А вдруг кто-то из

них передумает, вдруг кто-то откажется?

- Кто? В ком ты не уверена?

- В Злате. Она какая-то ни рыба ни мясо. Да и Лада настраивает ее против. А еще я не уверена в Ане: она вся в своей музыке.

- По-моему, за Аню ты зря переживаешь, - подумав, высказалась Танчик. - Аня втянулась. Она азартна, ей нравится побеждать. И к тому же Маша про Кузнецову говорила, что она давно хотела то ли на фитнес с ней пойти, то ли каким-то спортом заняться. Ей Филимонова сказала, что она толстая.

- С этой Филимоновой все как-то странно, - улыбнулась Лиса. - Вечно она скажет гадость, а окажется - во благо. Помнишь, как она тебе про ворота сказала?

- Ага. Я даже не обиделась. Ведь здравая же была идея. И мне нравится быть вратаршей. Круто я вчера мяч поймала, да? Хлопнулась моськой в песок, но поймала!

- Да, ты вчера была героиней!

- А в Златке я тоже сомневаюсь. Ну да ладно. Уйдет так уйдет. Будем всемером играть. Все равно парни большее количество игроков, чем у нас, не смогут выставить.

- Может, всем еще «вКонтакте» напомнить про завтрашнюю тренировку? - спохватилась Лиса. - А то опять кто-нибудь забудет или проспит. Никакой дисциплины.

- Давай я напомню. Я все равно собиралась от тебя «вКонтакте» вылезти. Мне двоюродный брат обещал ссылку на игру про футбол скинуть.

- Хорошо, - разрешила Лиса, включая свой компьютер. - Интересно, а парни тоже старательно тренируются?

- Надо у Машки спросить, пусть она у Игната выведает.

- Ага, - согласилась Лиса и тут же испугалась: - Слушай, а вдруг Машка Игнату про наши тренировки рассказала? И как я могла забыть, что она же с нашим соперником встречается! Я не хочу, чтобы они знали, что мы готовимся!

- Так скажи ей, чтобы молчала. - Перед Танчиком открылась страница ее почты «вКонтакте»: - Ой, мне письмо. Только не от брата...

Почувствовав в тоне подруги волнение, Лиса в один прыжок подскочила к монитору. На котором высветилось:

Александр Тимофеев

Привет, Танчик!

Мы с Лехой приглашаем тебя и Ирку-Лису завтра утром покататься на великах. Мы вам такое место покажем...

У Лисы чуть сердце не выпрыгнуло из груди.

ЗАВТРА!

СВИДАНИЕ!

С МОРОЗОВЫМ!

Точно так, как она и мечтала...

Любовь, отношения, первый поцелуй...- Завтра утром у нас тренировка, - вернула ее в реальность Танчик.

Глава 6, О самом настоящем, первом в жизни Лисы свидании

Что важнее: любовь или футбол?

Еще два месяца назад в жизни Лисы не было ли того, ни другого. Сердце ее забилось, готовое разорваться на части.

- Но ведь мы так об этом мечтали! - не удержалась она. - Танчик, зайчик мой, ну как же мы можем не согласиться?! А вдруг они передумают?!

- Ага, то есть ты уже не ненавидишь Морозова? - хитро прищурилась та.

- Я... - растерялась Лиса, - я...

А и правда, как она относилась к Лешке, что она чувствовала? Мысли тут же запрыгали в голове...

- Я не знаю, я совсем не понимаю, что со мной...

- Ты его любишь? Ты его все-таки любишь? И даже после того, как он обозвал нас «мармеладками»?

- Да... нет... Он же не со зла. Он... Может, он так заигрывает со мной? Он ведь точно ко мне равнодушен! Он ведь меня пригласил.

- Не он, а Тимка. И не тебя, а нас, - конкретизировала Танчик.

- Да, но... И как же теперь быть? - совсем растерялась Лиса.

- Я напишу, что мы с утра не можем, - и Танчик застучала по клавишам, пояснив через плечо:
- Это Аня может прогулять тренировку из-за урока в музыкальной школе. Лариса может из-за своих курсов. Даже Машка может ради свидания с Игнатом. А ты - нет. Ты - капитанша. Ты - лидерша. Ты - наш образец и идеал. Если ты начнешь нарушать дисциплину, то тогда совсем все развалится.

Подруга была права, Лиса это понимала. Но Лешка Морозов, он ведь ее позвал...

- Что они едят?

- Спрашивают, почему мы не можем. И настаивают на этом времени. Потому что вечером у них дела.

- И что же нам делать?! - Лисе вдруг захотелось расплакаться.

- А ты как думаешь?

Лиса понятия не имела, как быть. Слушать свое сердце, которое рвалось на ее первое в жизни свидание, или разум, который говорил, что она не может предать свою команду?

Минуты три Лиса молчала, а потом медленно проговорила:

- Если парни хотят с нами увидеться, они найдут время, которое устроит нас всех. А мы завтра будем на тренировке.

- Я тобой горжусь! - Танчик неловко ее обняла. - Я уже было испугалась, что ты готова бросить футбол ради Морозова...

С парнями встретились в воскресенье.

День выдался странным: то сбегались тучки, поднимался ветер и начинал накрапывать дождик, то снова показывалось солнце, и яркая - желтая, оранжевая, красная - листва начинала сиять во всей своей красе. Запоздалая осень пришла в город. Точнее, нарядное, теплое, но переменчивое бабье лето.

- Поедем туда. Я вам кое-что покажу, - заговорщицки пригласил девчонок Тимка после того, как они прокатились по новой велодорожке вдоль реки.

Все дружно поднажали на педали. Тимофеев ехал впереди, за ним - Танчик, следом - Морозов, а Лиса держалась в хвосте. Смотрела на спину Лешки и все не верила, что это она, Ира Лисицына, катится на велосипеде за парнем своей мечты, который сам - САМ! - пригласил ее на свидание.

Тимка свернул куда-то в кусты, потом спрыгнул с седла, кинул «велик» на землю и потащил всех дальше, в сторону реки.

- Смотрите!

На склоне среди бурелома стояли огромные ярко-желтые подсолнухи. Целый подсолнуховый лес. Тяжелые головы склонились к земле. Семечки созрели и начали осыпаться.

- Красиво?

Лиса стояла и смотрела, как завороженная. Пять лет она жила на юге и все пять лет не могла привыкнуть к тому, что подсолнухи могут расти просто на берегу, как одуванчики. Да и к тому, что растения вообще могут быть такими высокими...

- Это кто-то пакет семечек просыпал случайно, - зачем-то пояснил Морозов. - А они выросли...

Лисе было не важно, откуда цветы. Она стояла и любовалась.

А Танчик полезла в бурелом, чтобы побродить среди подсолнухов. Тимофеев кинулся следом с криком:

- Осторожно! Не упади!

Морозов остался рядом с Лисой. Ей мучительно захотелось сказать что-нибудь важное. Но она не смогла придумать что.

Потом сидели в кафе, которое когда-то запланировали для посещения девчонки. Пили кто чай, кто сок. Болтали о школе, учителях, только тему предстоящего матча старательно обходили стороной.

Лиса наконец расслабилась. Оказалось, что свидание – это совсем не страшно и не волнительно. Просто сиди, пей любимый зеленый чай, болтай о чем хочешь. Оказалось, что она знает много анекдотов и, как заверил ее Морозов, умеет их рассказывать.

Танчик тоже вела себя непринужденно. Болтала, поглядывала на Тимку, чаще обращалась к нему, чем к Морозову. И Лиса была ей за это благодарна. Все получилось именно так, как она и мечтала. Только совершенно неожиданно.

Она уже и не помнила, как парень ее мечты поддержал в глупой шутке противного физкультурника, как попытался заставить ее перестать играть в футбол. Все это вдруг оказалось неважным. А важным – то, что можно вот так сидеть рядом с любимым парнем, поглядывать на него, потом испуганно отводить взгляд, смотреть в кружку, болтать без умолку, рассказывать глупые анекдоты, над которыми он старательно смеется, и чувствовать себя совершенно счастливой...

- А что у вас вчера за дела были с утра? – поинтересовался Морозов как бы между прочим.

Лиса с Танчиком переглянулись. Лиса ответила:

- Мы не можем вас сказать. Это – тайна.

- А ты, Танчик, а ты? Ты мне не доверяешь? – Тимка посмотрел ей в глаза и... накрыл ее руку своей рукой.

Подключился Морозов:

- Эта хитрая Лиса, я знаю, ничего не скажет. Танька, а ты-то, к чему тебе детские игры в тайны? Расскажи!.. Танчик выдернула руку из-под ладони Тимки и вцепилась в кружку:

- На мне вы готовы играть; вам кажется,

что мои лады вы знаете; вы хотели бы исторгнуть сердце

моей тайны; вы хотели бы испытать

от самой низкой моей ноты

до самой вершины моего звука;

а вот в этом маленьком снаряде —

много музыки, отличный голос;

однако вы не можете сделать так,

чтобы он заговорил.

Черт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть,

чем на дудке?

Назовите меня, каким угодно инструментом,

- вы хоть и можете меня терзать,

но играть на мне не можете [4] .

- Чего? - не понял Морозов.

- Это из «Гамлета», - пояснил Тимка.

- Самохина, ты что умничаешь? Давай еще начни: ту би ор нот ту би...Танчик смерила его презрительным взглядом:

...that is the question:

Whether 'tis nobler in the mind to suffer

The slings and arrows of outrageous fortune,

Or to take arms against a sea of troubles,

And by opposing end them? To die: to sleep;

No more; and by a sleep to say we end

The heart-ache and the thousand natural shocks

That flesh is heir to, 'tis a consummation

Devoutly to be wish'd. To die, to sleep;

To sleep: perchance to dream: ay, there's the rub;

For in that sleep of death what dreams may come

When we have shuffled off this mortal coil,

Must give us pause: there's the respect

That makes calamity of so long life,

- Танчик перевела дух. И тут вдруг, к всеобщему удивлению, продолжил монолог Тимофеев:

- For who would bear the whips and scorns of time,

The oppressor's wrong, the proud man's contumely,

The pangs of despised love, the law's delay,

The insolence of office and the spurns

That patient merit of the unworthy takes,

When he himself might his quietus make

With a bare bodkin? who would fardels bear,
To grunt and sweat under a weary life,
But that the dread of something after death,
The undiscover'd country from whose bourn
No traveller returns, puzzles the will
And makes us rather bear those ills we have
Than fly to others that we know not of? [5]

Он тоже читал долго и с выражением, стараясь не уступить Танчику.

Пока не взбунтовался, не выдержав, Морозов:

- Хватит! Достали! Я расслабляюсь, а вы мне урок русского с иностранным в одном флаконе тут устроили! Я Шекспира не люблю. Я Паланика читаю. На русском.

- Я тоже читала Паланика, - обрадовалась Лиса.

- И как тебе? - поинтересовался Морозов. - Что ты читала? И дальше заговорили о книгах.

Глава 7 Матч

Чем ближе время подходило к матчу с парнями, тем больше дергалась Лиса. И тем труднее ей давалось держаться «бодрячком» перед своей командой. Ведь волновались все. И Маша Прохорова, которая все реже подпускала команду Славика к воротам, и Лариска Глущенко, которая все чаще забивала им мячи, и Танчик, которая вроде бы уже уверовала в себя как в великую вратаршу. Однако о возможном проигрыше никто не заговаривал: все нарочито оптимистично верили в победу.

Лисе же нервозности добавлял и тот факт, что после воскресного свидания, после которого Морозов, как и положено, проводил ее до дома, он больше не проявлялся: не писал «вКонтакте», не звонил, не подходил на переменах. Разве пару раз в своей обычной манере напомнил, что в воскресенье их ожидает самое большое фиаско в их жизни.

А ведь как все могло бы быть замечательно! Он - капитан команды мальчишек, она - капитан команды девчонок. Они - две звезды их класса: самые яркие, сильные, ловкие, умные! И они - вместе. Самая замечательная пара. Образец. Эталон. Объект для зависти...

И ПОЧЕМУ ОН ЕЙ НЕ ЗВОНИЛ?! Лиса не знала, что и думать. Зачем он пригласил ее на свидание? Хочет ли он и дальше с ней встречаться? Любит ли он ее? Но даже с верной Танчиком она не решалась заговорить на эту тему. Ведь она была капитаншей, образцом, а потому в голове у нее должен был быть только футбол и никакой любви. Но из этого мало что получалось...

В последний раз перед матчем решили сыграть в пятницу, чтобы в субботу не перетрудиться, а наоборот, хорошенько отдохнуть и набраться сил. Славик привел на спортплощадку аж девять игроков, поэтому решили играть восемь на восемь. Златке Лиса предложила встать в

полузащиту, а судьей назначили самого мелкого из мальчишек – веснушчатого Генку. Он сначала покапризничал, но быстро согласился. Златка снова начала ныть, что ей должно обязательно влететь мячом по голове, и Лисе пришлось долго ее успокаивать и вдохновлять. Едва начали играть, как Генка тут же заорал, что Машка схватила мяч руками. Игру пришлось останавливать и разбираться. Сама Лиса этого момента не видела, а Прохорова оправдывалась, что Славик случайно пнул ей мяч прямо в руки, но она его не хватала, он сам отскочил. Спорили долго и нервно. Напряжение и волнение, скопившееся у девчонок, неожиданно выплеснулось злостью на мальчишек. Аня уже почти пошла в рукопашную с каким-то долговязым малолеткой, а скромница-отличница Илона попыталась наподдавать невысокому крепышу, обозвавшему ее «овцой». Лиса, с трудом сдерживая собственные эмоции, едва сумела всех утихомирить. Но стоило вернуться к игре, как Злата, конечно же, получила мячом по голове.

- Все будет хорошо, все будет хорошо, – успокаивала, скорее, саму себя, чем Злату с разбитым носом, Лиса.

Они сидели у нее в кухне и пытались остановить кровь. Вокруг близняшки суетились Танчик, Маша и Аня, прикладывая ей к носу то курицу из морозилки, то ватку с перекисью водорода.

- Я же говорила, я говорила! А вы мне не верили! – ревела та.

- Ты сама себе своим нытьем накаркала! – не выдержала и сорвалась Лиса.

И тут же почувствовала жгучий стыд: человеку и так больно, а она? А ведь она – капитанша команды! Образец!

- Иди ты знаешь куда! – вдруг злобно высказалась Златка, моментально перестав плакать. – Иди ты знаешь куда со своим футболом! Раскомандовалась! Права была Лада, говорила она мне: к добру это все не приведет.

- Баба с возу – кобыле легче! – снова понесло Лису. – Как не было у тебя своего мнения – так и нету! Знаешь, кто ты? Ты...

Но договорить ей не дала Танчик: она вцепилась в подругу мертвой хваткой:

- Ежик Женя! Молчи! Успокойся! Мы все на нервах. Не надо ругаться!

- Я, пожалуй, пойду, – направилась к выходу Аня. – Я вдруг поняла, что я так устала с этим вашим футболом...

- Не уходи, пожалуйста, не уходи! Мы будем пить чай! – подскочила Лиса: ей стало страшно, что сейчас все уйдут и оставят ее, такую нервную, злую и глупую, одну.

- Ладно, девчонки, давайте все успокоимся. Попьем чаю, – предложила Маша, вручая мороженую курицу Танчику. – Злата, прости Лису, ей тяжело. А ты еще подумай, уходить тебе из команды или нет. – Спасибо... – Лиса неловко прикоснулась к руке Прохоровой.

А потом наступил день матча.

Лиса с Танчиком первые пришли на футбольное поле у школы и, чтобы не сойти с ума, стали разминаться. Потом появилась Маша Прохорова, Аня Кузнецова, Лариса Глущенко... У Лисы каждый раз сердце екало, когда она видела очередную свою футболистку. Ей почему-то до последнего не верилось, что придут все, что ее не бросят, не предадут. Илона Мацур, Света

Селиванова... Близняшка Злата не пришла. Но Лиса решила, что это уже не важно.

На другом конце поля собирались и тоже разминались парни. Глазели на них и периодически что-то кричали. Что-то обидное. Но Лиса старательно не слушала.

Собирались и болельщики. Приплыли расфуфыренные красотки Яна Филимонова и Инна Журба. И что-то Лисе подсказывало, что болеть они будут вовсе не за девчонок... Равно как и все остальные, кто собирался поглазеть на матч. Все это были парни, друзья их противников. «Почему мы не подумали об этом?» – взывала про себя Лиса. – «Почему **Я** не подумала об этом? Ведь играть без болельщиков, когда все зрители – против тебя, тяжело!..»

Но делать было нечего. «Мармеладки» собрались в кружок и взялись за руки.

- Мы – команда «Мармелад»! – начала Лиса.

И все хором подхватили:

- Вам устроим Сталинград!

- Мы – команда «Мармелад»!

- Мы дойдем до ваших врат!

- Мы – команда «Мармелад»!

- Мы сильнее во сто крат!

- Нападешь на «Мармелад»...

- Будешь сам тому не рад!

Девчонки расцепили руки. А по полю к ним уже бежал Морозов – капитан команды парней, которые, не скромничая, обозвали себя «Победителями». Лиса с подгибающимися коленками направилась к нему навстречу.

Ей хотелось бежать. Бежать к нему. Кинуться на шею. Обнять. Прикоснуться к нему... Спросить, почему он больше не приглашает ее на свидание. Любит ли он ее?..

Но вместо этого ей пришлось усилием воли справиться с эмоциями и сдержанно протянуть ему руку для приветствия.

Договорились об условиях. Играть решили в один тридцатиминутный тайм. Парни выбрали ворота, а команде девчонок уступили выполнить начальный удар. И час настал.

...Потом уже, вспоминая и обсуждая с Танчиком игру, Лиса воссоздала более или менее связанную картину событий. А тогда, во время матча, она как будто выпала из одной реальности и попала в какую-то другую.

Вот с мячом вперед, как герой на танки, кидается Лариска. Зачем-то рядом бежит Аня и кричит хорошо поставленным голосом непонятно что. Столбом стоит растерявшаяся отличница Илона Мацур в новом красивом спортивном костюме. Где-то за спиной прыгает Света, уже совершенно забыв, что она должна делать, как защитница. Сама она, Лиса, тоже куда-то бежит.

И на них обрушиваются одноклассники, которые после Славки и его компании оказываются не просто большими, а какими-то огромными: высоченными, широкоплечими, страшными...

Но обрушиваются они как-то бестолково, вполсилы, с ухмылкой.

И вот уже, не успела Лиса что-нибудь сообразить, как где-то рядом кто-то орет «Го-о-ол!», и она видит растерянного вратаря «Победителей» и мяч в воротах.

Лису распирает от счастья. Девчонки кругом кричат, визжат и кидаются на Лариску. Потом долго не могут утихомириться и вернуться к игре.

«Я так и знала! Я на это и надеялась! – стучит в висках у Лисы. – Они не воспринимают нас как достойных противников, а потому и не могут напрячься, собраться... И мы.... выиграем? Выиграем? Выиграем!»

А потом снова мяч в игре, и парни начинают появляться из самых удивительных мест, резко, яростно. Вот уже катается по траве, держась за ногу и прикусив губу, Илона Мацур. Ее новый спортивный костюм весь в грязи.

Лиса доказывает с пеной у рта, что было нарушение, что Ваня Попов специально ударил ее по ноге, чтобы не дать добраться до мяча, но парни только скалятся и ржут, и ничего невозможно доказать.

Потом снова доносится: «Го-о-ол!», и теперь уже Танчик потирает ушибленный от падения бок и растерянно смотрит на мяч в своих воротах.

- Мы вас сделаем! Сделаем! Сделаем! – восторженно кричат одноклассники.

Злая Лиса кидается в атаку, сшибается с Морозовым, не узнавая его, получает локтем в глаз, но вскакивает и бежит дальше, правда, уже без мяча...

Оборачивается, видит, что ворота открыты, кидается на помощь Танчику, ищет глазами Машу со Светой, кричит им, чтобы вернулись на место, но они ее не слышат. Маша посылает мощный пас, но куда-то в ярко-синее небо, мимо ворот.

- Лешенька, порви их! – доносится девчоночий визг.

Лиса ищет глазами Морозова... И невольно начинает любоваться им, раскрасневшимся, сосредоточенным, с блестящими глазами и упруго выступившими мускулами. И тут же кто-то сбивает ее с ног. Мяч снова в игре, и есть две секунды, чтобы вскочить, несмотря на ушиб, сообразить, где мяч, кто и куда собирается его передавать, и бежать, бежать, бежать...

Проиграли со счетом три-один.

Лиса понимала, что нужно что-то сказать девчонкам. Ободрить их, убедить, что для первого раза неплохо, поблагодарить, наконец, за достойную игру, но... Сил не было. Она подхватила с травы свою сумку, накинула кофту, искала глазами Танчика, но почему-то не нашла ее. Совсем растерялась. Куда-то надо было идти. Наверное, домой.

И тут вдруг откуда-то рядом с ней появился Морозов.

- Что, Лиса, сделали мы вас, ага? – довольно улыбнулся он.

- Поглумиться подошел? – спокойно, без сил и эмоций, поинтересовалась она.

- Нет. Подошел, чтобы пригласить тебя на свидание. Сколько тебе нужно времени, чтобы привести себя дома в порядок? И снова в голове у Лисы мир перевернулся с ног на голову.

Глава 8 Удар под дых

- Девчонки, вы - молодцы! Мы - молодцы! - строчила в группе, созданной с началом футбольных тренировок, Лиса. - Мы сделали это! Мы не струсили! Мы вышли против парней! И пусть мы проиграли, мы все равно выиграли. Мы можем играть, мы не боимся мяча, мы боролись до последнего. Мы - бойцы! Мы - героини!

Сердце Лисы пело.

Ведь она только что вернулась со свидания. Со своего собственного, настоящего свидания. Они с Лешкой Морозовым сидели в том же кафе, только теперь без Танчика и Тимки, один на один, как парень и девушка, которые любят друг друга. И Морозов ни словом не обмолвился об их проигрыше. Нет, он рассказывал о себе, о своих друзьях, увлечениях. Она тоже говорила о себе, о Мурманске, в котором прожила большую часть своей жизни, рассказывала, как здорово кататься на лыжах и коньках, а он ее внимательно слушал.

А самое главное, она сказала ей, что она - красивая. Лисе до этого никто не говорил, что она красивая. А он сказал, что ему нравятся ее рыжие волосы. И еще - веснушки. И сказал, что в детстве слышал песенку, в которой были такие строчки: «А девчонка без веснушек - как фонарь без батарейки», и именно тогда он решил, что, когда вырастет, найдет себе обязательно девчонку с веснушками.

«Почему - фонарь без батарейки?» - не поняла Лиса, а он улыбнулся: «Потому что фонарь без батарейки не светит. А ты - светишься».

«Ты светишься!» Лиса и правда вся светилась. От счастья. Потому что это оказалось замечательно: сидеть с парнем в кафе и слушать, какая ты красивая и замечательная. И как она раньше не интересовалась парнями? Как она жила без любви? Почему всего этого не было в ее жизни, ведь это так здорово! А теперь вот вдруг появилось.

Лиса была счастлива, и ей хотелось осчастливить всех. Она написала не просто в группе, но и каждой из членов своей команды по отдельности. Маше Прохоровой - что она самая замечательная в мире защитница, что она несколько раз из последних сил, но спасла ворота, не подпустив к ним противника. Илоне Мацур - что она настоящая героиня, потому что, получив небольшую травму, не разревелась, не убежала с поля, а осталась в строю. Ларисе Глущенко - что она истинная футболистка, она не дала проиграть им всухую, она забила гол и дала понять парням, что и они, девчонки, могут и будут играть в футбол.

Лиса писала и писала до глубокой ночи. Девчонки же, наверное, все уже спали, потому что никого не было онлайн и никто не отвечал, но Лису это не смущало. Ведь написанное никуда не пропадет, оно останется, и девчонки еще увидят ее искренние слова.

А еще она написала Леше все то, что постеснялась сказать в кафе. Что он - тоже красивый. Что он - необыкновенный. Что он - самый замечательный в мире...

На следующий день Лиса проспала литературу, но на второй урок явилась минута в минуту. А на большой перемене собрала свою команду за углом школы у гаражей. Ей хотелось сказать им всем вместе и каждой по отдельности все то, что она написала «вКонтакте». Но...

- Ну, что, *капитанша*, доигралась в футбол? - строго спросила ее Илона Мацур. - Ты-то опоздала на первый урок, а мы без тебя прослушали от парней все, что они о нас думают.

- Что?.. - растерялась Лиса.

- Тебя не было, а парни перед уроками потешались над нами, хвалились, как они нас уделали вчера. Филимонова и Журба довольно хихикали, - пояснила Танчик. - Но это все ерунда. Парни отстают в развитии от девчонок - чего на глупеньких внимание обращать?

- Да, мы проиграли, проиграли матч, но выиграли нечто большее... - Лиса старательно подбирала слова. - Мы стали лучше, сильнее, доказали сами себе, что мы можем играть...

- У меня синяк во всю ногу, я сегодня ходить не могу, - хмыкнула Илона, перебив.

- Но это - футбол!

- А я не подписывалась проигрывать! Так бы и дала в табло Попову, который всю литру мне гнусные записочки писал. Даже пересказывать не буду о чем, - поморщилась Аня.

- Одно проигранное сражение не означает проигранной войны! - бодро заявила Лиса, всеми силами стараясь не уронить свой авторитет лидера. - Аня, мы будем побеждать!

- Ты что, еще играть собираешься? - удивилась Лариса. - Но ведь мы теперь должны на физре с Русланом заниматься, а играть будут они.

Об этом Лиса как-то совершенно позабыла. Она немного растерялась, но нужно было срочно что-то ответить, ведь все смотрели на нее.

- Мы все равно будем играть в футбол! - решительно заявила она.

Лиса быстренько прокрутила в голове диалог с парнями, когда те подловили их с Танчиком во дворе и стали требовать, чтобы девчонки перестали играть...

- Это они предложили сыграть, и чтобы проигравшие потом стали заниматься с Русланом, а выигравшие - играть в футбол на физре. Я согласилась сыграть матч с ними, но не обещала, что после этого мы послушно начнем отжиматься. Я этого НЕ ГОВОРИЛА.

- И что ты предлагаешь? - не поняла Лариса.

- Продолжать на физре играть в футбол. Сегодня на уроке Руслан ведь снова даст нам мяч, вот и пойдем, как ни в чем не бывало, на поле.

- Да?

- Да.

Все озадачились.

Первая высказалась Танчик:

- Ну да, мы им не обещали ничего, просто согласились с ними сыграть. Из спортивного интереса. Я ни за что не буду снова заниматься с Русланом.

- И я тоже. Меня от него тошнит, - поддержала Маша.

- Мне вообще пофиг, кто и о чем договаривался. Я на уроках лучше в футбол буду играть. Подальше от Руслана, - высказалась Света Селиванова.

- А ты, Илона? - напрямую спросила Лиса отличницу, которая начала этот разговор.

- Я вообще не могу понять, слушаться тебя или нет. Кто ты вообще такая? - ответила та.

Лиса оказалась к этому не готова - к сомнениям в том, лидер она или нет.

- Я... - Она нашлась не сразу. - Я - твоя одноклассница Ирина Лисицына, я - капитанша команды «Мармелад», я все это затеяла с футболом, а потому я и продолжаю предлагать решения. И я снова скажу, что мы хорошо играли. Достойно. Мы не сбежали с поля, не струсил, не опозорились. Нам просто не хватило времени научиться. И я лично собираюсь и дальше играть в футбол. - На нее саму вдруг снизошло какое-то вдохновение и уверенность в своих словах: - Девчонки, я предлагаю вам не сдаваться. Я предлагаю играть. Я всегда ненавидела бессмысленные и беспощадные уроки физкультуры, которые не добавляли ни здоровья, ни хорошего настроения. А футбол - это интересная игра. Она помогает тренировать тело, она закаляет дух, она дает массу положительных эмоций. Разве нет? Смотрите, как мы все изменились! Мы стали... собраннее, дисциплинированнее, спортивнее, мы сдружились, наконец, или это не так? Илона, ты нападаешь на меня, но кто ты была до футбола? Отличница, умница-разумница, но вялая, сутулая какая-то, а сейчас? Красавица! Глаза горят!

- Да?... - растерялась Илона.

- Ага. Посмотри в зеркало, - подтвердила Танчик.

- А я даже играть стала лучше. Из меня такой драйв попер, - похвасталась Аня.

- Вот! И я про то! - обрадовалась Лиса.

- А мне теперь фитнес кажется каким-то детским развлечением, - улыбнулась Маша. - То ли дело - футбол!

- Девчонки, давайте продолжать тренироваться! Мы станем лучше, сильнее, смелее, мы победим парней, да даже дело не в этом, мы нашли то, что нам нравится, мы сплотились, мы... - Лиса захлебнулась словами от наплыва чувств.

Ей вдруг всеми фибрами души захотелось, чтобы они продолжили тренироваться, захотелось по-настоящему подружиться с Машей Прохоровой, которая, как она, тоже с детства любила спорт, с Аней Кузнецовой, которая увлекалась рок-музыкой, чтобы та познакомила ее с музыкантами и рассказала о группах, с бесцветной маленькой некрасивой Ларисой, которая оказалась бесстрашной нападающей и верным членом команды...

- Давайте тренироваться! - поддержала подругу Танчик. - Дело не в парнях, а в нас. Неужели нас сломит поражение? Неужели мы не верим в себя?

- Я в себя верю. Я была прекрасна на поле. Это из-за вас мы проиграли, - выдала Аня.

- Аня! Как ты можешь! - тут же встряла Лиса. - Мы все старались! Не говори так о других.

- Вообще-то, это была шутка. Ирония.

- Давайте без иронии.

- Без иронии слишком много пафоса.

- Ну и пусть будет много пафоса, - не отступала Лиса. - Пусть мы будем «пафосные мармеладки».

Прозвучало это почему-то смешно, и все захихикали.

- Мне по фигу, играть так играть, - снова в своем стиле высказалась Света.

- Я - «за». Пусть парни тренируются с Русланом. Так им и надо за их подколки, - сказала Лариса.

- Чтоб он их там совсем достал своими дурацкими отжиманиями! - высказалась Илона.

- А мы будем играть! - сказала Маша.

И снова сердце Лисы запело.

Как же это хорошо было, прямо расчудесно, когда ты уверена в чем-то, знаешь, куда идти, и тебе верят, идут за тобой! Как оказалось хорошо быть лидером! Столько силы сразу откуда-то появилось! Ведь с утра она сама уже начала было сомневаться, стоит ли заниматься футболом, снова идти против Руслана, несправедливости, парней, а теперь она верит в победу, потому что она не одна, с ней - ее команда...

- И что вы тут разгалделись? - неожиданно раздалось рядом.

Из-за спин появилась Яна Филимонова, осмотрела всех презрительно с высоты своих шпилек.

- Чего тебе, Филимонова? Здесь собрание только для членов команды, - отрезала Лиса, а Танчик высказалась более конкретно:

- Иди в дренаж.

Но та даже не обратила на подружек внимания. Она смотрела на других девчонок:

- Что вы слушаете Лисицыну? Рты разинули, как маленькие? Вы что, не в курсе, почему Лиса все это затеяла?

- Что?.. - все непонимающе замолчали.

Лиса почувствовала недоброе...

Филимонова выдержала эффектную паузу и сообщила:

- Нужны вы Лисе... Как двойка по физике. Лиса - и есть лиса. Хитренькая. Как красиво вещает: мы победим, будем тренироваться, нам парни не нужны... Только если вы с ней будете, если вы против парней пойдете, то очень скоро заплачете. Ты вот, Машечка, ее поддержала, а Игната своего, нет, не боишься потерять? А ты, Илона, страдаешь по Гришину. Так вот, пока еще у тебя есть шанс, а если вы не откажетесь играть в футбол, то ведь его не будет. Шансика твоего на взаимность. А ты, Кузнецова, что не сопротивляешься ей? Тебя в классе и так недолюбливают за твой вид придурочный, а тут и вовсе все возненавидят... Вы думаете, Лиса вам добра желает? А вот и нет. Знаете, почему она со своим футболом к вам пристала? Она в Морозова влюбилась и решила таким образом привлечь к себе его внимание. Покрасоваться перед ним. А вы ей не нужны. НЕ НУЖНЫ. Наплевать ей на вас. Ей Морозов нужен. А Танька -

просто ее подпевала: своей головы нет, вот и поддакивает. Что уставились? Ай, да не о чем мне с вами разговаривать, овцы. Пойду на алгебру. А вы, если хотите прогуливать, – прогуливайте. Только без меня.

И Филимонова картинно удалилась. В полной тишине.

Глава 9, в которой весь мир, кажется, настроен против Лисы...

– К аким докучным, тусклым и ненужным

Мне кажется все, что ни есть на свете!

О, мерзость! – по своему обыкновению откликнулась Танчик, продолжая цитировать Гамлета.

Всю алгебру Лисе было не до задачек.

Филимонова наврала! Она все наврала! И вовсе не из-за Морозова Лиса затеяла эту историю с футболом! И девчонки ей были нужны! И она не прогуляла тренировку ради свидания! Как можно так врать, просто врать, глядя в глаза? Что она, Лиса, сделала первой красавице, что та так на нее взъелась? Чем насолила?

Как теперь объяснить «мармеладкам», что все это – ложь? Как доказать, что ее оболгали? Не кричать же ей на весь класс: «Мне не нужен Морозов, мне нужны вы!» Ведь это тоже – неправда. Ей нужны и любовь, и футбол. Ведь то и другое – ее жизнь. Теперь это – ее жизнь...

Следующими после алгебры должны были быть два урока физкультуры. Как теперь собираются поступить девчонки: играть в футбол или нет? Лиса не знала. Она оглядывала класс, видела склоненные к тетрадкам головы. Что было в этих головах?

Что она такое теперь должна была сказать в раздевалке, чтобы ей снова поверили? Как вернуть свой авторитет лидера? Какие слова найти? На кого она может опереться, кто будет с ней, а кто поверит Филимоновой?

Лиса нашла глазами Морозова. Он сидел в соседнем ряду на две парты ближе к доске. Может быть, нужно было поговорить с ним? Поговорить о физкультуре, Руслане. Ведь они все могли бы на уроках играть в футбол. Парни между собой, девчонки – тоже. Или, может быть, даже друг с другом... Почему нет? Только в одном Филимонова права: зачем ссориться с парнями? Ведь они же – один класс. Они сообща могут поговорить с директрисой, рассказать, что Руслан их не устраивает, как-то решить этот вопрос.

Почему она вчера об этом не подумала? Почему она вчера не поговорила с Морозовым? Сидела вся в своей любви и думала только о себе. А ведь она теперь – не просто Ира Лисицына, ученица десятого «Б», она – капитанша, лидер. Ей верили! А она, получается, едва не поссорила весь класс.

Лиса была готова, что называется, «убить себя об стену». Она злилась, мучилась, но не могла ничего придумать. Чем дольше думала – тем запутаннее казалась ситуация. Тем глупее выглядела она в собственных глазах. Хотелось просто вскочить из-за парты, удрать, спрятаться. Зачем она вообще заваривала всю эту кашу? Как теперь ее расхлебать?

Почему вы все

стараетесь гнать меня по ветру,

словно хотите загнать меня в сеть? [6]

И снова на принятие решения было каких-то десять минут до звонка. Лиса быстренько взяла себя в руки. Настрочила записку Маше Прохоровой: «Маша, поговори, пожалуйста, с Игнатом. Давайте все перед физрой сходим к директрисе, договоримся, чтобы все играли в футбол: и парни, и девчонки», - и отправила по рядам. А сама решила поговорить с Морозовым. Ведь он же должен был ее поддержать! Ведь он теперь ее парень! Или нет?..

Последняя мысль обожгла Лису. Как понять, что между ними? Ведь он вчера снова просто проводил ее до дома, но ничего не сказал про их отношения. Или она сама должна была завести разговор об этом? Кто лидер в их паре? Лиса решила спросить Танчика, написала на листке: «Должна ли я спросить у Морозова, встречаемся ли мы теперь или нет?» - и пододвинула подруге. И тут прозвенел звонок.

- Я не знаю, - развела руками та. - Ты так спрашиваешь, как будто я всю жизнь только и делала, что встречалась с парнями. И вообще, по-моему, сейчас надо разбираться с другим: как себя вести на физре.

- Точно. Боже! - испугалась Лиса. - Ладно, сейчас не важно, встречаемся мы с ним или нет, но ведь поговорить-то с ним я могу в любом случае.

Они кинула вещи в рюкзак, обернулась... Лешки Морозова уже не было в классе. А к Лисе направлялась делегация в лице Илоны Мацур, Ани Кузнецовой и Ларисы Глущенко.

- Потом! - крикнула Лиса и рванула из кабинета в надежде перехватить Морозова до того, как он зайдет в мужскую раздевалку.

Лиса стояла у раздевалки.

- Лисицына, ты дверью никак ошиблась? - ухмыльнулся Игнат, проходя мимо.

И это было самое безобидное, что она услышала. Остальные парни не упустили случая подшутить над капитаншей «мармеладок» в меру своего чувства юмора и воспитанности.

Морозова не было. Лиса набрала его номер, но он не ответил. Прозвенел звонок, и ей пришлось бежать в женскую раздевалку и срочно переодеваться.

Внутри уже никого не было. Лиса быстро переоблачилась и побежала на школьный стадион. На стадионе десятый «Б» стоял, собравшись вокруг учителя физкультуры, и что-то обсуждал. Морозова среди них не было. К собравшимся неторопливо направлялась Филимонова. Стоило Лисе с ней поравняться, как красавица бросила:

- Что, удрал от тебя твой Лешенька? А как ты за ним из класса-то припустила, вот прикол.

- Я не за ним! - почему-то крикнула Лиса. - Все совсем не так! Ты ничего не знаешь!

- Ага. Скажи еще, что ты в него не влюбилась.

- Это вообще не твое дело! Почему ты лезешь, куда не просят?! Что тебе от меня надо?!

- Да мне плевать на тебя с высокой колокольни.

Лисе тут же захотелось вцепиться в крашенные локоны красотки и отгаскать ее хорошенько, но она сдержалась. Ведь кулаками проблему не решишь. С такими людьми, как Филимонова, вообще не о чем разговаривать. «Буду выше ее нападок!» – решила Лиса и снова припустила в сторону одноклассников.

Однако время уже было упущено. Сашка Тимофеев подкинул в руках футбольный мяч, поймал, и все парни дружно рванули к футбольным воротам. А ДЕВЧОНКИ ОСТАЛИСЬ СТОЯТЬ РЯДОМ С РУСЛАНОМ.

- Как же так?! Что случилось?! – Лиса закричала издалека, подбегая.

- Лиса, ты где была? – кинулась к ней было Танчик.

- Всем встать в строй! – гаркнул Руслан, и никто ей больше ничего не ответил, послушно выстраиваясь в линейку. – Лисицына, вставай на свое место.

- Но мое место там, на футбольном поле! Девчонки! Неужели вы промолчали?! Вы согласились?!

- Хватит командовать, Лиса, – осадил ее Илона. – Нам не нужны конфликты.

- Да какие конфликты?! Пойдемте к Елене Константиновне, обо все договоримся! – не сдавалась Лиса.

- Лисицына, встать в строй! – гаркнул Руслан. – А теперь два шага вперед. Хочешь снова на меня пожаловаться, девочка, да? «Двойка» тебе сегодня за опоздание. И имей в виду, за четверть у тебя будет «неуд».

- Что?! Это несправедливо! Я ведь сдала все нормативы! Я не прогуляла ни одного урока! Мы играли в футбол, потому что нам разрешили!

- Встать в строй! Класс! Бегом по беговой дорожке, марш! Хотя нет, ты, Лисица, беги за дневником. Порадуй родителей!

Лиса поплелась в раздевалку.

- Предательницы! Предательницы! Как они могли поверить Филимоновой? Как они могли сдать и предать футбол? Как они могли так поступить?! – бурчала она сама себе под нос, чуть не плача. – Почему они снова не пошли за мной к Елене Константиновне? Что я сделала не так? Чем я им насолила? Я же хотела как лучше! Чтобы всем было хорошо!

В раздевалке она обессиленно опустилась на скамейку. Последнее, что она хотела в этой жизни, это идти с дневником к физруку.

Лиса пыталась собраться с мыслями. А мысли неудержимо неслись дальше. Морозов ее предал! Он ушел, сбежал! Сбежал тогда, когда был ей очень нужен. А ведь он – ее парень! Ну, или почти ее парень, только собирается стать ее парнем. А если он собирается стать ее парнем – то он должен быть рядом с ней! Почему он не ответил на ее звонок? Лиса не выдержала и разрыдалась. Вчера еще все с восторгом смотрели на нее, а сегодня – все ее бросили...

В пустом гулком коридоре раздались шаги. Лиса вздрогнула, размазала слезы по щекам и ушла на дверь. На секунду ей показалось, что дверь сейчас распахнется и войдет Морозов. Кинется к ней, обнимет, утешит, скажет, что все будет хорошо. А потом пойдет к

Елене Константиновне сам, решит все вопросы, и все будут играть в футбол, и она, Лиса, снова будет капитаншей команды «Мармелад»...

Но вошел не Морозов.

- Сидишь? - рядом на скамейку пристроилась Танчик. - Ладно, Лиска, бывает, - она неловко обняла подругу. - Что ты? Что ты?

Та, едва услышав слова сочувствия, расплакалась с новой силой.

- Ну, наорал Руслан, но ведь мы же знаем, что он - дурак. Или ты из-за футбола? Так все равно скоро погода испортится, и мы в спортзале начнем заниматься. И вообще, Лиса, послезавтра каникулы. И можно будет выкинуть из головы их всех, вместе взятых.

- Почему они поверили Филимоновой, а не мне?.. - ныла Лиса. - Я ведь - хорошая, я хотела, как лучше. Все меня бро-о-осили...

- Не все. Я-то тут. Сбежала ради тебя с урока. И я тебе верю, что ты не из-за Морозова, что ты сама влюбилась в футбол. Я знаю, что ты - хорошая. Самая лучшая.

- А Морозов - как он мог?! Как он мог сбежать?! Ведь мы же вчера, мы с ним...

- А что было вчера? Ты что-то от меня утаила?

- У нас вчера с ним было самое настоящее свидание! Он сам меня пригласил! - И Лиса вкратце, даже перестав на время реветь, рассказала о своем свидании.

- Так это же здорово! - обрадовалась Танчик. - Круто! А ты - молчала. Эх, ты, а еще подруга.

- Ага, только сегодня он сбежал!

- Да почему сбежал-то? Может, что-то случилось? Просто позвони ему, узнай.

- Я ему звонила - он трубку не взял!

- А ты позвони еще раз. Делов-то.

Лиса с удивлением посмотрела на подругу:

- Правда, надо просто еще раз позвонить?

- Чучело. Конечно. Если тебе хочется позвонить - звони, - улынулась та.

Лиса послушно набрала номер Морозова на телефоне. И он ответил.

- Куда пропал? - возможно сдержаннее поинтересовалась она.

- Папа позвонил, сказал, что бабушка на звонки не отвечает. Им-то с мамой с работы не уйти, пришлось мне сбежать и проверить, как там бабушка. Она у нас старенькая, - донеслось из динамика. - А ты почему не на уроке?

- Ой, Леша, тут такое...

- Хочешь, приходи ко мне. Все расскажешь.

- Я приду!

Лиса посмотрела на Танчика уже совершенно сухими глазами:

- Он позвал меня в гости!- Ну вот, а ты ревела, - улыбнулась та.

Глава 10, в которой Лиса ссорится с Танчиком

А потом наступили каникулы.

И можно было забыть все - противного физрука, отвратительную Филимонову, предательниц-одноклассниц, насмешки парней - и просто радоваться жизни. Каждый день или хотя бы полдня Лиса проводила с Морозовым и не верила своему счастью. Они катались на велосипедах и гуляли по городу, если была хорошая погода, а если шел дождь - ходили в кино, или в кафе, или друг к другу в гости. Леша попросил Лису позаниматься с ним английским, по которому ему выше тройки получить не удавалось, и она охотно стала ему помогать.

Морозов «подсадил» Лису на сериал «Меня зовут Эрл», который они сначала посмотрели на русском, а потом стали смотреть на английском с английскими субтитрами. Поначалу часто ставили на паузу, и Лиса объясняла, что это за слово или оборот, показывала их в словаре. Потом останавливаться стали все реже, а потом стали смотреть и без субтитров, схватывая уже все на слух.

А потом - не успела она и оглянуться - снова началась вторая четверть.

- Ты где пропадала? - спросила ее Танчик в первый же учебный день. - Совсем про меня забыла. У тебя роман с Морозовым?

- Ага, самый настоящий! У нас отношения! - гордо откликнулась Лиса.

Они старательно раскладывали учебники и тетрадки на свою последнюю в ряду парту у окна перед уроком истории.

- А почему ты не села с ним, как Машка с Игнатом? - поинтересовалась Танчик.

Лиса вздохнула:

- Я... Я вчера весь день ждала, что он мне предложит с этой четверти сидеть вместе, но... как видишь... Или не знаю, может, нам пока не стоит афишировать отношения в классе?

- А ты сама-то чего хочешь?

- Я не знаю. Ладно, давай потом.

Пришли сестры-близняшки, которые сидели перед ними, и подружки замолчали.

Тема с общей партой была для Лисы болезненной: она очень - ОЧЕНЬ! - хотела не просто вне школы встречаться с Морозовым, но и сидеть с ним за одной партой, чтобы все видели, что они теперь - парень и девушка. Но Леша ей этого не предложил, а сама она не хотела напрашиваться. Решила дожидаться, пока Морозов сам созреет.

Но дни шли, а он об этом даже не заикался. И вообще вел себя в классе как-то странно.

Общался только на школьные темы, сидел с ней в столовой рядом через раз. Продолжал говорить комплименты другим девчонкам. А один раз даже проболтал всю перемену с Филимоновой! Хотя пару раз в неделю стабильно они встречались и проводили время вместе. Лиса же, внутри страдая, внешне старалась вести себя будто так и должно быть. По крайней мере, Танчика она старательно убеждала, что отношения надо сначала проверить, а потом только афишировать. Пока та однажды не выдержала и не завела прямой разговор.

- Лиса, я хочу с тобой поговорить, - в лоб заявила подруга, придя в гости и усевшись на Лискину кровать.

- О чем? - поинтересовалась та.

- О том, что с тобой происходит.

- А что со мной происходит?

- Ты стала какой-то другой. Сейчас поясню. Во-первых, ты все время говоришь только о Морозове. И, что самое интересное, мне кажется, ты говоришь неправду. Ты вроде бы хочешь поделиться со мной тем, что происходит в ваших отношениях, но представляешь все под каким-то таким углом... фальшивым. Как будто сама себе пытаешься наврать, а тренируешься для этого на мне. Во-вторых, ты вдруг совершенно забыла о футболе. Ты, которая так страстно хотела в него играть, убеждала всех нас! Что случилось? В-третьих, ты перестала общаться с нашими девчонками: с Машей, Ларисой, Аней и другими. Как будто их нет в классе. Как будто вообще ничего не было: ни тренировок, ни команды «Мармелад». Что с тобой происходит?

- А я тебе отвечу! - почему-то разозлилась Лиса. - По пунктам. Одноклассники меня предали! Я - их капитанша, их лидер. А они? Они меня не послушали. Они согласились с парнями, с Русланом. Испугались проигрыша - трусики! Правильно парни сказали, что футбол - не для девчонок. Разнылись! А я - не такая. Мне с ними - не по пути! Почему я одна должна бороться с несправедливостью? Да и бороться уже не с чем. Погода отвратительная, все равно все в спортзале занимаемся, да и Руслан, заметь - благодаря мне, моей инициативе пожаловаться, - стал меньше издеваться над нами и обзываться. Вот так!

- Подожди, подожди... - вклинулась Танчик. - Это ты что, мстишь всем, что ли? Ты обиделась? На то, что тебя не поддержали? Но кто тебе сказал, что команда всегда тебя будет поддерживать? Ты думала, будет легко: назвалась лидером и все должны тебя всегда слушаться?

Именно так все и было: Лиса обиделась, решила мстить, потому что была уверена, что если она - лидер, то все всегда должны ее слушаться. Но когда она услышала это от подруги, ей почему-то стало стыдно. Но признавать правоту Танчика ей вовсе не хотелось. Ведь в их паре она, Лиса, была лидером, а не подруга. В нее как будто бес вселился:

- Было бы на кого обижаться! Мне никто не нужен. Мне тебя достаточно. Зачем мне Машка, Анька, зачем они мне?

- Меня достаточно? Но я - тоже член команды. Я тоже растерялась тогда, согласилась отдать парням мяч. И я, получается, тоже предала тебя?

- Ты... Не знаю... Ты - другое. Не усложняй. Я решила, что не буду с ними общаться, - и точка. Я лидер и могу сама принять решение.

- Да какой ты лидер? Ты при первой же неудаче удрала в кусты! Ты бросила футбол. А Славка

про тебя спрашивал! Они по-прежнему готовы с нами играть! Да, погода портится, но все равно еще бывают хорошие дни, когда можно выйти на поле. А ты все бросила ради своего Морозова. И, получается, Филимонова была права?..

- Нет! Я сама сначала хотела играть в футбол, а потом влюбилась в Морозова и поняла, что любовь важнее. Любовь важнее футбола! А ты мне просто завидуешь. Если бы у тебя появился парень, ты бы тоже забыла про футбол и про все на свете. Просто у тебя никого нет.

- А почему ты так уверена, что у меня никого нет? Ты сначала была увлечена футболом, потом - своей большой веземной, а про меня ты просто забыла! А у меня в жизни тоже все изменилось!

- У тебя в жизни все тоже изменилось? - хихикнула Лиса.

Но Танчик не обратила внимания:

- Мы, между прочим, встречаемся. В смысле, я и Тимка. В смысле, Саша.

- Что? - такого поворота Лиса не ожидала. - Он ведь тебе не нравился? Ты ведь с ним тогда просто за компанию, чтобы мне помочь с Морозовым закрутить, пошла?

- Сначала вроде да... - неожиданно смутилась Танчик. - А потом... Помнишь, как он Шекспира стал в кафе читать? Потом он меня проводил, мы разговорились... Он тоже обожает читать книги, ему Шекспир нравится... - Но ведь он же - никакой. Некрасивый. И одевается... странно. В футбол играет хуже всех парней. И кличка у него, как у собаки, - Тимка!

- Что значит имя?

Роза пахнет розой,

Хоть розой назови ее, хоть нет.

Ромео под любым названьем был бы

Тем верхом совершенств, какой он есть [7] .

- Бли-ин! Ты влюбилась! - тут наконец до Лисы дошло. - И ты молчишь?!

- Ну, Ежик Женя! Я молчу? Мы с тобой просто не видимся! Тебе последний месяц на меня плевать. То ты все думала, как Машке, Аньке, Светке и другим понравиться, теперь - как Морозова убедить сидеть с тобой за одной партой. А на меня тебе на-пле-вать. Я как будто перестала существовать для тебя.

- Я не хочу убеждать Морозова сидеть с мной за одной партой! Мне этого не надо!

- А вот и надо! Надо! И не ври мне, что тебе не хочется, чтобы он в классе вел себя с тобой, как со своей девушкой. Что между вами происходит? Ты мне рассказываешь одно, а вижу я - другое!

И снова Танчик попала в цель. Лиса обижалась и злилась на Морозова за то, что он был приветлив и ласков с ней вне школы, а в школе вел себя, скорее, по-приятельски. Как быть, она не знала. И ей хотелось поговорить об этом с подругой, пожаловаться, спросить совета, но... Но Лиса снова вспомнила, что в их паре она - лидер. И почему-то решила, что лидеру жаловаться не пристало. Ведь у лидера, как ей казалось, все должно было быть всегда «в шоколаде»...

- Что ты ко мне лезешь? У меня все отлично. Я именно такие отношения с Морозовым и хочу. Мне других не надо. В школе нужно думать об уроках, а не о любви.

- А по-моему, ты врешь. Скажи правду. В чем проблема-то?!

- Да нет у меня никаких проблем! - снова разозлилась Лиса и пошла в атаку. - Это у тебя проблемы с Тимкой, раз он с тобой за одну парту не садится. Не хочет он с тобой сидеть, да? С чего он в классе отношения ваши не афиширует? Может, ты для него так, разминка, а сам он на какую-нибудь одиннадцатиклассницу поглядывает?

- Что?! Да мы просто с ним только вчера обо всем договорились! Он мне предложил сесть с ним. До этого, скорее, я пугалась, не верила, что... В общем, не хотела я отношений. А тем более их показывать. И тебя бросать одну за партой не хотела. А так - все у нас хорошо! Мы вчера целовались. И это было так здорово... - Танчик вспомнила о поцелуе и мечтательно заулыбалась.

Лиса прикусила губу. Они хоть и виделись с Морозовым постоянно, но он... Он так ее до сих пор и не поцеловал. Не предпринимал никаких попыток поцеловать ее. Ни разу. А теперь еще и до дома почти перестал провожать. Как-то так получилось, что они все чаще у него сидели. Родители допоздна на работе и бабушка, за которой надо присматривать. А потом она уходила, а он оставался дома...

Лисе стало завидно: как это так вышло, что ее подруга первая поцеловалась?! Ведь она, Лиса, должна была быть первой! Потому что она - лидер и образец.

- Фи, эка невидаль - поцеловались. Да мы постоянно целуемся с Морозовым. А одолжения мне делать не надо: хочешь пересесть к Тимке - пересаживайся. Я за партой одна не останусь.

Тимка делил парту с Морозовым, а потому если бы Танчик села к нему, то Морозову ведь ничего бы не осталось, как...

- И опять ты врешь, - между тем спокойно выдала подруга. - Лиса, я же тебя знаю! Ты хоть и Лиса, а врать не умеешь. - А ты мне не указывай! - взвилась Лиса: она почувствовала себя не то что не лидером, а полным лузером на фоне подруги. - Я сама со всем разберусь. А ты ко мне не лезь. Это ты - неудачница. И парень у тебя - самый страшный в классе.

- ...the reason that I have to love thee

Doth much excuse the appertaining rage

To such a greeting. Villain am I none.

Therefore farewell. I see thou knowest me not [8] , —

Танчик встала с кровати.

Вслед за ней подскочила и Лиса: - Ну и уходи, уходи! И произношение у тебя ужасное!

Глава 11 Про Новый год

- Ну и правильно. И зачем тебе ее слушать? Не зря же говорят: «Женской дружбы не бывает», - откликнулся Морозов, когда Лиса пожаловалась ему на подругу. - Зачем тебе

дружить с Самохиной? Она ведь страшенькая, а ты – красивая. Вы не пара.

Лиса хотела было возмутиться, сказать, что женская дружба очень даже бывает, но почему-то промолчала. Может быть, потому, что они брели по восхитительно красивому городу, в который пришел первый снег? Он кружился большими хлопьями, падал на асфальт, траву, припаркованные машины, медленно, задумчиво и красиво. Ей просто не хотелось спорить. Ей не хотелось разговаривать. Просто идти рядом и радоваться, что у нее есть парень. А потом Морозов уверенно взял ее за руку, и все слова и вовсе вылетели у нее из головы.

- Ты такая красивая... - еще раз медленно произнес Морозов, останавливаясь.

Лиса замерла, обернулась к нему... И это произошло.

Они поцеловались.

Неожиданно и несколько неуклюже.

«И пусть Танчик не задирает нос! – тут же гордо подумала Лиса. – У меня с Морозовым тоже – настоящая любовь!»

Прошел месяц.

Лиса старательно пыталась доказать Танчику, что вполне может обойтись и без нее. Ей казалось, что лидеры первые не идут на примирение, что, наоборот, это все прочие кидаются лидерам в ноги и просят о прощении. Но подруга почему-то просить прощения не спешила.

Не сказать, чтобы они вообще не общались... Отношения сохранились, но стали не такими близкими, как раньше. Лиса больше не доверяла подруге все свои тайны, не советовалась по каждому вопросу, и Танчик тоже разговаривала с ней больше об учебе или о книгах. Дома у Лисы, кстати, стояло полполки ее книжек: проза Ключаревой и Мамаевой, стихи Веры Полозковой, советы, как жить и как заработать кучу денег, Натальи Грейс, учение Елены Блаватской, которое Лиса, если честно, так и не смогла одолеть. Отдавать книги не хотелось. Лиса много раз собиралась прихватить их с собой в школу, но почему-то не могла, не хотела.

В отношениях с Морозовым тоже произошли некоторые изменения. Танчик, как и собиралась, пересела к Тимке, а Лешка – к Лисе. И, несмотря на то что он по-прежнему на переменах большую часть времени общался с друзьями, она была рада: ведь сидел-то он с ней и все это видели! А друзья... Не должна же она лишать его общения с друзьями.

Медленно, но верно приближался Новый год. Лиса с замиранием сердца ждала, что Морозов предложит ей встречать его вместе. Только вдвоем. Романтично. Только он и она. Как она видела в кино, о чем читала в книгах. И чтобы он обязательно признался ей в любви. После той знаменательной прогулки под первым снегом, когда Морозов взял ее за руку, а потом поцеловал, она ждала его признания в любви. Представляла себе каждую ночь перед сном, как он это скажет, где будет стоять, как смотреть на нее. Репетировала свой ответ. Так, чтоб это было не банально, а... необыкновенно. И новогодняя ночь – она как раз располагала к романтике. Свечи, полумрак, музыка и его признание. Что может быть лучше, чем услышать в новогоднюю ночь признание в любви от парня, которого ты любишь? А в том, что сама она любит Морозова, Лиса уже не сомневалась.

- Слушай, Лиса, а ты где будешь отмечать Новый год? У тебя уже есть планы? – как-то по дороге из школы спросил Морозов.

Лиса вздрогнула: это случилось! Сейчас он предложит ей встретиться вместе, потому что тоже хочет признаться ей в любви в романтической обстановке!

- Нет, нету у меня планов, - радостно сообщила она.

- Я тут вот что подумал... У меня бабушку в больницу через неделю забирают, и родители тут же радостно решили к своим друзьям в Сочи на пару недель смыться. А меня оставляют дома одного. И в Новый год тоже никого не будет. Почему бы мне не организовать вечеринку для наших?

- Вечеринку?.. - растерялась Лиса. - Ну да... наверное, это классно.

- Я не весь класс, конечно, позову, человек двенадцать-тринадцать, наверное. Я еще решаю, кого точно позвать. Круто отождем! - И Морозов пустился в фантазии, как лучше организовать вечеринку, чтобы все «оторвались по полной и не забыли эту ночь никогда».

Лиса слушала и не знала, радоваться ей или нет. Ведь ей так хотелось побыть с ним вдвоем, наедине - зачем ей были нужны одноклассники? Но, с другой стороны, так ведь они все увидят и в очередной раз убедятся, что у Морозова и у нее все серьезно. Они вдвоем будут танцевать при всех в обнимку... Может быть, это даже и лучше? А найти минутку, чтобы уединиться и поговорить о любви, всегда можно.

- Хочешь, я тебе помогу в организации? - предложила она. - Спасибо, Солнце мое! - Лешка притянул ее к себе и чмокнул в нос. - Конечно, мне нужна будет твоя помощь.

И 31 декабря наступило.

Помощь выразилась в том, что утром Морозов поставил Лису к столу резать салатки. Только перед этим ей пришлось еще два часа приводить кухню в божеский вид. Сам же Лешка удрал куда-то по каким-то таинственным делам.

Одноклассники должны были собраться к восьми. Морозов вернулся к шести и обнаружил, что в большой комнате еще полный кавардак, а Лиса едва-едва успела разобраться с едой.

- Солнце мое, а почему тут беспорядок? - Он приобнял ее за плечи и развернул в сторону комнаты. - Я так верил в тебя, так надеялся, что все кругом будет сиять... Ну, ничего-ничего, я тебе помогу с этим управиться.

Злая Лиса демонстративно отстранилась:

- Сиять?! Да ты за неделю превратил квартиру в свинарник! Ты меня звал *чуть-чуть помочь*. Вот уж я не ожидала, что для меня праздник начнется с адского труда в качестве домработницы! Ты где болтался?!

- Ну, что ты, что ты... - испугался Морозов и снова попытался притянуть ее к себе. - Я же пришел, сейчас я тебе помогу со всем справиться.

- Вот уж нет. - Лиса стащила с себя фартук. - Уже седьмой час. Скоро все придут нарядные, красивые, выпавшиеся, а я тут - потная, страшная и злая. Все, до вечера. Я пойду принимать ванну и приходить в себя. А потом краситься и наряжаться.

- Солнце, не кричи на меня. Сегодня же праздник! Давай не будем ругаться!

На секунду Лисе стало стыдно:

- Прости меня, прости. Я не знаю, что на меня нашло...
- Ты ведь не уйдешь, не бросишь меня в этом бардаке.

Но тут Лиса снова проявила твердость:

- Леш, ну, правда, мне надо пойти. Надо успеть привести себя в порядок.
- Любовь моя, не бросай меня...

Лиса вздрогнула: неужели это и есть то самое признание, которого она так ждала? Он ее любит?! Любит?! Но почему это было сказано так не вовремя?!

«Нет, у меня в жизни все будет так, как я хочу! – быстро решила Лиса. – Будем считать, что я этого не слышала».- Любовь моя, пока-пока. – И она в очередной раз вырвалась из его объятий и удрала.

А потом ей стало стыдно.

Потом, когда она отлежалась в ванне и начала наряжаться у зеркала. Темно-зеленое платье с отливом, медные, под цвет волос, украшения, туфли... Образ создавался обалденный, она сама не могла от себя в зеркале глаз отвести. Только внутри вместо радости и предвкушения праздника шла настоящая война. Один голос кричал: «Как ты могла уйти! Ты его оставила в беспорядке! Он тебя просил, умолял помочь, а ты ушла, эгоистка!» – а второй возражал: «Я и так не выспалась, вкалывала как лошадь почти семь часов у плиты, а все потому, что он заранее не удосуужился навести порядок! Почему он где-то бегаёт, а я за него должна работать?!»- Тихо! – в конце концов не выдержала и гаркнула Лиса прямо в зеркало, своему отражению. – Лидер я или нет? Я уже приняла решение и ушла, оставив его разбираться с проблемами, которые он сам создал. Я не буду мучиться по поводу своего решения! Настоящие лидеры так не делают! И я не буду себе портить настроение в праздник!

Как ни старалась Лиса прийти вовремя, у нее ничего не вышло. Она пришла, когда все уже собрались. Маша сидела за накрытым в большой комнате столом рядом с Игнатом, Танчик – с Тимкой, Илона Мацур с Гришиным. Кроме них еще были Аня Кузнецова, Ваня Попов и Егоров Андрей с Мишей Семашко. Едва Лиса шагнула в комнату, как за спиной у нее раздалось:

- Опаздываешь, Лисицына.

Она вздрогнула, как от удара, обернулась: рядом стояла Яна Филимонова с подносом хлеба в руках. Почему-то ее Лиса совершенно не была готова увидеть в квартире Морозова...

Лиса не отреагировала. Вместо ответа красавице она громко поздоровалась со всеми. И все радостно отозвались в ответ. Лиса по-хозяйски уселась на стул рядом с Морозовым, убрав чью-то сумочку. Всмотрелась в лица. Маша сделала сногшибательную прическу, надела вроде бы простое черное платье, но все вместе сделало ее взрослее, строже и в сто раз красивее. Было ощущение, что Игнат рядом с ней робеет и только искоса кидает влюбленные взгляды. Илона Мацур, напротив, оделась несколько фривольно. С распущенными волосами и с декольте она выглядела вызывающе. Неудивительно, что Гришин охотно уселся рядом с ней. Может, и правда между ними могли в эту ночь начаться отношения?

Танчик же была и вовсе красавицей. Она впервые накрутила волосы, и ей удалось удачно подобрать

макияж. Прическа и платье вместо обычных джинсов тоже преобразили ее. Да и Тимка рядом выглядел небрежным мачо в обычной, казалось бы, рубашке и джинсах. И все остальные – нарядные, возбужденные – парни и девчонки выглядели просто замечательно. Показались Лисе красивыми и... родными. И как она могла попытаться всех поссорить из-за этого дурацкого футбола? И какой молодец Лешка, что собрал их всех вместе...

Поели, потом стали играть в настольные игры. Машка принесла «Уно», Аня – «Токиа трейн», Тимка – «Джангл». Проигравшие кукарекали, плясали, прыгали на одной ножке и ходили к соседям спрашивать, какой наступает год. В «Токиа трейн» нужно было играть парами, Лиса, конечно же, играла с Морозовым. И они выиграли два раза подряд! Все внутри Лисы ликovalo: они, как ей казалось, были здесь не просто самой красивой парой, но и самой умной и удачливой.

А потом они стояли на балконе. Только он и она. Вдвоем. Смотрели на город с высоты девятого этажа. На снопы фейерверков, взлетающие то тут, то там...

– Лиса, знаешь, чему я больше всего рад? – после некоторого молчания начал Морозов.

А у Лисы сердце билось – выпрыгивало из груди. Вот, вот сейчас оно случится. Сейчас она услышит свое признание. Те заветные слова, которые, как оказалось, она ждала всю жизнь. Ради чего была готова забыть про все: про Танчика, про учебу, про одноклассниц, про футбол, про другие секции и про спорт вообще. Ведь это же самое главное в жизни – когда тебя кто-то любит. Любит. Любит...

– Я так рад, что ты забыла про свою дурацкую идею – играть в футбол. Ну, правда, Солнце, ведь это же такая чушь: девчонки и футбол. Вы так смешно смотрелись на поле. Такие дурочки. Бегали туда-сюда. Мы вас с парнями просто пожалели, поподдавались немного, чтобы вы не расплакались прямо на поле. Не надо, не играй больше, все равно у тебя никогда ничего не получится. Ты же уже добилась своего – ты обратила на себя мое внимание! Ты ведь, малыш, все это из-за меня затеяла? А вообще, зачем девчонке спорт? Ты же замечательно готовишь. И ты красивая. А от спорта у тебя фигура испортится. Будешь уродина, и никто тебя любить не будет, – улыбаясь, он шутя щелкнул ее по носу. – Так что давай больше таких глупых мыслей в твоей красивой голове рождаться не будет.

– Что?! – задыхнулась то ли от ветра, то ли от возмущения Лиса. – Я – не малыш! И вовсе не из-за тебя! Красивый тонконогий бокал сам собой разбился в ее руке, и на пол балкона упали две красные капли.

Глава 12, в которой к Лисе приходит одиночество

1 января Лиса кружила по своей комнате, как загнанный в ловушку зверь. Она сама толком не могла понять, почему ей стало так больно ночью от его слов. Куда, в какое такое место он ударил ее, наверное, сам даже не понимая этого? Ведь она же сама решила больше не играть в футбол! Кататься на велосипеде и роликах. На фитнес пойти вместе с Машкой: «боди-скульпт», «сайкл» и «фитболы» – нормальный девчоночий спорт. Так что же ей так плохо теперь?

Лиса не вполне помнила, что вчера наговорила Морозову, как удрала домой. Прибежала, упала на свою постель, собралась порыдать, но просто провалилась в сон.

Чтобы отвлечься от мыслей, она решила поиграть на компьютере. На автомате открыла двенадцатую – самую свежую! – версию «FIFA» [9], вылезла в меню... Футбол! И снова футбол!

Кругом футбол!

Она сама разрушила свою любовь! Почему? Зачем? Что он такого особенного ей сказал? Ведь он над ней не смеялся, наоборот, в его словах звучали доброта и забота. И что теперь будет с их отношениями? На столе стояла купленная с любовью, но так и не подаренная подставка под телефон в виде птички из «Ангри бедз» – его любимой компьютерной игры. Простит ли он ее за то, что она испортила ему праздник? Обидела ни за что ни про что?

«Ты же уже добилась своего – ты обратила на себя мое внимание! Ты ведь, малыш, все это из-за меня затеяла?» Но ведь сама-то Лиса знала, что не из-за него! Совсем не из-за него. Что за дурацкое гипертрофированное самомнение, будто весь мир вертится вокруг него?!

И тут же она почувствовала сильнейшую обиду на него. «Это же такая чушь: девчонки и футбол». «Вы так смешно смотрелись на поле». «У тебя никогда ничего не получится». Она знала, что это – неправда. НЕПРАВДА. Каждый человек в этом мире может заниматься тем, чем хочет. Каждый может достичь в любимом деле успеха. И никто не в праве решать за другого, чем ему нужно заниматься, а чем нельзя.

«Девчонки могут все!» – вчера кричала она Морозову, но, волнуясь, захлебываясь словами, не могла толком объяснить, что она хочет сказать. Сегодня ей было за это стыдно. Не смогла поговорить конструктивно. Понять себя, сформулировать свою точку зрения. Аргументировать ее. А еще считала себя лидером! Лидеры умеют говорить, они хорошие ораторы, а она... Она просто сбежала. И это был единственный ее аргумент.

Лиса бегала, кружила, металась по комнате, и вдруг ясно поняла: она хочет играть в футбол. Хочет продолжать тренироваться. Хочет научиться забивать голы с любой точки поля. Хочет, чтобы трибуны ревели, а она бежала бы потом по полю, раскинув руки над головой, довольная и счастливая. Тело просило движения. Душа просила футбола.

– Вот почему я обиделась и разозлилась... – от избытка эмоций Лиса заговорила сама с собой. – Он сказал, что у меня ничего не выйдет, он в меня не поверил, он отнесся к моему увлечению, как к детской забаве. А я не ребенок! Мне не нужны его жалость и снисходительность. Мне нужны понимание и поддержка! Мне нужно, чтобы он в меня верил! Верил, что я стану известной футболисткой. Верил, что я буду побеждать!

Она остановилась, оглушенная этой мыслью.

Но теперь, по крайней мере, все стало вставать на свои места. Ей не удалось забыть футбол. Она не хотела его забывать. Она хотела верить в победу, и чтобы кто-то рядом тоже верил в ее победу.

Морозов звонил три раза ночью и уже пять раз с утра, но Лиса не брала трубку, не зная, что сказать. Чувствовала себя препротивно от этого, но не брала. А теперь она поняла, что может ответить, объяснить внятно, что произошло вчера и что с ней происходит сегодня.

Заглянула мама и предложила пойти в кухню доедать салатик. Лиса умылась, отдышалась в ванной, посмотрела на себя в зеркало. «Не надо пороть горячку. Отношения никуда не делись. Он меня любит. Надо просто ему все объяснить», – сказала она сама себе и пошла в кухню.

Но «все объяснить» не вышло.

– Лиса, ты что, ты бросила меня вчера ИЗ-ЗА ФУТБОЛА?! – услышав ее все еще немного путанные объяснения, Морозов даже остановился.

Они встретились на улице, намереваясь прогуляться до кафе.

- Не из-за футбола. А потому что ты сказал, что у меня ничего не получится, - начала по новой объяснять Лиса.

- А что у тебя может получиться, Солнце? Я что, врать тебе должен? Мне смешно тебя слушать. Девчонка и футбол - такого не бывает.

- Бывает! Женский футбол существует! И я могу стать и стану великой футболисткой!

- Ладно, Солнце, не буду лишать тебя твоих иллюзий. Хочешь верить в это - верь. Мне-то что? К чему ругаться? Новый год начался, каникулы - кайф. Мы идем в кафе? Пошли! - Он решительно взял ее за руку и потащил за собой.

Лиса послушно пошла с ним, но внутри у нее все дрожало. Ей снова стало противно от его слов. Он не верил ей! Он не верил в нее! Он смотрел на нее сверху вниз. Как на дурочку. Как на маленького ребенка. А она была большой и сильной! Она собиралась стать великой футболисткой! И ей во что бы то ни стало надо услышать, что она права и что у нее все получится.

Лиса, сама не заметив как, стала замедлять шаг. А потом и вовсе остановилась.

- Что еще? - спросил Морозов.

- Это не иллюзии. Это правда. Я сделаю это. Я добьюсь своего. - Она посмотрела на него исподлобья.

- Опять двадцать пять! Давай закроем эту тему, о'кей?

- Нет, не закроем!

- Что за детское упрямство? Что ты от меня хочешь?

- Чтобы ты поверил в меня!

- А если я не верю, что ты станешь футболисткой, то что?

Лиса растерялась. Она испугалась, что может потерять его. Потерять прямо сейчас. Что если она скажет, что... А что она скажет? Что либо он в нее верит, либо она уходит? А готова ли она прямо сейчас разорвать с ним отношения? Ведь она же его любит...

- Ладно, ладно... - Она опустила глаза. - Прости меня. Я совсем помешалась на своем футболе. Я больше не буду о нем говорить.

- Вот так-то лучше! - Он взял ее ладонями за лицо, поднял ее голову, посмотрел в глаза. - Не плачь. Пойдем в кафе, я куплю тебе твое любимое пирожное.

Прошло несколько дней. Они снова встречались. Снова Лиса помогала Морозову с английским, снова они бродили по городу, говорили обо всем, кроме футбола. Но что-то внутри скребло ее, точило-подтачивало, мешало радоваться жизни, каникулам, отношениям с парнем, которого она любила.

Как же в эти дни Лисе не хватало Танчика! Она скучала по ней. По Шекспиру, Ежику Жене, по прямым и четким высказываниям, по новым книгам. Но звонить первой ей не позволяла

гордость – игра в лидершу. А ведь, положив руку на сердце, Лиса знала, что подруга тогда была права... Но признаться в этом даже себе самой она не могла. А еще Лиса боялась, что Танчик ей откажет. Ведь, в отличие от нее самой, подруга после совместных тренировок стала больше общаться с одноклассницами. Лиса наблюдала в классе, что у той появились какие-то дела с Машкой Прохоровой, знала, что пару раз точно Танчик ходила на рок-концерты с Аней, что она была в гостях у Ларисы, и та ее замечательно постригла. Подружка делала все то, что собиралась сделать она, Лиса: она узнавала одноклассниц, общалась с ними. Лисе было завидно и страшно: а вдруг она больше не нужна Танчику?

А потом у Морозова стали образовываться какие-то дела, и у него перестало хватать времени на Лису. «Солнце, давай не сегодня, ага?» «Солнце, давай я тебе вечером все напишу «вКонтакте?»» «Солнце, прости, но мне некогда. Я позвоню позже». Он вроде бы и звонил позже, и объяснял, чем занимался, но Лисе от этого было не легче. Она осталась одна: без любимых спортсекций, без подруги. В пустоте. И совсем не знала, куда себя девать и что делать.

В один совершенно не прекрасный день Лиса, не выдержав одиночества, вышла из дома и отправилась побродить по городу. Шла без цели по проспекту, вглядываясь в нарядные новогодние витрины и глаза на людей. Как же по-дурацки начался новый год! И ничего теперь не радуется, и куча вопросов без ответов, и поговорить не с кем...

– Куда идешь? – неожиданно сзади догнала Лису Яна Филимонова и пристроилась рядом.

Весь вид первой красавицы излучал радость от встречи и участие.

Лиса растерялась. Обычно от одноклассницы ничего хорошего ожидать не приходилось. Но, с другой стороны, не говорить же человеку сразу при встрече «Иди вон!»?

– Просто гуляю.

– А ты видела рекламу, что в новом торговом центре распродажа украшений? Все по тридцать! С ума сойти! Я туда бегу. Пошли со мной. Ты будешь меня останавливать, когда я решу скупить их все!

Не успела Лиса и опомниться, как Филимонова затащила ее в магазин к стойкам с сережками-бусиками-браслетиками и начала без умолку болтать, что нужно обязательно срочно купить вот это, вот это и вот это. А потом оказалось, что Лиса не только не удержала Филимонову от необдуманных трат, но и сама спустила все деньги на «цацко-пуцки», как между собой они с Танчиком называли дешевую бижутерию.

– Не печалься, – тут же отмахнулась от ее страданий Яна. – Пойдем в кафе на третьем этаже. Я тебя кофе угощу.

А едва они уселись за столик, Филимонова придвинулась поближе и доверительным тоном призналась:

– Мне так плохо, не с кем поговорить... Лиса, ты же классная девчонка. Только ты меня можешь понять. Я тут с одним парнем познакомилась... – И дальше она в подробностях рассказала про встречу на дискотеке, про высокого блондина Андрея, про их недолгий роман и про то, что в самый неожиданный момент ее кавалер просто пропал и перестал звонить.

У Лисы, которой страстно хотелось поговорить хоть с кем-нибудь о своих проблемах в отношениях с Морозовым, ее признания отозвались мгновенно и болью. Забыв про свою

обычную осторожность и закрытость, забыв про то, что Филимонова ей вовсе не подруга, Лиса разоткровенничалась. Она рассказала про ссору в новогоднюю ночь, про свою обиду из-за того, что Морозов не верит в нее, как в великую футболистку, про то, что в последние дни он куда-то пропал.

- Ах, какой кошмар, какой ужас! - всплескивала руками Филимонова. - Боже, и как ты с этим справляешься? А когда он перестал звонить? Что? Со вторника пропал? Какой кошмар, какой ужас!

- И что мне теперь делать? - излив душу, спросила Лиса.

- А я откуда знаю? - вдруг совершенно спокойно пожала плечами красавица, подкрашивая губы прямо на виду у всех. - Я бы на твоём месте просто его послала.

- Как?

- Так. Зачем он тебе? Играй в футбол. Это интереснее.

Лисе показалось, что в словах собеседницы прозвучала ирония... Но ничего сказать она не успела, как Филимонова в очередной раз всплеснула руками:

- Какой кошмар! Сегодня уже десятое, завтра в школу! Ненавижу школу. Десятое! Внутри у Лисы все оборвалось. Девятого января у Танчика был день рождения. А она совершенно забыла про день рождения подруги. Или они уже не были подругами?..

Глава 13 Где найти тренера?!

В школе Лиса и Лешка Морозов снова сидели за одной партой. Как будто он никуда и не пропадал. Он был такой же веселый, потрепал Лису при встрече, по-хозяйски стянул ее тетрадку, чтобы быстренько, до начала урока, списать домашнее задание. Лиса же подошла к Танчику:

- Танчик, с прошедшим тебя. Прости, я забыла. Мне очень жаль. Я хотела, но... Не знаю, как так вышло...

- Да ничего страшного. Мы с девчонками классно отметили. Жаль, что тебя не было, - спокойно откликнулась та.

«Мы с девчонками классно отметили» - Лису как током ударили. Она смотрела на бывшую подругу во все глаза. Танчик ее не пригласил! И это был конец, настоящий конец их дружбе. Как побитая собака, Лиса поплелась на свое место.

- Что такая кислая? - весело поинтересовался Морозов.

Лиса рассказала.

- Выкинь из головы. Зачем она тебе нужна, эта Самохина?

Танчик Лисе была нужна. Очень нужна. А потому ей было больно и обидно, но она совершенно не знала, как теперь быть, как вернуть дружбу. Прозвенел звонок, и Лиса, чтобы избавиться от неприятных мыслей, целиком погрузилась в алгебру.

Последним уроком была физкультура. Лиса одной из первых вошла в спортзал. И вдруг, как в первый раз, среди волейбольной и баскетбольной разметки, увидела знакомые линии. Увидела ворота, сиротливо приткнувшиеся в углу...

To be or not to be: that is the question. Но Лиса вдруг отчетливо поняла, что это больше не вопрос. To be! To play! Играть! Вот что хотела Лиса больше всего на свете! Играть в футбол и стать великой футболисткой, несмотря ни на что. Доказать всем, что у нее получится! Что она – лидер и что она не сдалась.

Вечером, чтобы хоть как-то разобраться с чувствами и мыслями, Лиса, как это обычно делала Танчик, взяла в руки тетрадку и ручку.

Моя цель:

- 1. Играть в футбол.*
- 2. Войти в настоящую профессиональную футбольную команду.*
- 3. Стать великой футболисткой, чтобы меня все знали и чтобы я много зарабатывала игрой.*

Что у меня есть:

- 1. Желание.*
- 2. Способности.*
- 3. Мяч.*
- 4. Спортивная форма.*

Чего мне не хватает:

- 1. Знаний.*
- 2. Команды.*
- 3. Соперников.*
- 4. Тренера.*

С чего я могу начать:

- 1. Больше читать о футболе.*
- 2. Тренировать удары одна на спортплощадке, где мы играли со Славиком и его командой.*
- 3. Улучшать общую физическую подготовку: бегать по утрам, каждый день делать упражнения.*
- 4. Попробовать собрать девчонок обратно в команду.*

Лиса посмотрела на списки и вздохнула: хорошо бы, чтобы в графе «что у меня есть» было побольше. Но тут же одернула себя: иногда желание может перевесить все, а точнее, помочь образоваться и всему остальному. В первую очередь ей нужна была команда. Завидовать Танчику было бессмысленно: ну и что, что она за ее спиной сдружилась с девчонками – Лиса

могла сделать ровным счетом то же самое. И начать она решила с Ани Кузнецовой. Почему-то ей казалось, что та ее лучше всех поймет и поддержит. А что касается Морозова... Лиса твердо, чугунно и железобетонно знала, что никакой, даже самый лучший парень в мире не может ей запретить заниматься тем, что она любит. И потом, можно ведь было просто не говорить ему о том, что она снова собирается играть...

- Аня! Давай снова играть в футбол! Филимонова все наврала, вы мне нужны, ты мне нужна! Ведь у тебя же получалось! Ведь ты же - спортивная, ловкая, сильная. Ведь ты - самая азартная. Давай играть! У нас все получится. Я все организую. Мы будем играть в футбол, несмотря ни на что! Ты же - «мармеладка». - Лиса старалась вложить в слова всю свою энергию и все свое умение убеждать. - Мы не сдадимся. Ведь играть - так здорово! И мы будем побеждать, я обещаю.

Они сидели в кафе на концерте рок-группы «Рога и копыта», игравшей заводную, энергичную и очень понравившуюся Лисе музыку. Только поговорить получилось разве что немного и между песнями.

- Ладно, один-ноль в твою пользу: убедила, - как-то легко согласилась Аня. - Че бы не играть? Я как-то привыкла к тренировкам тогда. А то все сижу за фоно на попе, потом дома за уроками. А тут - такая движуха.

Лиса, подготовившаяся к долгим уговорам, даже немного растерялась:

- Ты правда готова играть в футбол?

- Так я же тебе сказала. Соберешь наших - звони. Я в строю. О! Смотри, это их новый трубоч. Прикольно да, они придумали трубу в эту песню вставить? Послушай, как классно вышло. И Лиса с интересом уставилась на сцену.

Света Селиванова, как обычно, сказала, что ей по фигу, играть или нет, но если Лиса все организует, она выйдет на поле. Не обещает, конечно, что будет посещать все тренировки, но будет стараться. Лисе и этого было достаточно.

Она верила и не верила в происходящее. Девчонки соглашались! ОНИ СОГЛАШАЛИСЬ! Они вовсе не предали ее. Они хорошо к ней относились, они ее слушали, они верили ей. Они готовы были снова стать *ее командой*.

Вслед за Аней и Светой свое согласие дали Лариса и Илона. И только Машу Прохорову заманить к себе в гости - а в школе начинать разговор не хотелось - у Лисы не получалось. Та все время была занята: то уроки, то фитнес, то свидание с Игнатом. Лиса уже решила было, что Прохорова таким образом просто ей отказывает, не решаясь сказать напрямую, как та однажды сама позвонила ей и сообщила, что может зайти через час-полтора.

Если от остальных она многого не ждала, то на Прохорову Лиса возлагала большие надежды. Кроме вдохновенного монолога про то, что надо непременно продолжить играть в футбол, она попросила:

- Маша, помоги мне с организацией. Нам нужно поле, тренер. Тренер - это, пожалуй, самое важное. Может, ты знаешь, где его найти?

Они сидели в кухне у Лисы и пили чай с булочками с корицей, которые та испекла специально, чтобы заманить Прохорову к себе в гости.

Маша внимательно выслушала ее, а потом, подумав, высказалась:

- Ну, в принципе, да, мне понравилось играть. И меня не сильно расстроил проигрыш. В спорте это бывает. И я, наверное, готова поддержать тебя. Только вот организацией я заниматься не буду. Я пас. Сама ищи поле и тренера. Это, кстати, хорошая идея про тренера. Как спортсменка тебе говорю. А как найдешь - зови. Я «за».

Лиса ожидала большего, но вовремя сдержалась, чтобы не начать давить на одноклассницу, заставляя взять на себя организационные вопросы. В конце концов, в первую очередь все это нужно было Лисе, а не Прохоровой, и уже хорошо, что хотя бы играть она согласилась. *И ведь это Лиса была лидером ...*

Поболтали немного о школе, а потом она решила задать Маше еще один вопрос:

- Маш, а как у тебя с Игнатом? Я в том плане, что он не против твоего увлечения спортом, футболом? Как он к этому относится?

- А как он может относиться? - улыбнулась та. - Он меня во всем поддерживает. Он же мой парень. Он потом два дня меня утешал, после того, как мы поиграли. Убеждал, что все сначала проигрывают, а победы у меня еще впереди.

- Везет тебе...

- А что, Лешка Морозов против футбола? - удивилась Маша. - Он тебе что, играть запрещает?

- Ну... нет... он просто... - Лиса замялась, а потом решила признаться: - Да, он против. Не знаю, что и делать.

- Странно. Мне кажется, если любишь человека, то будешь разделять все его увлечения, поддерживать его, тем более что он сам футбол любит.

- Вот и мне так кажется. Казалось... А тут не знаю, как и быть. А Филимонова сказала, надо его бросить...

- Ты что, обсуждала свои отношения с Филимоновой?! - Маша едва с табуретки не упала.

- А что?! - испугалась Лиса.

- Эх ты, а еще Лиса. Ни капли в тебе хитрости. Кто лиса - так это Янка. Ой, неспроста она к тебе с расспросами пристала. Это ведь она к тебе пристала?

- Она. Но я ничего такого ей не говорила!

Но Лиса уже и сама поняла, что это было глупостью - говорить о своих отношениях с Филимоновой, которая только и умела, что делать всем гадости. Только было непонятно, чего теперь от нее ждать.

- Не откровенничай ты с ней... Она...

- Что она?

- Да ничего. Просто лучше ко мне обращайся. У меня есть опыт отношений, - заверила Маша. - Поговори с Морозовым. Только издалека. Объясни ему, что футбол для тебя - важно и нужно, что ты ждешь от него поддержки и так далее. Лешка не дурак, должен понять. - Хорошо, -

кивнула Лиса, но про себя решила, что она *отложит* этот разговор.

Осталось только поговорить с Танчиком и... найти тренера. Лиса уверенно обещала всем решить эту проблему, но сама понятия не имела, где и кого искать. Катала вечерами в одиночестве мяч на спортплощадке, подавала угловые и думала, думала, думала. Только ничего не приходило ей в голову. И тогда накатывало отчаяние. Ведь и катала она мяч, наверное, не так, и была неправильно. Нужен был кто-то, кто бы научил, наставил, натаскал...

Ну, не было у них в городе девчачьих команд, а тренеры, которые тренировали парней, над нею только посмеялись. Да и тренер-то был, по сути, один, вел секцию в спортшколе. А другой так, возился с любителями от десяти до тридцати лет, будучи на пенсии и ради собственного удовольствия.

Лиса держалась, но однажды вдруг ясно поняла: все бессмысленно. Можно быть каким угодно лидером, но прыгнуть выше головы невозможно. Слишком маленький у них город. Вот в Москве бы или хотя бы в Воронеже... А в Интернете сколько ни читай умных статей, футболисткой не станешь. Она шла с мячом в полиэтиленовом пакете домой, гадая, сколько еще времени можно верить в сказку, когда придется признаться себе и другим, что сказок не бывает?

Чтобы как-то успокоиться, Лиса решила зайти в продуктовый магазин и купить себе чего-нибудь вкусненькое. Ничего не видя вокруг, натолкнулась на какую-то женщину, поправила капюшон...

- А, Лисицына! - вдруг обрадовалась та.

И Лиса тут же узнала в женщине свою бывшую учительницу физкультуры Марию Александровну.

- Здравствуйте! - Лиса немного поколебалась. А, была не была! - Мария Александровна, вы, случайно, не знаете, где найти тренера по футболу? Мы с девчонками играть хотим. Только нам тренер нужен.- Конечно, знаю, - широко улыбнулась та.

Глава 14 Что делать, когда у тебя пытаются увести парня?

Это неправда, что подруги нам нужны, чтобы делиться с ними горестями. Чтобы искать у них поддержки и понимания, плакаться в жилетку и выслушивать, что «все будет хорошо». Подруги нам нужны, чтобы делиться с ними радостью. Когда радость переполняет сердце, когда ее так много, что хочется обнять и расцеловать весь мир, когда хочется срочно-срочно с кем-то поделиться, мы БЕЖИМ К ПОДРУГЕ.

Лиса вдруг поняла, что все ее попытки что-то доказать Танчику - это такая мелочь. Что их размолвка - это тоже мелочь. Что все ее гадания, подруги они еще или уже нет, - тоже. Конечно, Танчик - ее подруга! Ее самая лучшая, самая верная, самая настоящая подруга.

После разговора с Марией Александровной, когда Лису захлестнули эмоции, когда радость, бурля и пенясь, полезла через край, она побежала к Танчику. Не думая, не гадая, примет ее та или нет, просто побежала. Потому что иначе и быть не могло.

- Танчик, у нас есть тренер! - ввалилась в квартиру подруги Лиса и, не успев раздеться, стала рассказывать. - Наша Мария Александровна - она, оказывается, играла в футбол!

Профессионально! За воронежскую «Энергию»! Она будет нас тренировать! – А потом спохватилась: – Танчик, прости меня, я – такая дура, но я не могу без тебя, прости-прости-прости меня, я больше так не буду! – и кинулась к той на шею.

– Да ладно, считаем, что ничего не было, – буркнула та, скрывая чувства, и пригласила подругу в свою комнату.

– Ой, совсем забыла! Я ведь снова собираю команду! Ты же будешь с нами играть?! Играть в футбол!

– А у меня есть варианты? – улыбнулась Танчик.

И Лиса быстренько рассказала ей, как она мучилась, как поняла, что без футбола ей не жить, как поговорила с девчонками, как уже отчаялась найти тренера и тут вдруг – оп-па! – встретила случайно Марию Александровну.

– Это она потом в наш город переехала, когда колено травмировала и играть не смогла. А потом замуж вышла. Или наоборот? Сначала вышла, а потом травмировала? В общем, не важно.

– Мария Александровна? – удивилась Танчик. – Но ведь она же толстая и неповоротливая... Да и никогда она не говорила ни про какой футбол.

– Толстая! Это она потом располнела. У нее заболевание какое-то там началось. А вот насчет неповоротливой – это ты зря. Вспомни, как она нам упражнения показывала! Она сильная, выносливая и гибкая. И потом, она ведь тренировать нас будет, а не по полю с нами бегать. А что про достижения не говорила, так мы и не спрашивали. Не всем же, как Василий Петрович, который у парней физру вел, на каждом углу орать, какой он крутой.

– Да, наверное, ты права, – согласилась Танчик.

– Слушай, а Славка с парнями будет с нами играть? – спросила Лиса.

– Думаю, да. Он постоянно про тебя и про нашу команду спрашивает. Я ему напишу «вКонтакте».

– Отлично!

А потом подружки сели и все хорошенько обсудили.

Не только футбол, но и, конечно же, мальчиков.

– Ну, колись, что у тебя с Тимкой? – спросила Лиса.

– Да, так... Все хорошо, – скупно откликнулась Танчик.

– Роза все еще пахнет розой?

– Ой, как пахнет...

– Я видела, как он позавчера на литре тебе записку с сердечком в учебник подсунул.

– Да, было дело... – Танчик смущалась и явно не хотела продолжать разговор, перевела его на другую тему: – А что у тебя с Морозовым?

- Да, тоже хорошо... - Лиса поняла, что ей тоже почему-то не очень хочется распространяться про свои отношения; наверное, потому что в них все было совсем не гладко...

Но Танчик на то и Танчик, что сразу говорит все напрямик.

- Точно все хорошо? А почему тогда ты опоздала на новогоднюю вечерину, а потом вдруг удрала с нее? Я пришла вовремя и знаешь что наблюдала? Как Филимонова хлопчет на кухне в фартучке, приносит салатики, а Морозов ее благодарит, как «свою хозяйшку». Я уже думала, у вас - все, вы расстались. А потом приходишь ты, и он, как ни в чем не бывало, сидит и перешептывается с тобой. До этого, кстати, с ним рядом Филимонова сидела. Но ты невозмутимо убрала ее сумочку и заняла место рядом с Лешкой. Только когда ты удрала, она снова с ним села. А потом они танцевали.

- Что-о?! - опешила Лиса. - Филимонова - «хозяйшка»?! Да я с одиннадцати утра пахала у него на кухне как проклятая! Он звал помочь, а сам удрал. Да он такой бардак развел без родителей, что я еле навела порядок! И салаты все одна сделала! Поэтому и опоздала, что бегала домой, чтобы хоть как-то потом себя в порядок привести! Вот гад! И она - негодяйка. Пристроилась на моих лаврах почивать! А потом, говоришь, когда я ушла, она с ним танцевала?!

- Ну, так да... Ты же удрала. А почему, кстати?!

- Потому что он сказал, что футбол - не для девочек. Что на поле мы выглядели смешно. И чтобы я выкинула «эти глупые мысли из своей красивой головки». Он не верит, что у нас получится играть, не верит, что я стану великой футболисткой. Я, конечно, наверное, глупо поступила, удрав, но я так разозлилась, что и не нашла, что сказать... Боже, значит, я удрала, а к нему тут же пристроилась Филимонова? Ну почему я такая дура! Зачем я ушла?!

- Что ты кинулась в самобичевание? Я бы тоже ушла, если бы Тимка мне сказал, что не верит в меня. Или посмеялся бы надо мной. А Морозов твой, вспомни, всегда над девочками вообще и над тобой в частности посмеивается. Мне в нем это совершенно не нравится. А то, что Филимонова его потом полночи охмурить пыталась, так какая теперь разница? Ведь он же с тобой? С тобой? Я правильно понимаю?

Лиса успокоилась: подруга была права. Ведь какая разница, что было после ее ухода, с кем он там танцевал, главное, он был с ней.

- Со мной. Только...

- Что?

- Только он против футбола. До сих пор. Я решила ничего ему не говорить о том, что мы снова собираемся играть.

- Шило в мешке не утаишь...

- А что делать?

- Не знаю. Мне вообще Морозов, как я тебе уже говорила, не шибко нравится. Что-то в нем не то. Не могу сформулировать. И то, что он заставил тебя в Новый год вкалывать у него на кухне, а сам ушел - это тоже неправильно. Он же хозяин - почему кто-то другой должен на него работать, приводить квартиру в порядок перед вечеринкой?

- Он... у него были дела. Он просто не рассчитал свои силы. И ведь он - парень, понятно, что у него бардак, - попыталась оправдать своего парня Лиса.

- И что, что он парень? Он не в состоянии навести порядок сам? Салаты нарезать?

- Он просто не привык...

- Что ты его защищаешь, Лиса? Зная тебя, я уверена, что ты его убить была готова, когда он вернулся.

- Так-то да... Но ведь я его люблю, у нас любовь! Как я могла ему отказать? Любовь - ведь это взаимовыручка, помощь и поддержка!

- А он тебе чем-нибудь хоть раз помог? Как он тебя выручает, в чем поддерживает?

- Он... - И тут Лиса вдруг поняла, что ей нечего сказать: как-то так получалось, что всегда она помогает и выручает Морозова, а он ее нет.

- Молчишь?

- Я поговорю с ним об этом. Я, наверное, просто сама не прошу его о помощи. А Тимка тебе помогает?

- Да, он мне неделю назад «винду» переустановил, хвосты всякие в компе почистил. Меня «винду» научил переустанавливать.

Этого Лиса не ожидала, а потому решила перевести разговор на другую тему.

- Танчик, у меня Филимонова из головы не идет. Это ведь что получается: ей Морозов нравится? Она к нему клеится?

- Мне показалось, что да.

Лиса озадачилась. Почему-то ей не приходило в голову, что в ее Морозова может влюбиться кто-то еще, кроме нее самой. Тем более Филимонова! Ведь все же знают, что ей нравятся парни постарше... А как быть, когда кто-то пытается увести твоего парня за твоей спиной? Особенно, если этот кто-то - первая красавица класса?

- А что делать? - испугалась Лиса. - А вдруг она его уведет у меня? Я тут случайно обмолвилась ей о трудностях в наших отношениях, и она активно мне советовала бросить Морозова...

- Ежик Женя! Ты обсуждала с ней свои отношения с Морозовым?!

- Да, я знаю, я дура. Довольна?

- Да ладно, бывает...

А Лиса тут же вспомнила, как в конце новогодних каникул Морозов неожиданно пропал, не находил времени встречаться с ней. Да и в последние пару недель он тоже редко настаивал на свиданиях - выбирались они куда-нибудь один раз за выходные и все...

- Мне кажется, парень - не собачка, которую можно взять за поводок и увести. Он ведь сам сделал свой выбор между тобой и Филимоновой, он выбрал тебя, - попробовала ее утешить

Танчик.

- Но ведь она хочет его увести! - Лиса уже потихоньку впадала в панику. - Боже, почему все так сложно в отношениях! Почему ничего непонятно, неясно, как себя вести и что делать!

- Поговори с ним прямо. Я вообще всегда за то, чтобы обо всем говорить.

- Ты предлагаешь мне выяснить с ним отношения? Но ведь парни не выносят девчонок, которые выясняют отношения! - еще больше испугалась Лиса.

- Кто тебе это сказал? Мы вот с Тимкой свидании на третьем все обговорили. Что мы хотим отношений. Как мы их представляем. Как мы относимся к измене и что считаем изменой. По моему, это нормально.

- Да?

- Конечно.

Лиса представила себе, как она начинает разговор с Морозовым и... И ничего. Почему-то она не могла себе представить с ним серьезного разговора об отношениях. А поговорить ей вдруг и самой с ним захотелось очень-очень. Неожиданно пазл стал собираться. Филимонова вдруг ее невлюбила - обвинила в том, что весь футбол она затеяла, только чтобы понравиться Морозову. Потом Филимонова прибежала помогать Морозову на вечеринке, потом танцевала с ним. На каникулах она вдруг, наоборот, полюбила Лису - стала расспрашивать о ее отношениях с ним...

Филимонова сама влюбилась в Морозова! Поэтому она возненавидела Лису. Поэтому она выпытывала, что там у них и как! А теперь он так редко с ней встречается...

- А вдруг она уже его отбила?! - вскрикнула Лиса, не удержавшись.

- Что значит «уже»? Ведь он же сидит с тобой за одной партой, - не поняла Танчик.

- Так да... - совсем запуталась Лиса.

Но червячок сомнений и мучительной ревности уже поселился в ее сердце...

- Ладно, поздно, я побежала, - быстро попрощалась она.

Ей нужно было срочно остаться одной, чтобы хорошенько обо всем подумать.

Глава 15 Тренировки начались!

- Да, я позвал Филимонову, чтобы она мне помогла навести порядок в большой комнате, - пожал плечами Морозов. - А что в этом такого? Ты же удрала, бросила меня.

- Я удрала? Я бросила? - растерялась Лиса. - Я столько для тебя сделала, а ты даже спасибо не сказал!

- Тебе спасибо нужно? Спасибо, - но прозвучало это как-то неискренне.

Лиса это уловила:

- Это ты мне просто так говоришь? Чтобы я отстала?
- А что, непонятно было, что я тебе благодарен?
- Непонятно. Пока это не сказано вслух - непонятно.
- Не будь занудой.
- Я не зануда! Мне нужна благодарность! И еще я хочу тебе сказать, что ты мне не помогаешь. Только я все время для тебя что-то делаю. То - салаты, то английским с тобой занимаюсь. Мне тоже нужна твоя помощь и поддержка.
- В чем? И только не надо мне про футбол говорить. Солнце, ведь ты же не надумала снова играть в свои детские игры? - улыбнулся он и потрепал ее по щеке.

Они сидели в кафе, Лиса заказала себе зеленый чай и пирожное, но есть ей уже перехотелось.

- Я не об этом!
- А о чем?
- Мне нужна твоя помощь. - Лиса мучительно пыталась придумать, в чем ей надо срочно помочь - ее осенило: - У меня половина программ глючит. Разберись, а?
- Но я ничего не понимаю в компьютерах. Попроси Тимку.

Лиса снова встала в тупик.

И тут Морозов выдал:

- А, я понял! Ты просто приревновала меня к Филимоновой! Поэтому сидишь и старательно портишь мне настроение. Солнце, мне плевать на Янку! Как ты могла такое подумать? Я просто попросил ее помочь!
- Ты с ней танцевал потом, - буркнула Лиса.
- Ага, это тебе твоя Самохина донесла!
- Почему донесла? Просто сказала.
- Я же говорил: не надо общаться с Самохиной, от нее одни проблемы. А ты у меня ревнивица. - Морозов придвинулся к ней и попытался ее приобнять. - Мне это нравится.
- А мне нет! - отстранилась Лиса. - Леша, что происходит между нами? Мы стали видеться реже. Ты по-прежнему в классе пытаешься сделать вид, что между нами нет никаких отношений, что мы просто сидим за одной партой. Мне это не нравится. Мне неприятно. Мне грустно и больно.
- Понимаешь, - он вдруг серьезно на нее посмотрел, - я боюсь и не хочу афишировать отношения. А вдруг ты меня бросишь? И что я потом буду - брошенным, как лох?
- Я не собираюсь тебя бросать! - тут же горячо заверила его Лиса.
- Правда, Солнце? Я тебе говорил, что я люблю тебя?

И тут Лиса все поняла. Она наконец услышала – услышала свои заветные слова! Он ее любит, и он сам сказал об этом! Все ее подозрения ей тут же показались полной ерундой, и стало стыдно: как она могла так думать про Морозова – что он за ее спиной встречается с Филимоновой?! Стыд и срам.

– А ты меня? – спросил он, заглядывая в глаза.

– И я... – тихо сказала Лиса.

С этого дня Лиса начала чувствовать себя предательницей. Ведь Морозов ее любил, он признался ей в любви! А она? А она снова начала играть в футбол за его спиной.

Они начали тренироваться вечерами в школьном спортзале три раза в неделю. Лиса и другие девчонки почему-то думали, что они сразу – р-раз! – и начнут играть. Но не тут-то было. Даже Славке пришлось позвонить и сказать, что совместные тренировки пока откладываются. Вместо игры Мария Александровна начала учить девчонок дриблингу – умению вести мяч. Ведь в футболе нужно не только бить по воротам или передавать пасы – нужно сначала добраться с мячом до точки, из которой это будет сделать максимально удобно.

Она раскладывала по прямой линии гантели – и нужно было провести – прокатить – мяч между ними максимально быстро. Это называлось «слалом». Научила их ряду приемов, например «ножницам» и «двойным ножницам» – когда ведешь мяч как будто в одну сторону, делаешь обманное движение, а потом бьешь совершенно в другую. Или «мэджеку» – когда нужно было положить ногу подъемом на мяч, катнуть его по земле назад и поднять мыском, толкнув вверх.

Потом Мария Александровна начала учить их обработке мяча – умению подготовить мяч для последующих действий, таких как пас или удар. Работать внешней, внутренней стороной стопы, подошвой и подъемом. Потом бедром, грудью и, наконец, головой. И только после этого всего они начали тренировать удары по «мертвому мячу» – мячу, неподвижно лежащему на полу.

Оказалось, что маленькой и юркой Ларисе нет равных в дриблинге, левша Аня может ловко бить по мячу обеими ногами, а у самой Лисы легко стали получаться самые сложные приемы и трюки вроде «мэджика» и «ножниц». Не отставали и другие девчонки. Маша быстро освоила удар с кручением. Она вообще посылала мяч с такой силой, что Танчик каждый раз сетовала, что не написала завещание. Илона Мацур почему-то страшно хотела научиться бить, как Аня, с обеих ног, но она была правой до мозга костей, и у нее ничего не получалось. Тогда Мария Александровна научила ее «рабоне» – удару с перекрещиванием ног, когда правша, который не может ударить с левой и не может сделать еще один шаг, чтобы бить правой, ловко бьет нужной ему ногой из-под другой ноги.

Все это было так интересно, что Лисе больше не приходилось звать к совести своих игроков – девчонки сами с радостью бежали на тренировки. Да и Мария Александровна оказалась замечательным тренером: она никого не ругала, подмечала малейший прогресс, обращала на это внимание и хвалила.

Постепенно у девчонок вошло в привычку не разбежаться сразу же по домам, а скопом провожать своего тренера до дома, а потом самим еще заваливаться гурьбой в кафе и обсуждать тренировку. И, само собой, они стали говорить о футболе. Все больше и больше. Смотреть матчи, изучать стратегию и тактику, интересоваться биографиями известных игроков.

Лиса была бы совершенно счастлива, если бы не одно «но». Она не хотела думать об этом, но

понимала: Морозов в курсе ее занятий футболом. Ведь не могла же молчать об этом Маша – конечно, она рассказывала все Игнату, делилась радостью, хвасталась, ведь парень поддерживал ее в этом начинании. Не могла молчать и Илона Мацур – у нее в конце концов действительно завязался роман с Гришиным, который хоть и был далек от футбола, но был парнем и их одноклассником. И оба они – Игнат и Гришин – общались с Морозовым, а потому...

Каждый раз, встречаясь с Лешей, Лиса боялась, что он начнет этот разговор. Что ей снова придется оправдываться, что-то объяснять, доказывать. Все это было бы неприятно и противно. Но Морозов, как будто чувствуя это, молчал. Она по-прежнему занималась с ним английским, а в выходные они выбирались в кафе или в кино.

С каждым днем Лиса не только все больше влюблялась в футбол, она все больше привязывалась к Морозову. Обе эти страсти последнее время и составляли суть ее жизни. Она уже не могла представить себя без футбола и без парня своей мечты рядом с собой. Она видела Морозова пять дней в неделю в школе и в один из двух выходных – на свидании. Один день, таким образом, она его не видела. И это был очень плохой день. Она сама не понимала, что с ней происходит, но начинала страдать, если в этот один день он не звонил ей или не писал «ВКонтакте». Как ей было страшно остаться без футбола, так же ей было страшно потерять Морозова. «Наверное, это и есть любовь», – думала она перед сном, борясь с желанием вылезти на его страницу еще раз и быстренько пересмотреть фотографии.

Между тем в город пришла весна. Неожиданно и дружно. Солнце перестало прятаться за тучками, наоборот, стало сиять вовсю. Снег растаял, обнажив мокрую черную землю, из которой среди прошлогодней травы и листвы уже показались первые ростки мать-и-мачехи. Лиса радовалась, как ребенок, глядя на графичные росчерки голых ветвей в ярко-голубом небе. Ведь скоро просохнет футбольное поле, и можно будет вырваться из душного спортзала и играть, играть, играть...

А еще весной был ее день рождения. Напомнила ей об этом Танчик:

- Праздновать будешь?

- Что? – не поняла Лиса.

- Ну, Ежик Женя, днюху свою – что же еще!

- О, боже, я и забыла. Буду!

Лиса и правда совершенно забыла о своем празднике. А ведь ей исполнялось шестнадцать лет! Она становилась совсем взрослая! Ведь где шестнадцать – там уже почти и восемнадцать...

День рождения выпадал на среду, но Лиса решила отмечать в выходной. Правдами и неправдами она упростила родителей уйти в субботу из дома до одиннадцати, чтобы организовать у себя настоящую вечеринку. Ведь теперь у нее было столько подруг! Верная Танчик, а также Маша Прохорова, Аня Кузнецова, Лариса Глущенко, Илона Мацур, Света Селиванова. У нее был собственный лучший в мире парень – Лешка Морозов, у Танчика – Тимка, у Маши – Игнат, у Илоны – Гришин. Аня Кузнецова стала встречаться с гитаристом группы «Рога и копыта», а потому их запросто можно было позвать вдвоем. А для Ларисы Глущенко позвать кого-нибудь из класса, чтобы ей не было скучно.

- Как бы только так придумать, чтобы не просто сидеть и есть, а чем-нибудь заняться? – спросила Лиса у Танчика. – Хочется какой-нибудь необыкновенный день рождения. Я ведь все время либо с родителями его отмечала, либо с тобой... С тобой, конечно, тоже было классно,

но... ты ведь меня понимаешь, теперь ведь все по-другому.

- Все элементарно: в субботу наши играют с «Люксембургом». Где мы, а где «Люксембург»? У них капитан команды бухгалтером работает по восемь часов в неделю. У них вообще нет профессионального футбола. Мы их уделаем.

- Точно! А я и забыла! Будем смотреть футбол. И говорить о футболе! – обрадовалась Лиса, но тут же погрузилась: – Только вот как быть с Морозовым...

- А ты ему так и не сказала ничего?

- Он знает, но... Мы об этом не говорим.

- Слушай, ну пора уже расставить все точки над «е». Либо он принимает тебя такой, как ты есть, либо...

- Либо что, Танчик? У меня первый раз в жизни любовь! У меня есть свой парень! И что ты предлагаешь, бросить его ради такой мелочи?!

- Мелочи?! Ежик Женя! Футбол – часть твоей жизни! Твоя мечта! Это не мелочь.

- А как быть?

- Я не знаю. Твоя жизнь – тебе решать. Но Лиса понятия не имела, что делать.

Глава 16 Про то, как неожиданно наступил и прошел Лискин день рождения

Когда Лиса не знала, что делать, то предпочитала не делать ничего. Но время шло, и суббота приближалась. В конце концов она решила выбросить все из головы. Ведь это был ее праздник, и она имела полное право приглашать тех, кого считает нужным, говорить о том, о чем считает нужным, и смотреть то, что ей хочется. А еще она верила, что Морозов увидит, как она любит футбол, увидит, как все они сдружились между собой, поймет, как это важно для нее и всех девчонок, и перестанет смеяться. Начнет поддерживать ее, как Игнат Машу. Поверит в нее. Ведь он же ее любит – он любит ее!

В среду она проснулась от его эсэмэски: «С днем рождения, Солнце!» И окончательно поверила в то, что все будет хорошо. А потом настала суббота.

Танчик помогла Лисе в кухне, Маша с Игнатом и Женя с Гришиным принесли свои салаты и бутерброды, Аня привела кроме своего гитариста еще и его друга, чтобы не скучала Лариса. Тимка принес на флешке кучу музыки. Света – связку воздушных шариков. В один миг Лискина комната преобразилась: все теперь в ней говорило о празднике. Последним пришел Морозов с букетом алых роз. Прямо как в кино. Лиса почувствовала себя самой счастливой на свете.

А потом в дверь позвонили...

- Мы кого-то еще ждем? – спросила Танчик.

Лиса развела руками в недоумении.

- Я открою! – крикнула Лариса, которая была в прихожей.

Лиса расставила стаканы, прислушалась и направилась к входной двери. В прихожей, сияя и благоухая, стояла... Филимонова.

- Яна? - удивилась именинница, которая совсем не ожидала увидеть у себя первую красавицу.

Та же, как ни в чем не бывало, разделась и вытащила из сумочки маленькую коробочку:

- С днем рождения!

В Лисе боролись два желания: первое - немедленно выгнать незваную гостью, второе - как того требовали законы гостеприимства, сделать вид, что все хорошо, и принять подарок. Она, что называется, «зависла».

- Гони ты ее, - шепотом посоветовала Танчик. - Это ведь твой дом, и только ты вправе решать, кого пускать, а кого нет.

Лиса уже рот открыла, подбирая слова, чтобы выпроводить Филимонову, как...

- Яна, проходи! - вперед неожиданно вышел Морозов и, как радушный хозяин, показал гостье на дверь в Лисину комнату. - Какая неожиданность! Но мы тебе рады.

Филимонова тут же мимо растерявшейся Лисы шмыгнула к столу, сунув ей, пробегая, в руки коробочку.

- Леша... - обратилась было к Морозову Лиса.

Но тот моментально сгреб ее в охапку:

- Не будь букой. Что тебе, жалко, что ли?

У Лисы моментально испортилось настроение, но как исправить ситуацию, чтобы не спровоцировать скандал, она не знала. Поэтому ей ничего не осталось, как нацепить на лицо радужную улыбку и пригласить всех к столу.

Сначала все заговорили о школе. А потом гитаристы группы «Рога и копыта» рассказали о себе и о своей музыке и взялись за гитары, которые предусмотрительно захватили с собой. Они пели свои песни и песни русского рока. Только Лисе было не до них...

Филимонова - вот кто раздражал ее и не давал наслаждаться праздником! Красавица не позволяла Лисе расслабиться ни на минуту: она то пыталась похозяйничать за столом, то пристроиться к Морозову. Саму же Лису Филимонова старательно не замечала, как будто это и не был ее день рождения! Все ее подозрения тут же вспыхнули с новой силой: первая красавица собиралась, нет, старательно уводила у нее Морозова прямо в ее праздник! В конце концов Лиса не выдержала и вытащила в коридор Танчика, чтобы излить свою злость:

- Нет, ну ты видишь, что происходит?! Чего она вообще приперлась?! Кто ее звал?! Это ведь мой день рождения, мой! А она строит глазки моему Морозову в мой день рождения!

- Выгони ее, - посоветовала Танчик.

- Как?!

- Я не знаю. Надо придумать.

- Ой, какая романтическая песня. Это же «Белая гвардия»! - И Лиса подпела музыкантам: - *Белая гвардия, белый снег, белая музыка революции, белая женщина, нервный смех, белого платья слегка коснуться...* - А потом взвыла: - Я так хочу потанцевать с Морозовым! А тут эта Филимонова!

- Так и потанцуй с ним. Что тебе Янка? Если не можешь выгнать, веди себя так, как будто ее нет, - посоветовала Танчик.

- Я не могу. Почему-то...

- Почему?

- Я не знаю. Танчик, милая, придумай что-нибудь! Уведи куда-нибудь эту Филимонову! Я не знаю, пошли ее за хлебом. А потом мы ее не пустим. А я пока станцую с Морозовым. Сделай что-нибудь, а? - взмолилась Лиса.

- Ну ты, Ежик Женя, озадачила...

В комнате раздался взрыв смеха, музыканты заиграли другую песню.

- «Ария»? - прислушалась Танчик.

- Да какая разница! Понимаешь, у меня такое ощущение, что сегодня должно произойти что-то очень важное. В моей жизни. Между мной и Морозовым. Он мне должен в чем-нибудь признаться. Предложить стать его девушкой. Официально. Не знаю. Что-то должно случиться. Я это чувствую. Кругом знаки. Я ведь почувствовала: он придет с красными розами. Верить, я как будто знала это! И он пришел. И что-то, наконец, должно решиться. Ведь ты права, какие-то у нас отношения... не такие. А я хочу ясности. Чтобы он поверил в меня. В футбол. Чтобы мы наконец-то поговорили об этом. Я так волнуюсь, Танчик, - призналась Лиса, а потом спросила: - А ты веришь в знаки?

- Как бы тебе сказать... Понимаешь, я, наверное, большая реалистка, чем ты... А ты - мистик... - замаявшись, ответила та.

- То есть не веришь? Но ведь они есть!

- Ну какие знаки? Что может быть ожидаемое и банальнее парня с красными розами на дне рождения у девушки?

- Ну и не верь! Ну и ладно! - почему-то еще больше разволновалась Лиса. - Тогда просто помоги мне. Сделай что-нибудь, чтобы мы с Морозовым остались одни, без Филимоновой, которая от него ни на шаг не отходит...

- Да почему я-то все время должна устраивать ваши отношения! Я...

Не понятно, что хотела дальше сказать Танчик, как из комнаты вдруг ясно донеслось:

- Ты - краб-сваха.

Там продолжали петь.

- Что? - не поняла та.

Подруги переглянулись.

- Ты тоже это услышала? - уточнила Лиса. - Ты - «краб-сваха»?

- Я не краб-сваха! - рассмеялась Танчик. - Что-то я не помню у «Арии» песню про краба-сваху.

Лиса хотела было ответить, как из комнаты снова донеслись несколько голосов, старательно выводящих: «Ты - краб-сваха!»

Подружки теперь уже хором рассмеялись.

- Интересно, а как выглядит краб-сваха? Представляешь, свадьба идет, а за столом, на самом почетном месте, сидит краб-сваха, благодаря которому молодые нашли друг друга, - начала фантазировать Танчик.

- И клешней поднимает тост «За молодых!», - подхватила Лиса, почти истерично хохоча: напряжение, копившееся весь вечер, вылилось в смехе, - ей стало значительно легче.

- Ладно, раз уж я - краб-сваха, пойду попробую куда-нибудь увести Филимонову, - отсмеявшись, сказала Танчик и добавила: - До меня дошло. Это песня не «Краб-сваха», а «Раб страха». Это «Ария», их древний альбом «Игра с огнем».

- Тогда почему они два раза спели «краб-сваха»? - не поняла Лиса.

- Это был знак .

Лиса не заметила, как и куда увела Танчик Филимонову, да ей это было и не важно. Она снова попросила музыкантов сыграть песню «Белая гвардия» одноименной группы и предложила всем:

- Давайте танцевать!

Ее охотно поддержали. Только танцевать пришлось в коридоре, потому что все пары в ее комнате не поместились. Морозов прижимал к себе Лису, а она прижимала к себе Морозова, потихоньку успокаиваясь. «Это мой день рождения, и я не буду думать ни о какой Филимоновой, не буду, не буду», - убеждала себя Лиса, и неприятные мысли оставили ее.

Потом еще танцевали, пели, ели и говорили. И в конце концов, как и следовало ожидать, заговорили о футболе. Лиса радостно включилась в разговор, но... но быстро заметила, что Морозов откровенно скучает и злится. Она сначала испугалась, а потом... Потом решила: момент настал. Настал тот момент, когда надо было поговорить с Лешей о футболе. О том, что она жить не может без этой игры. О том, что она тренируется и собирается стать великой футболисткой. О том, что ей нужны его поддержка и понимание. Лиса позвала Морозова на балкон.

- И что ты мне хочешь сказать? - всем своим видом демонстрируя равнодушие, спросил он.

- Я хочу сказать тебе, что мы снова стали тренироваться. Команда «Мармелад» снова существует. Я играю в футбол, - волнуясь все больше и больше, начала Лиса.

- Я знаю.

- И?.. Ты не хочешь меня поддержать? Поверить в меня? Порадоваться за меня, ведь я нашла дело всей своей жизни! Свое увлечение! Свою будущую профессию!

- Солнце, ты тупая или прикидываешься? Я сколько раз еще должен повторить, что девчонки и

футбол – вещи несовместимые? До тебя не доходит? – Он смотрел на нее сверху вниз с выражением скуки и усталости на лице.

– А я сколько раз должна тебе сказать, что футбол для меня – очень важно! – Лиса моментально, от одного его вида, почувствовала себя маленьким обиженным ребенком и готова была расплакаться. – Почему ты не слышишь, не понимаешь меня?

– Малыш, сколько ты будешь играть в эти игры?

– Всю жизнь!

– Всю жизнь позориться?

– Я буду выигрывать! – Лиса хотела это сказать сильно, решительно, громко, но от обиды голос сорвался, и получился какой-то невнятный писк.

– Ой, какие мы уверенные.

Лиса три раза шумно вдохнула и выдохнула, чтобы не разреветься. Она ненавидела себя за эту обиду, за слезы, предательски наворачивающиеся на глаза. Она хотела быть сильной, смелой, решительной, но рядом с Морозовым она неизменно чувствовала себя какой-то... убогой. Дурочкой. Ребенком. И ей это очень не нравилось.

– Что, опять с вами матч сыграть? С первого раза не дошло, так, может, хоть со второго дойдет? – между тем издевательским тоном поинтересовался он.

Морозов стоял напротив нее такой же красивый. Родной. Любимый... Любимый? Лиса вдруг ясно поняла, что она его... ненавидит. **НЕНАВИДИТ**. Почему-то так сильно ненавидит, что готова убить. Разорвать на мелкие кусочки. Развеять по ветру с балкона.

– Я. БУДУ. ИГРАТЬ. В ФУТБОЛ. И МЫ СЫГРАЕМ С ВАМИ МАТЧ. ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ. В ВОСКРЕСЕНЬЕ. НА ТОМ ЖЕ ПОЛЕ. МЫ УДЕЛАЕМ ВАС НА БАЛАЛАЙКУ. МЫ ПОРВЕМ ВАС В КЛОЧКИ. МЫ ВЫИГРАЕМ! – Лиса сама не заметила, как стала кричать.

Она выкрикивала эти слова ему в лицо. Она не хотела больше быть ни ребенком, ни дурочкой. Не хотела быть Солнцем и Малышом. Она хотела быть Лисой, Ириной Лисицыной, капитаншей футбольной команды.

Лиса не заметила, что голоса в комнате давно затихли, что Тимка – самый любопытный из всех – тихонько приоткрыл дверь, чтобы получше слышать. Что девчонки, старательно делая вид, что им это неинтересно, тоже подслушивают...

– Мы обыграем вас! – кричала Лиса. – Ты больная! Истеричка! – тоже стал кричать ей в ответ Морозов. – Ты меня уже задолбала. Ты вот где у меня сидишь! – Он показал на горло.

У Лисы внутри все оборвалось: он назвал ее больной! И как же это было больно! Она испугалась! Ей снова захотелось выскочить с балкона, из комнаты и бежать, бежать, бежать прочь, домой, спрятаться от всех... Домой! Но ведь она была дома!

Лиса пришла в себя и с удивлением огляделась вокруг. Она была дома! Это был ее день рождения!

– Уходи! – вместо того чтобы убежать самой, сказала она. – У-хо-ди.

Глава 17, заканчивающаяся неожиданным для Лисы событием

- Это футбол, футбол во всем виноват! – неистовствовала Лиса, когда они остались наедине с Танчиком. – И зачем мне все это было нужно?! И с чего я решила в него играть?! Это все та пятница тринадцатое! Все пошло наперекосяк!
- Нет повести печальнее на свете... [10] – откликнулась та.
- Я тебя убью с твоим Шекспиром!
- Прости, сорвалось. Но сама подумай, при чем тут футбол? И почему обязательно кто-то в чем-то должен быть виноват?
- Но ведь кто-то должен быть виноват в том, что Морозов ушел! При всех! Все это видели! Какой позор!
- Но ведь ты сама, помнишь, рассуждала о лидерстве. Лидер – тот, кто берет ответственность на себя. Кто не оглядывается каждую минуту на других: а что они подумают?
- То есть это я во всем виновата? Сама?! И никто ничего не видел?!
- Да при чем тут «виновата»? Вина и ответственность – разные вещи. Чем самоубиваться веником, лучше, мне кажется, подумать, попробовать понять, что происходит. Разобраться. Понять, что можно исправить. Как исправить. Чего ты вообще хочешь.
- Я хочу играть в футбол и хочу, чтобы меня любил Морозов! Я не хочу выбирать между футболом и любовью!
- Мне кажется, тут в чем-то есть логическая ошибка... – задумалась Танчик.
- Конечно, ошибка! Как я могла выгнать Морозова?! Почему он ушел?! – Лиса почти что плакала.
- Я поняла! – вдруг вскрикнула Танчик. – Я поняла, в чем ошибка. Ты пытаешься сделать выбор между любовью и футболом, но ты подменяешь понятия. На самом деле ты мечешься между футболом и Морозовым, который запрещает тебе играть в футбол. Но Морозов и любовь – это разные вещи! Любовь и футбол совместимы, просто...

Но Лиса ее перебила:

- Просто я люблю Морозова! И любовь и футбол несовместимы! Боже, какой кошмар! Почему надо выбирать?! Я не хочу, не хочу, не хочу!
- Нет, подожди, послушай меня. Если бы у тебя был другой парень, который бы тоже любил футбол и поддерживал тебя в твоём увлечении, этого выбора бы не было! Ведь не мучается же этим выбором Машка Прохорова – Игнат только «за». И Тимка тоже верит, что у меня с футболом – серьезно, и он не запрещает мне играть. Поэтому любовь и футбол совместимы! Просто Морозов – *не тот* парень.
- Что?
- То! Ты меня слышишь?

- Слышу. - Лиса старательно пыталась успокоиться и понять, что ей хочет втолковать подруга. - Как это не тот? Разве у меня есть еще кто-то, кроме Морозова? Я же люблю Морозова! И любовь и футбол несовместимы!

- Ежик Женя! - взвыла Танчик. —

Что есть любовь?

Безумье от угара.

Игра огнем, ведущая к пожару.

Воспламенившееся море слез [11] ...

- Игра с огнем? Краб-сваха! - неожиданно вспомнила Лиса и истерически расхохоталась. - Опять этот краб-сваха. И чего он мне вспомнился? Не могу больше...

Поневоле Танчик тоже рассмеялась:

- Если в отношения вмешивается краб-сваха, то, такое ощущение, ничего из этого хорошего не получается...

- Да, тут точно без краба-свахи не обошлось. Я про меня и Морозова.

- Гнать его в шею, краба-сваху. Из меня, слава богу, краба-свахи не вышло.

- Не, ты не краб-сваха, - согласилась Лиса. - И прости, что я тебя попыталась в это во все впутать.

Она, просмеявшись, немного успокоилась. И теперь обе наконец стали разговаривать спокойно.

- А куда ты, кстати, дела Филимонову?

- Как тебе сказать... Из меня, как ты понимаешь, дипломат никакой. Я... Я просто *случайно* на нее на кухне соус вылила, - потупив глаза, призналась Танчик. - Вот ей и пришлось уйти.

- Так ей и надо.

- Только... знаешь, что она мне сказала? Ты ведь все равно его уже послала, так что я тебе скажу, хорошо? Она сказала, что Морозов любит ее. А тебя бросить собирался. Что он с тобой встречался, только чтобы ты его по английскому поднатаскала. И все. Только непонятно, верить ей или нет. Хотя, мне кажется...

Но Лиса не выдержала и перебила подругу:

- Что?! - Она, конечно, выгнала Морозова, но от этих слов ей стало нехорошо.

- Ну, Лиска, ну, правда, но ведь он ужасен. Он же тебя использовал. И смеялся над тобой. Ну зачем он тебе?

Лиса несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Она вспомнила весь сегодняшний длинный-предлинный день - свой день рождения... Как она готовилась, как фантазировала себе, что это

будет первый ее день рождения, когда к ней придет куча гостей и ее парень. Представляла себе красные розы. Красные розы – символ любви! *Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет...* Морозов пришел, но что он ей сказал? Сказал ли он ей о своей любви? Она про себя называла его любимым... *Что значит имя?* А он за ее спиной встречался с Филимоновой.

Лиса вспомнила безобразную сцену на балконе... Сцену, которую видели все ее одноклассники! И Шекспир прав: «Весь мир – театр, а люди в нем актеры». И даже еще хуже: весь мир – какой-то сплошной дешевый сериал, только вот зачем она подписалась играть в нем главную роль? После того как Морозов ушел, хлопнув дверью, к ней кинулись с утешением девчонки. Не только Танчик, но и все остальные. Как оказалось, все были в курсе ее проблем с Морозовым.

Лиса растерялась. Она этого не ожидала, она не хотела рыдать при всех, но не смогла сдержаться. Капитанша команды, которая даже со своим парнем не смогла справиться и расплакалась на глазах у всех. Да еще и при парнях, которым было за нее неловко и которые не знали, куда деваться.

Что-то должно было случиться, и оно случилось. Теперь у нее нет парня. И она опозорилась при всех. Понятное дело, одноклассники, поутешав ее, постарались найти предлог, чтобы смыться. А ведь в холодильнике был запасен огромный торт! Но он так и остался там, никому не нужный. И этот день рождения стал самым отвратительным в ее жизни. Лисе снова мучительно захотелось разреветься, но вместо этого она лишь ухмыльнулась:

- И что, опять Филимонова оказалась права? Она же мне сказала тогда, в кафе, в торговом центре: «Он запрещает тебе играть? Я бы на твоём месте просто его послала. Зачем он тебе? Играй в футбол. Это интереснее».

- «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо», – помнишь, эпитафия из Гете у Булгакова в «Мастере и Маргарите»? Мне кажется, это про Филимонову.

- Да, смешно получается...

- Сейчас футбол начнется... – напомнила Танчик, желая все-таки скорее перевести разговор на какую-нибудь радостную тему. – Наши «Люксембург» будут уделывать. А мы еще торт не ели...

Но Лисе было не до футбола и не торта.

- Пришла весна. Ты оценила, как сегодня тепло на улице? – зашла с другой стороны Танчик. – Весной всегда начинается что-нибудь хорошее. Мне кажется, не сегодня-завтра можно будет на улице в футбол гонять. И это ты здорово придумала – снова сыграть с парнями. У нас уже так хорошо получается! Теперь-то мы их точно обыграем.

На это Лиса среагировала:

- Да что ты меня успокаиваешь? Не обыграем мы их! Они все равно сильнее. Да и у девчонок сегодня что-то я энтузиазма снова с ними выйти на поле не заметила. А ведь они слышали, как я Морозову пообещала обыграть парней! И вообще, эта весна – отвратительная. Этой весной – одни неприятности. Скоро физра на улице начнется, и снова Руслан нас будет гнобить. Ненавижу Руслана!

- Точно, физра же будет на улице, – хлопнула себя по лбу Танчик. – Скажи мне, а ты готова согласиться отжиматься, пока парни в футбол играют?

- А что ты предлагаешь? Снова всех перессорить? Пойти жаловаться?

- Я тут думала об этом, думала... Смотри, что получается: пока парни в футбол играют, а мы страдаем - вроде как бы все, как и должно быть, все довольны, все счастливы. Но ведь это - несправедливость и дискриминация! А как только мы пытаемся отстаивать свое право играть в футбол на физкультуре, так сразу мы, девчонки, - злые негодяйки. То есть когда парни играют - они герои, крутые футболисты, а когда мы играем - мы такие подлые, лишили мальчиков мячика. Это все НЕ-ПРА-ВИЛЬ-НО. Так не должно быть. Мы имеем такое же право играть в футбол, как и они. И то, что они на нас обижаются, вместо того чтобы свои права отстаивать, - это их проблемы. Не наши. И ты - молодец, что решила защищать наши права. Лиса, не отступай. Ты же - наш лидер, наша капитанша! В понедельник, думаю, физра уже на стадионе будет. Давай снова восстанем против несправедливости! Я тебя поддержу. И девчонки, думаю, тоже.

- У меня от всего голова кругом идет, - Лиса и правда схватилась за голову. - Я уже и забыла про физру, Руслана... Но ты права, права. Надо бороться с дискриминацией. И играть в футбол. Боже, что со мной? Что вообще со мной происходит? Я ничего не понимаю... - Она взяла со стола первый попавшийся бокал с лимонадом, залпом осушила и перевела дух. - Ты права, я - лидер. Я не буду сдаваться. Только как, как мне со всем этим справиться?

Лиса задумалась.

Жизнь - странная штука. Еще вчера тебе все было ясно и понятно - а сегодня мир перевернулся с ног на голову. Вчера ты знала, кто ты и кем хочешь быть, - а сегодня не можешь разобраться сама в себе. Вчера ты хотела одного - а сегодня хочешь совершенно другого. Интересно, это переходный возраст и это пройдет, или теперь так будет всегда, потому что стала взрослой, а у взрослых - всегда все непонятно?

- Там футбол начался... - напомнила Танчик.

- Да, давай смотреть. В конце концов, сегодня - мой день рождения. Хочешь торта?

- Ага.

- Тогда идем в кухню. Ты возьмешь торт из холодильника, а я принесу в свою комнату кухонный телевизор.

Подружки дружно вскочили на ноги. И тут... в дверь настойчиво позвонили.

Лиса вздрогнула, посмотрела на часы: родителям еще рано было возвращаться...

- Кто это?

- Пойди, посмотри, - посоветовала Танчик.

Сердце Лисы ухнуло и провалилось в левую пятку.

«Это Морозов вернулся!» - вдруг вспыхнула в мозгу мысль.

Мысль о Морозове, которого Лиса последние полчаса старательно пыталась забыть, выкинуть из головы и из сердца, стереть из жизни.

«Он все осознал! Он не может без меня! Он понял, как мне важен футбол! Он пришел извиниться за свои слова!» - мысли неслись в голове с бешеной скоростью.

Три шага через коридор.

«Сейчас он скажет мне, как он меня любит, и я ему все прощу. И мы снова будем вместе!»

Два шага по прихожей к двери.

На площадке темно, и в глазок не видно, кто стоит *по ту сторону*.

Но бьющее сердце кричит: это он!

Лиса открыла дверь.

На пороге стояла соседка:

- Девочка, родители дома? Передай им, что в среду будет собрание жильцов.

Глава 18, в которой «мармеладки» отстаивают свое право играть в футбол на физкультуре, а потом...

- Лиса, опять двадцать пять, - первая высказалась Илона Мацур. - Зачем ты позавчера ляпнула Морозову про матч? Опять играть с ними и проиграть? Прости, но я больше не буду на это подписываться. У тебя что, шило в одном месте? Почему тебе на попе ровно не сидится?

Лиса, уже по традиции, на большой перемене собрала свою команду за школой между гаражами. Она хотела поговорить о физкультуре и Руслане, но девчонки заговорили о другом.

- Мне кажется, ты позавчера погорячилась, - осторожно заметила Лариса.

- А я прослушала: чем он там тебя довел-то? - поинтересовалась Аня Кузнецова.

Лиса с утра старалась выглядеть «молодцом-огурцом». Делала вид, будто ничего не случилось. Сама демонстративно села на последнюю парту у окна, чтобы не сидеть с Морозовым. Благо ее поддержала Танчик - пошептавшись с Сашкой Тимофеевым, пересела к ней. А к Морозову не менее демонстративно пересела Филимонова. Лису аж передернуло, но делать было нечего - ни брошенным, ни страдающим Лешка не выглядел. А теперь вот девчонки снова ей напомнили о ее «печальной повести»...

Как себя вести, когда ты рассталась с парнем? Причем рассталась с парнем со скандалом и при свидетелях. Как быть, когда он демонстративно уселся за одну парту с твоей соперницей и выглядит не убитым горем, а счастливым? А ты при этом - одна-одинешенька? Лиса понятия не имела, что делать и что говорить. На секунду она испугалась, а потом... А потом ей как будто стало все равно. Ей вдруг стало не важно, как она выглядит в чьих-то глазах. Она была - капитаншей. КАПИТАНШЕЙ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ. И слова нашлись.

- Он сказал все то же: девчонки и футбол - это смешно, - пояснила Лиса. - Мы его смешим, понимаешь ли. И я его смешу. Девочки, раз уж так вышло позавчера... - Она решила раз и навсегда, как выражается Танчик, «расставить все точки над «е». - Я, кстати, прошу прощения у всех за испорченный праздник. За то, что вам пришлось стать свидетелями скандала. Но что вышло, то вышло. Так вот, я внесу ясность: я в субботу решила расстаться с Морозовым, потому что он против того, что я играю в футбол, и даже больше - он пытается мне это запретить. А мне никто не может запретить играть в футбол. Точка. Больше пока я бы не хотела обсуждать свои отношения с Морозовым. И второе: возможно, я погорячилась, вызвав «Победителей» на

матч от имени «Мармелада», не посоветовавшись с вами. Прошу меня простить. Я надеюсь на ваше понимание и жду вашего решения. Только перед этим я хотела бы сказать вот что: мы уже достаточно хорошо играем. И – главное! – мы играем лучше парней. Я вчера ходила к Марии Александровне и посоветовалась с ней обо всем. Она согласилась с тем, что у нас есть все шансы выиграть. Так что я предлагаю вызвать их на бой. В смысле, устроить матч.

Лиса перевела дух после столь долгой речи.

– Давайте сыграем с парнями. Чего бы нам не сыграть? Мы их обыграем, – поддержала ее Танчик. – Девчонки! Мы же – команда!

– Давайте уделаем. Чтобы научиться играть, надо играть, я правильно понимаю? – высказалась Маша Прохорова.

– Ай, играть так играть. Я – «за», – сказала Лариса.

– Вы с ума сошли! – Илона от возмущения даже ногой топнула. – Снова опозориться, проиграв парням. Это же парни! Как мы можем у них выиграть?

– Зря ты не веришь в себя, Илона. Поверь, это важно. Мы можем у них выиграть. Тренируясь, мы стали сильнее, опытнее, азартнее. Мне будет жаль, если мы потеряем тебя. Но тебе решать: с нами ты или нет, – сказала Лиса.

Илона хмыкнула:

– Я подумаю.

– А я с вами, – решила Аня Кузнецова.

– Света? – спросила Лиса Селиванову.

– А мне пофиг, выиграем мы или нет. Можно и сыграть, – ответила та.

– А теперь давайте определимся еще с одним вопросом. – И Лиса рассказала про физкультуру на улице и перспективу снова отжиматься с Русланом, пока парни играют. – Я лично не хочу снова этого ужаса. И потом, если мы сами не будем бороться против дискриминации и несправедливости, то кто это сделает за нас?

После долгих дебатов девчонки все-таки согласились поддержать Лису в разговоре с Русланом. А потом прозвенел звонок.

Разговор с Русланом вышел непростым...

– Руслан Олегович, – стараясь не волноваться, говорить спокойно, но твердо, начала Лиса. – Мы, девчонки, хотим на физкультуре играть в футбол. Как вы помните, в начале года Елена Константиновна нам разрешила. А потому, пожалуйста, выдайте нам мяч, и мы пойдем тренироваться.

Рядом с ней, справа и слева, стояла ее команда: Танчик, Маша Прохорова, Лариса Глущенко, Аня Кузнецова, Илона Мацур, Света Селиванова. Лиса не смотрела на них, но чувствовала силу, энергию и уверенность, исходившую от девчонок. И это было так здорово – быть не одной! Быть с теми, кто тебя любит, поддерживает, кто готов за тебя в огонь и в воду!

– Не, а че, а че опять бабы будут в футбол гонять, а мы – отжиматься? – не дав учителю

ответить, влез Ваня Попов. – Наигрались уже в мячик, опозорились – че, мало? Еще добавить?

Филимонова с подружкой Журбой заняли места на матах, с интересом наблюдая за спектаклем.

– Они нас снова на матч вызвали. Через месяц. Чтобы мы их снова порвали, – спокойно пояснил Морозов.

Парни выстроились напротив. Лешка Морозов, рядом с ним – Тимка, Игнат, с которым встречалась Маша, Гришин, в которого была влюблена Илона, Ваня Попов и другие.

– Да, мы будем с вами играть. Если вы согласитесь. Пришла ваша очередь проиграть, – подтвердила его слова Лиса и снова обратилась к Руслану: – Так что, мы берем мяч?

И тут парни раскричались, как... Лиса даже слова подобрать не смогла. Про то, что девчонки и футбол – вещи несовместимые. Про то, что они нагло пытаются отобрать у парней *их, парней*, право играть в футбол. Про то, что их, девчонок, место – у плинтуса. Но девчонки уже столько раз слышали это, что слова – ядовитые стрелы – отскакивали от них, не причиняя вреда.

И тогда Лиса просто взяла футбольный мяч и сообщила учителю:

– Руслан Олегович, мы на стадион, – и ехидно добавила: – С вашего позволения.

Тот же как онемел, не зная, что делать с девчоночьим бунтом.

– Руслан Олегович, потренируйте нас, поиграйте с нами, – предложил Тимка, беря в руки второй мяч. – Пойдемте на поле. А то ведь они всю зиму тренировались – возьмут и правда уделают нас.

Выходя из спортзала, Лиса остро позавидовала Танчику: как классно, наверное, иметь такого умного, тактичного и все правильно понимающего парня. И только Филимонова с Журбой недовольно вздохнули: скандала не вышло.

А Морозов...

Почему-то Лиса была уверена, что она будет долго страдать, что ей будет мучительно видеть его каждый день в школе, что ей будет больно, когда он при всех будет кричать, что она – никто, что у них, девчонок, ничего не выйдет с футболом, но... Но она слушала его, и ей было смешно. Только смех этот был горьким. Как она могла так обмануться? Почему она поверила в то, что он – ее парень? Ведь он вел себя с ней при одноклассниках, как с приятельницей. Он сказал ей заветные три слова, но не смог принять ее такой, какая она есть, – футболисткой. Он не помогал ей и не поддерживал. Он только смеялся над ней, над ее увлечением. Вот и все.

Когда они стояли в спортзале, она смотрела на него и не могла понять, как она сумела влюбиться в него. Почему? За что? Что в нем такого, что зацепило ее? Сразу вспомнилась пятница тринадцатое – как он поддержал Руслана в том, что бабы дуры, как посмеялся над ней. Ведь изначально же все было понятно: где есть место насмешкам, там не может быть любви. Лисе очень хотелось начать винить себя за свою слепоту, но она вспомнила слова Танчика про бесполезность поиска виноватых и про ответственность и подумала: «Мне надо научиться разбираться в людях», – и ей стало спокойно.

Ей по-настоящему стало спокойно. Немного грустно, что сказка закончилось, но спокойно. Ведь жизнь продолжалась. Они отстаивали свое право играть в футбол! Команда поддержала ее.

Она была настоящим лидером! И они, все вместе, готовы снова выйти с парнями на поле, но на этот раз победить! И вообще, зачем ей парень, который смеется над ее увлечением, когда у нее есть команда – шесть девчонок, подружек, которые так же увлечены футболом, как и она?

И они усиленно начали тренироваться под руководством Марии Александровны.

Прошло две недели – время неуклонно приближалось к дню матча-реванша. А в том, что это будет именно матч-реванш, Лиса не сомневалась. Пока однажды Света Селиванова не пришла на тренировку. Подождав ее минут пятнадцать, Лиса стала названивать.

- А, привет, – равнодушно отозвалась Света.

- Что привет? Ты где? Мы все тебя ждем! Что-нибудь случилось?

- Да ничего не случилось. Я это... Че-то я поняла, что мне по фигу на это соперничество с парнями. Надоел мне ваш футбол. Так что давайте без меня.

И дальше, как Лиса ни пыталась вразумить Селиванову, ничего у нее не вышло.

- Да по фигу мне. Я же вам не обещала, что буду всегда с вами играть. Хотела – играла, расхотела – не буду, – и отключилась.

- Нет, ну что это такое?! – возмутилась Лиса. – Как она могла нас бросить?! За две недели до матча?

- Ну... Так-то она права, не хочет – не играет, она нам ничего не обещала... – задумчиво произнесла Танчик. – Но, с другой стороны, нехорошо это как-то – подвести свою команду. Только мы ничего поделать не можем. Ведь силком не заставишь.

- Ей всегда, по-моему, было по фигу на футбол... – пожала плечами Маша. – Может, баба с возу – кобыле легче?..

«И как я сразу не поняла?! – осенило Лису. – Ведь человеку на все пофиг – ему нельзя доверять! А она ведь и не скрывала, что ей все равно... И когда я научусь разбираться в людях?..»

- Так что, будем играть или нет? – напомнила Лариса.

- Ира, шесть человек – это слишком мало для команды, ты же сама понимаешь, – сказала Мария Александровна. – Я, конечно, буду продолжать вас тренировать, но.... Но если уйдет кто-то еще, то от вашей затеи придется отказаться.

Лиса испугалась.

Что делать, когда твоя команда разваливается? Когда люди не верят в победу? Когда, как бы вдохновенно ты ни говорила, – тебя не слушают? И ты ничегошеньки не можешь поделать...

Отказаться! Лиса себе такого даже представить не могла! Отказаться от тренировок, от футбола, от матча-реванша! Сдаться! Струсить, как Светка! Предать свою мечту! Их общую мечту!

Лиса чувствовала себя беспомощной как никогда.

Уход из команды Светы подействовал и на остальных девчонок. Вшестером, лишившись одной

из полузащитниц, они играли вяло, продули Славкиной команде со счетом три-ноль. Но парни, понимая, что происходит, даже не посмеялись. Только самый младший из них, Генка, спросил:

- И что? *Вы сдались?* - Мы не сдались! - за всех ответила Лиса.

А вечером, когда девчонки, как обычно, проводили до дома Марию Александровну, когда Лиса распрощалась с Танчиком и подошла к своему подъезду, она обнаружила, что ее на скамеечке ждет Славка.

- Лиса, ты это... - начал он. - ...Ты это... Не переживай. Вы и вшестером хорошо сыграете. Вы их сделаете!

- Да? Ну... да. Ты так думаешь? Да, - почему-то сразу и не нашлась, что сказать, Лиса.

Обычно боевой и задиристый Славка, с вечно разбитыми локтями и коленками, на сей раз выглядел *как-то иначе* : в глаза не смотрел, мялся, и по всему было видно, что сказать он хочет что-то еще, *важное* . А потому она тоже вдруг растерялась.

Постояли молча.

А потом Славка, так же не глядя на нее, спросил:

- Ты что делаешь в субботу вечером?

- Я?.. Не знаю. А что?

- Ты это... Давай это... ну... в кино сходим.

- В кино? - еще больше растерялась Лиса.

Она искренне пыталась понять, с чего вдруг Славка позвал ее в кино. Может, там какой-нибудь фильм про футбол идет?

- А что, ты думаешь, я маленький, да? - вдруг с вызовом спросил он. - Так мне уже четырнадцать!

И тут до Лисы дошло... До нее дошло! Славка, с которым она привыкла встречаться на спортплощадке, гонять мяч, обсуждать игру, *приглашал ее на свидание* . На самое настоящее свидание, как парень девушку. Но ведь это был Славка. Всего лишь Славка...

- Славка, а мне - шестнадцать, - учительским тоном заметила она. - Я выше тебя ростом.

- Я вырасту. Видела моего старшего брата? Он почти два метра! И я вырасту!- Вот вырастешь - там и поговорим, - вынесла вердикт Лиса, развернулась, тряхнув «конским хвостом», и зашла в подъезд.

Глава 19 О том, помогает ли футбол забыть того, кого забыть трудно

Лиса не могла забыть Морозова. Пыталась забыть, но не могла. Да и как забыть того, кого каждый день видишь в школе?

С одной стороны, она вроде бы уже не дергалась, видя его с Филимоновой или когда он, в своей

обычной манере, поддевал ее насчет предстоящего матча, но... Но с другой - она нет-нет да и ловила себя за то, что перед сном вдруг начинает вести с ним внутренний диалог. Доказывает ему, что она может стать великой футболисткой и станет ею. Обещает «порвать» его на футбольном поле. Объясняет, как он был неправ. Как будто какая-то ниточка, соединяющая их, еще есть, еще осталась, как будто за нее еще можно потянуть и...

И что? На этот вопрос Лиса себе не могла ответить. Хотела ли она, чтобы он все понял, изменился, попросил прощения, тут же поверив в нее как в великую футболистку и признав ее право играть в ту игру, в какую она хочет? Хотела ли она, чтобы он снова предложил ей встречаться? Поцеловал еще раз?

Славкино приглашение в кино застало Лису врасплох. Танчик, конечно, предлагала срочно влюбиться в другого, чтобы перестать страдать по Морозову... Но ведь Славка - это был всего лишь Славка. Товарищ по игре. *Младший* товарищ. Лиса даже никогда не задумывалась, красивый он или нет, умный он или нет, да и, вообще, какой он. Зачем ей было думать об этом? Но тогда почему после его приглашения она пулей влетела на свой этаж, как будто хотела поскорее спрятаться от него в квартире?

На следующий же день, не выдержав раздумий, Лиса рассказала о произошедшем Танчику.

- И что ты ему сказала? - поинтересовалась та.

- Вот вырастешь - там и поговорим, - процитировала сама себя Лиса.

- Зря ты так, мне кажется... Чай будешь?

Они сидели на кухне у Танчика. Лиса кивнула и тут же спросила:

- Ты что-то недоговариваешь?

- Сейчас договорю. Славка - хороший парень. Правда.

- И что в нем хорошего?

- А ты, Лиса, не задумывалась, почему он и его команда с нами играют? Стоит нам свистнуть, сказать, что мы хотим тренироваться, они тут как тут?

- Как почему? - растерялась Лиса. - Ты его попросила. Да и не с кем им играть. Им просто интересно с нами, наверное.

- Э-э, нет, - Танчик немного помедлила... - Ох, не хочу я быть крабом-свахой, но, видимо, придется тебе все рассказать.

- Что рассказать? - почувствовав рядом присутствие тайны, Лиса чуть на табуретке не подскочила.

- Во-первых, играли они до нашего появления себе друг с другом и играли, и никакой еще соперник им на фиг был не нужен. Я его, конечно, попросила, но... Но сама очень удивилась, что он согласился. И не просто согласился, а всех остальных убедил с нами играть. Думаешь, так легко их было убедить с нами играть? С нами, с *девчонками*? С девчонками, которые ничего не умеют? А поначалу мы ничего не умели, как ты помнишь. И Славке много усилий пришлось приложить, чтобы парни играли с нами, не подкалывали нас, не пропускали тренировки. Уж не знаю, как он там на них влиял, на какие рычаги давил... Это сейчас им с

нами интересно стало, когда мы научились, стали их обыгрывать, когда мы привели Марию Александровну, которая и их натаскивает. А тогда...

- Подожди, подожди... - Лиса почему-то никогда не задумывалась, зачем, собственно, Славка и компания старательно играют с ними в футбол. - То есть это все Славка, это он всех уговаривал? Но зачем?

- Это хороший вопрос. Мне тоже долго это было непонятно. И только сейчас дошло. Стало ясно как божий день, - Танчик хитро прищурилась, глядя на подругу.

- Что ты мне хочешь этим сказать? - не поняла Лиса.

Хотя, если честно, судя по внутреннему волнению, она уже стала догадываться...

- Эх ты, капитанша, неужели ты не поняла еще? Ведь он в тебя влюбился. Славка. Влю-бил-ся. И давно, судя по всему.

- В меня влюбился Славка?!

- Ага. Как пить дать. И все это он - для тебя. Все тренировки для тебя. Всех друзей своих заставлял с нами играть - для тебя. Только у тебя Морозов был, ты же с ним постоянно перезванивалась, и Славка был в курсе. А на днях он у меня спросил, как у тебя дела, какая-то ты никакая, а я ему и ответила, не помню... Ну... что, в общем, парня ты своего бросила, вот и стала... другая.

- Что ты ему про меня наговорила?! - подскочила Лиса.

- Я не помню. И вообще, это не важно. Важно, что я донесла до него нужную информацию. А нужная информация в данном контексте: *ты свободна*.

- Боже, Танчик! Но ведь он же меня младше! И ростом ниже.

- Не ниже, а с тебя.

- А если я каблуки надену?!

- Ты не носишь каблуки.

С этим аргументом Лисе пришлось согласиться.

- Так вот, - продолжила Танчик, - я не понимаю, в чем проблема? Славка же красивый. Мне так он очень нравится. И не дурак. Он, конечно, как все парни, с тройки на четверку учится, больше во дворе пропадает, чем дома за уроками, но книги читает, фильмы смотрит, речь у него грамотная. Он не гопник какой-нибудь. И семья у них приличная. Я его родителей знаю. У него у мамы - три высших образования. А папа - инженер. И брат в аспирантуре. И сам он...

- Кто-то не хотел быть крабом-свахой, - перебив, напомнила Лиса.

- Я могу и замолчать, - обиделась Танчик, но не выдержала и процитировала: - *Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет...*

- Я хочу одиннадцатиклассника! А еще лучше - студента!

- А будет ли он любить футбол так, как ты? Как Славик?

- Ладно, давай закроем тему, - предложила Лиса, которая почему-то от подружкиных слов сильно разволновалась.

Она пару раз глубоко вздохнула: ведь, в конце концов, впереди был матч-реванш, и все ее силы как лидера, как капитанши команды должны были быть направлены на игру.

- Давай лучше подумаем, как быть, как играть без Светки? - предложила она.

- Ой, чуть не забыла! - всплеснула руками Танчик. - Мне же Тимка сегодня такое сказал! Прикинь, они с Морозовым разругались. Сашке и раньше не нравилось, как Морозов о девчонках отзывается, а теперь, когда матч назначен, он и вовсе стал постоянно нас хаять. Тимка ему решительно все высказал, а Морозов его из команды выгнал. Сказал, что он поддаваться нам будет, потому что «променял друга на бабу». Ну, Сашка и ушел из команды. Сказал, что не очень-то он и хотел быть в команде Морозова. Тимка же так, не фанат футбола, просто ему двигаться нравится, спортом заниматься. Сказал, что лучше за меня, за нас всех болеть будет.

- Ничего себе! - удивилась Лиса.

Она почему-то не думала, что у парней в команде тоже может быть не все гладко.

- И это еще не все! - продолжала огорошивать ее Танчик. - Морозов и с Игнатом поругался. Тому ведь тоже неприятно выслушивать эпитеты, которыми Морозов нас награждает. И Игната он тоже из команды выгнал. Так что их теперь тоже шестеро. Сам Морозов, Ванька Попов, который, как ты знаешь, сильный, но медленный и глупый, в общем, тот еще игрок. Егоров с Куняевым. Эти, конечно, быстрые, сильные, Егоров бьет хорошо... И кто еще? А! Дятлов Димка. Только он вроде нашей Селивановой: вроде и играет, а вроде ему и все равно. И вратарь Семашко, он, конечно, классный, тут ничего не скажешь. Трудненько вам ему забить будет.

- Забьем! - радостно пообещала Лиса: новость о том, что из команды парней ушли два сильных игрока, а среди остальных разброд и шатание, вселила в нее трехсотпроцентную уверенность в победе. - Нехорошо, конечно, радоваться неудачам других, но Морозов сам виноват. Если он знает, что его друзья с девчонками встречаются - зачем при них девчонок ругать?

- Да, какой-то он недалновидный оказался.

- Эгоист он оказался, вот и все, - резюмировала Лиса. - Дурак и эгоист.

Чем ближе дело подходило к матчу, тем снова все больше волновались. Точнее, медленно, но верно впадали в какое-то лихорадочное радостное возбуждение. Девчонки тренировались все активнее. Мария Александровна выбрала стратегию и тактику игры: учитывая, что противник сильнее физически и ловчее, предложила играть «от обороны»:

- Не стремитесь постоянно атаковать, когда они давят - держите оборону, помните, чему я вас учила, а если есть возможность для быстрой контратаки, то используйте ее. Если они успели вернуться в оборону, начинайте медленно и печально изводить их контролем мяча - медленно катайте его в середине поля. Уверенные в быстрой победе, парни начнут беситься, нервничать и допускать ошибки. А когда у них не выдержат нервы, они рванут всей толпой на человека с мячом, тогда и ловите ваш шанс.

Славка вел себя на совместных тренировках как ни в чем не бывало. Лиса поначалу посматривала на него, гадая, права ли Танчик, предположившая, что он к ней равнодушен, или нет, но потом ей как-то стало не до ахов и вздохов. Футбол с каждым днем все больше

захватывал ее, все мысли были только о предстоящем матче.

Между тем весть о матче распространилась по всей школе. Уже не только в их классе на переменах обсуждали эту новость и гадали, кто и с каким счетом выиграет, но и в других. К Лисе подходили мало – и незнакомые девчонки, жали руку, желали победы, а иногда и спрашивали, можно ли «записаться» к ней в команду. Мальчики с девятого по одиннадцатый класс стали смотреть как-то особенно, показывать на нее пальцем – «это она!» – здороваться, заговаривать в столовой и на лестнице, знакомиться. «У меня такое ощущение, что мне начали подмигивать», – поделилась как-то с ней наблюдением Танчик, которую, как и других «мармеладок», тоже не обошло стороной внимание парней. «Да, именно так, – тогда, улыбаясь, согласилась с ней Лиса, – такое ощущение, что мне постоянно подмигивают».

Такой популярности она не ожидала. Мечтала когда-то, конечно, стать звездой класса, школы, чтобы все на нее смотрели с восторгом, мечтали с ней познакомиться, но... Но теперь внимание это ей казалось навязчивым, лишним. Знакомство с девчонками хотя бы чем-то радовало: ей самой хотелось собрать настоящую, большую команду, с запасными, и тренироваться, тренироваться, тренироваться, а с парнями... Лиса терялась. Что им всем от нее нужно? Все в нее сразу влюбились? Хотели встречаться? Дружить? А хотела ли она каких-то новых отношений? После неудачи с Морозовым Лиса, пожалуй, была готова отрицательно ответить на этот вопрос. Нет, не хотела. Ведь это оказалось слишком сложно и... больно. В футбол играть было гораздо проще и радостнее.

Так, медленно, но верно, время подошло к решающему дню...

Матч снова назначили на школьном стадионе, в воскресенье, в два часа дня. Играть решили на сей раз в два тайма по тридцать минут и по всем правилам. Мария Александровна нашла судью – одну из своих бывших воспитанниц, ныне старшекурсницу «физвоса». Последнюю тренировку снова провели в пятницу, а потом, проводив тренера, перевозбужденные девчонки допоздна бродили по нарядному, уже совсем летнему городу, не в силах угомониться. А Лиса потом еще с Танчиком просидела почти до двенадцати ночи во дворе на качелях. И дома долго не могла уснуть. Ведь воскресенье должно было стать великим днем! Этот матч должен был решить многое. По крайней мере для нее, для Лисы. Показать, кто она, чего она стоит как лидер, как футболистка, как человек, наконец. Лисе уже больше ничего не хотелось доказывать Морозову и другим парням. Ей хотелось... нет, не доказать себе! Узнать себя. Кто она, Ирина Лисицына? Какая она? Лиса очень хотела узнать себя, понять! Перестать быть подростком, у которого переходный возраст, – перейти наконец куда-нибудь, стать взрослой. Самой собой. Настоящей. Футбол вдруг представился ей дорогой, которая вела к ней самой. И с этой мыслью Лиса заснула.

В субботу утром ее разбудил звонок. Еще плохо соображая спросонья, она подхватила с тумбочки трубку:

– Алло...– Лиса, что делаешь? Давай прогуляемся. Погода замечательная, – как ни в чем не бывало, предложил ей Лешка Морозов и добавил: – Солнце, я соскучился.

Глава 20, в которой рассказывается про матч-реванш и еще пару событий

– Я не могу, прости-извини, в другой раз обязательно, – быстро ответила Лиса, – пока-пока, – и отключилась.

Она растерялась. Зачем он ей позвонил? Что хотел?

Она нервно подскочила, умылась и пошла в кухню. Родители шумно собирались по магазинам, чему Лиса несказанно обрадовалась: ей хотелось побыть одной.

Зачем он ей позвонил?

В конце концов, не в силах решить эту задачу, она набрала номер Танчика.

- Ну, Ежик Женя! - откликнулась та. - Какая разница? Тебе вот только сейчас, перед завтрашним матчем, не хватало еще каких-то тревожных волнений.

- И что делать?

- По-моему, ты уже все сделала: сказала, что не можешь встретиться.

- Но ведь зачем-то он позвонил?

- Это сейчас не-важ-но!

Танчик была убедительна, а потому Лиса послушно постаралась выкинуть Морозова из головы. До воскресенья. А потом... А вдруг потом он увидит, как она здорово играет, и... поверит в нее? И...

«Надо выкинуть его из головы!» - усилием воли Лиса все-таки заставила себя не продолжать развивать эту мысль.

В воскресенье в час дня все уже были на стадионе. «Мармеладки» старательно разминались перед игрой по одну сторону футбольного поля, а «Победители» махали руками-ногами ближе к турникам. Мария Александровна давала девочкам последние наставления. Потихоньку подтягивались болельщики. Которых становилось все больше...

- У меня такое ощущение, что здесь уже полшколы, - не удержавшись, заметила Лариса. - Мне как-то боязно... При свидетелях.

- У тебя все получится! - тут же ободрила ее Лиса, которая сама с каждой секундой волновалась все больше и больше. - Ты же лучшая в мире нападающая! Ты - супер! Ты - чемпионка!

Остальные тоже делились своими опасениями. Чем ближе время подходило к «часу икс» - к двум, - тем громче и активнее все говорили. Лисе и самой казалось, что если замолчать, то накопившееся напряжение порвет ее изнутри. Но в какой-то момент Мария Александровна прервала разговоры:

- Хватит, все, успокойтесь. Не тратьте энергию, не выпускайте пар раньше времени. Он вам потребуется в игре. Все, что накопилось, держите в себе. Пусть эта бомба взорвется на поле.

Лиса вместе со всеми послушно замолчала, сосредоточилась на разминке и... Вдруг поняла, что в этот раз все немного по-другому. Да, она тоже волнуется. Чего-то боится, в чем-то сомневается, но больше не выпадает в другую реальность. Она здесь, на школьном стадионе. Она видит и слышит все, что происходит вокруг. Эта мысль тут же придала Лисе уверенности. Ведь в футболе важны не только сила и техника, но и холодный здравый рассудок.

Встретились с командой парней, обговорили нюансы. Самоуверенные и крикливые «Победители» снова пообещали «порвать» «мармеладок», но на сей раз девчонок это только

насмешило.

Неожиданно к ним подошла Филимонова:

- Желаю вам хоть один мячик забить, - сахарным голоском провела она.

- Иди, козе пупок царапай, - выдала Танчик, и все покатались со смеху. Встали в круг:

- Мы - команда «Мармелад»!

Вам устроим Сталинград!

Мы - команда «Мармелад»!

Мы дойдем до ваших врат!

Мы - команда «Мармелад»!

Мы сильнее во сто крат!

Нападешь на «Мармелад» —

Будешь сам тому не рад!

И час настал.

Выйдя на поле, Лиса заметила на импровизированных - из старых досок и списанных из актового зала стульев - трибунах компанию с огромными транспарантами: «Мармелад» - лучшие!», «Мармеладки» - чемпионки!», «Мармеладки», вперед!» Это был Славка со товарищи. И сразу у Лисы потеплело на душе: в этот раз они играли с болельщиками, со своими настоящими, верными и преданными фанатами!

- Девки, жгите! - тут же донеслось до них.

И Лисе почему-то очень захотелось помахать рукой Славке: я тебя вижу, я тебя слышу, спасибо тебе! Но она не решилась. И началась игра.

Как Мария Александровна и прогнозировала, парни довольно бестолково сразу бросились в атаку. Но натренированные «мармеладки» стойко держали свои ворота. «Направо! Слева!» - кричала защитницам Танчик, которая не носилась по полю, зато хорошо видела мяч и понимала, какой фланг прикрыть. В какой-то момент растерялась Лариса, и тогда уж Лиса подсказала ей, куда бежать. Вообще, все что-то кому-то кричали, но девчонки легко слышали в общем гвалте своих и с полуслова понимали, кто, что и от кого ждет.

Как и ожидалось, парни после нескольких неудачных атак начали беситься. Прямо на поле - ругаться друг с другом. «Рано, рано!» - кричала Мария Александровна, понимая, что девчонкам не терпится кинуться в атаку. И она была права: у Лисы лично «ноги чесались» рвануть в бой - в настоящий бой, в атаку, на сторону парней, чтобы забить первый гол и услышать, как закричат болельщики. «У нас получается! Мы - сильны!» - стучало у нее в висках. И тут...

И тут Ваня Попов буквально снес с ног Аню Кузнецову, сделал пас Егорову, тот увернулся от Машки Прохоровой. «Мне!» - крикнул Морозов, получил мяч. «Справа!» - закричала Танчик, но Илона Мацур потерялась, Лиса бежала направо изо всех сил, но...

«Гол!!!» - взревели трибуны.

Растерянная Танчик смотрела на мяч в воротах.

«Ура!» - с поднятыми вверх руками Морозов бежал по полю. А потом на него напрыгнули, обнимая, «победители». «Я - герой!» - кричал Лешка так, что, как бы ни затыкала уши Лиса, она слышала его голос.

- Что потерялись?! Собрались в кучу, быстро! Сопли утерли. Быстро на поле! - Резкие как удары слова вернули ее в реальность.

Никогда «мармеладки» не слышали такого от своего тренера. Но слова возымели эффект. Обида и разочарование тут же сменились злостью.

- Мы их порвем! - крикнула Лиса.

- Да! ДА! ДА!

Мяч вернулся в игру.

И снова парни кинулись в атаку. Точнее, Морозов. Время для Лисы как будто замедлилось, и она вдруг хорошо стала видеть все, что происходит на поле. Лешка, окрыленный успехом, как будто забыл о своей команде. Он жаждал повторения. Он хотел быть героем. Сам. Один. А один в поле не воин.

Машка с Илоной легко осадил его. Пас Попову, пас Куняеву, снова атака... Но первый гол как будто лишил парней разума. Не сумев снова легко прорвать оборону, они стали злиться. Лиса сшиблась с Егоровым, тут же вскочила, не чувствуя боли. Морозов вел мяч, а за его спиной почему-то была Аня Кузнецова, а за ней - открытые как на ладони ворота с расслабившимся вратарем «победителей»...

- Мне, я слева! - Лисе почему-то так захотелось, чтобы прямо сейчас мяч оказался у нее, а она бы пасанула его Ане, которая одинаково ловко била с обеих ног, что она не выдержала и заорала со всей мочи: - Мне!

И... И Морозов отдал ей мяч. Передал пас четко в ноги.

- Аня!

Пас, удар...

- Го-ол! - взревели трибуны.

- Ура! - перекрикивая их шум заорали «мармеладки».

Лиса не верила ни глазам, ни ушам. Они сделали это! Сделали!

- Ты! Плешка тараканья! - между тем налетели на Морозова члены его команды.

- Ты че?! Ты че ей мяч дал?! - У Лисы было такое ощущение, что Ваня Попов сейчас его ударит. - Типа, своей девчонке подыграл?

Но Морозов вырвался и налетел на Лису:

- Лиса, ты че?! Че ты орала? Ты куда влезла? Ты че вообще?

- Время! - кричала судья. - Перерыв пятнадцать минут!

Но ее не слышали, обе команды сбились в плотную кучу и старательно выясняли отношения.

Морозов так боялся, что Тимка или Егор подыграют девчонкам, что выгнал их из команды, а тут сам, своими руками - точнее, ногами, - подыграл соперницам! Лису же захватило чувство вины: ведь получилось, что она воспользовалась тем, что у них были отношения, влезла, крикнула, чтобы он пасовал ей... Честно ли это было или нет?

Очнулась она, когда поняла, что Мария Александровна тащит ее с поля почти за шиворот:

- Сам виноват! Вы же видели, как они играют? Они мяча не чувствуют! Они, когда его ведут, на него смотрят, а не на поле. Ничего не видят вокруг! Поэтому и отдал тебе. Сам виноват!

До Лисы с трудом доходили ее слова.

- Все хорошо! Все правильно! Отдыхаем! Девчонки изумленно смотрели друг на друга. Первый тайм прошел. Счет - один-один. Ничья.

Во втором тайме борьба пошла не на жизнь, что называется, а на смерть. Ни «мармеладки», ни «победители» не подпускали противника к своим воротам. Все друг другу кричали, не замолкая ни на минуту. Не отставали и болельщики. Тимка с Егором, обидевшиеся на Морозова за отчисление из команды, носились вдоль поля, старательно что-то советуя девчонкам. Славка и его команда тоже постоянно кричали, кому куда бежать и кому пасовать. Девчонки-болельщицы визжали, и было совершенно непонятно, кто из них за кого болел. Ваня Попов, казалось, совсем потерял самообладание, и ругался, никого не стесняясь.

Он на последних минутах второго тайма допустил нарушение, двинув со всей дури Лисе кулаком по спине. А ведь она так ловко забрала у него мяч, она уже видела, как делает пас Ларисе, как та забивает его в ворота...

А теперь лежала лицом в земле и не могла вдохнуть от боли.

- Жива?! - облепили ее девчонки со всех сторон, переворачивая на спину и щупая за руки, за ноги.

Теперь Лиса видела небо над головой.

И почему-то представила себя Болконским, глядящим в небо Аустерлица. «Все равно не буду дочитывать четвертый том. Это выше моих сил», - болталась в голове мысль, которая сейчас была совершенно не к месту.

- Дыши, дыши, - это уговаривала ее Мария Александровна.

«Неужели все?» - подумала Лиса, наконец вдохнув.

- Доигралась! - злобно крикнул кто-то из-за спин девчонок, но Лиса не поняла кто.

С чужой помощью она поднялась, кто-то усадил ее на стульчик. - Играйте, играйте, со мной все хорошо. Победите их! - шептала она.

Судья что-то злобно сказала Попову - удалила его с поля. И назначила пенальти.

Лиса смотрела со стороны на свою команду, оставшуюся без капитана... Она сделала все, что могла. Теперь они должны были выиграть. Без нее.

Кто-то осторожно гладил ее по плечу, но Лиса видела только Ларису Глущенко, которой Мария Александровна доверила сделать удар, и вратаря «Победителей» Семашко, вставшего в боевую стойку.

Теперь все зависело только от Ларисы. Которую, кстати, Лиса давно уже не считала маленькой, белобрысой и некрасивой. Все зависело от боевой, сильной, ловкой и меткой Ларисы! От самого лучшего бомбардира в мире!

Секунда, еще секунда...

Время тянулось мучительно долго.

Удар!

«Го-о-ол!» И у Лисы наконец получилось вдохнуть полной грудью.

«Ура-а-а!!!» - и «мармеладки» облепили Ларису.

- Два-один в пользу команды «Мармелад!»

И, значит, все было не зря. Все было нужно зачем-то. Они смогли, и у них все получилось. Говорят, понимаешь, что была счастлива, только потом, когда счастье пройдет. Но тут Лиса всем своим существом ощутила: она счастлива.

- Вы выиграли. Поздравляю, - сказал Славка, который последние минуты сидел рядом и робко гладил ее по плечу. - Я всегда верил, что ты будешь великой футболисткой. И это... Как Тиана Немчич, первая женщина, ставшая главным тренером мужской команды.

- Когда я выйду на пенсию, я буду тренировать девчонок. Только девчонок, - улыбнулась Лиса.

И подумала: зачем ждать, пока Славка вырастет?

У каждой девчонки есть свое представление, каким должен быть ее принц. А она, Лиса, точно знала, кого она хочет видеть рядом с собой. Парня, который любит футбол, как она. Который готов поддержать ее. Который верит в нее. И который не просто говорит про любовь, а подтверждает каждое свое слово поступком.

- Спасибо тебе, Славка! - Лиса неловко обняла его, а потом...

Очень даже уверенно поцеловала. В конце концов, ведь она была старше и уже умела целоваться. А потом на них, как цунами, налетели «мармеладки».

Примечание

1

Факультет физического воспитания.

2

1 Если у вас есть слезы, готовьтесь пролить их сейчас (англ.).

3

В. Шекспир . «Гамлет, принц Датский», пер. М. Лозинского.

4

В. Шекспир. «Гамлет, принц Датский», пер. М. Лозинского.

5

*Быть или не быть, – таков вопрос;
Что благородней духом – покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством? Умереть, уснуть, —
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, – как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть. – Уснуть!
И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум,
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумленья века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей неправду,
Заносчивость властей и оскорбленья,
Чинимые безропотной заслуге,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охатить и потеть под нудной жизнью,*

*Когда бы страх чего-то после смерти, —
Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам, — волю не смущал,
Внушая нам терпеть невзгоды наши
И не спешить к другим, от нас сокрытым? (англ.)*

6

В. Шекспир. «Гамлет, принц Датский», пер. М. Лозинского.

7

1 В. Шекспир. «Ромео и Джульетта», пер. Б. Пастернака.

8

*...природа чувств моих к тебе
Велит простить твою слепую злобу.
Я вовсе не мерзавка. Будь здорова.
Я вижу, ты меня совсем не знаешь. (англ.)*

В. Шекспир . «Ромео и Джульетта», пер. Б. Пастернака.

9

1 «FIFA» — компьютерная футбольная игра.

10

1 В. Шекспир. «Ромео и Джульетта». Целиком цитата звучит так: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте».

11

1 В. Шекспир. «Ромео и Джульетта». Пер. Б. Пастернака.